Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б)

ГУБПАРТШКОЛЕЦ

ЕЖЕГОДНИК
ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ПАРТШКОЛЫ II-й СТУПЕНИ

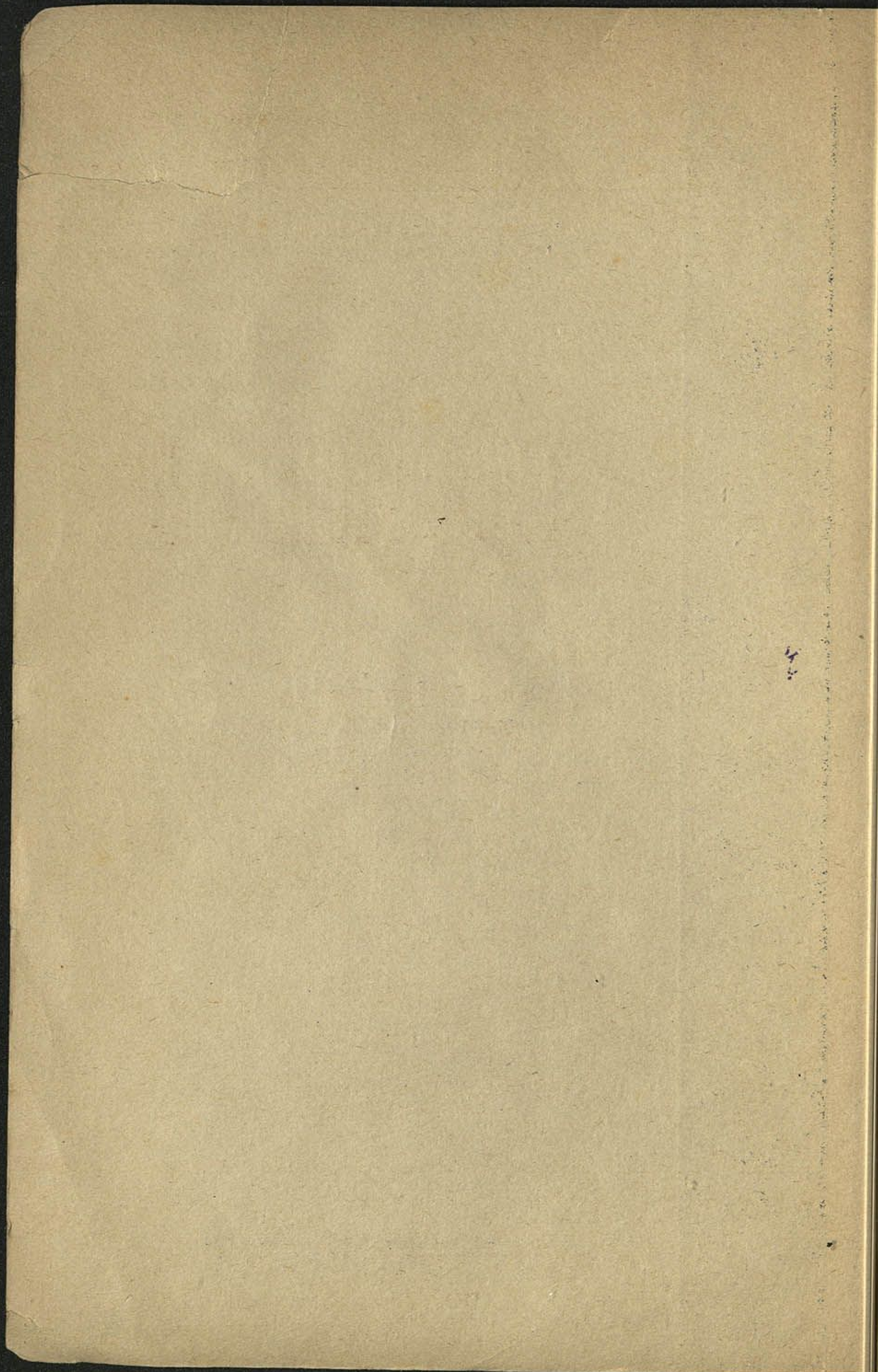
VII-й СОЗЫВ
(1924—1926 г.)

№ 3

ИЮНЬ 1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБПАРТШКОЛЫ
1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б-КОВ)

ГУБПАРТШКОЛЕЦ

ЕЖЕГОДНИК ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
:::: СОВПАРТШКОЛЫ II-й СТУПЕНИ ::::

VII-й СОЗЫВ
(1924—1926 г.)

№ 3

ИЮНЬ 1926 г.

ИЗДАНИЕ ГУБПАРТШКОЛЫ

Гублит № 1686 Зак. 4407—300 экз. Тип. «Полеспечати»

Новым организаторам—привет!

Наша главная трудность в нынешнюю полосу острых и сложных хозяйственных затруднений заключается в том, что нет достаточного кадра подготовленных, активных и инициативных работников.

У нас есть много возможностей, много средств, непочатый край богатых источников и сырья и сил для разработки, но нет одного—дельных организаторов.

Потому-то с особой радостью и глубокой надеждой мы приветствуем очередной выпуск совпартшколы. Деревня встрепенулась, крестьянин с огромным доверием ждет деловых и практических указаний, с чего начать переустройство, дабы изжить нищету, голод, разруху.

В подавляющем большинстве случаев к тем, кто приезжает на постоянную работу в деревню, отношение превосходное. Обстановка для работы создана. Важно одно: на какую бы работу ни попал совпартшколец, чтобы он не замыкался в свою скорлупу порученного дела. Прежде всего совпартшколец—коммунист, а это значит—организатор масс, общественник в лучшем, чистейшем смысле этого слова.

Совпартшколец должен учить работать путем убеждения и раз'яснения, совместной работой с ячейкой, как лучший, самый передовой ее член, работать с беспартийным активом, как член профсоюза, как член кооперации.

Гомельская организация дала каждому совпартшкольцу все, что она могла дать: освободила от мелких работ, дала лучших преподавателей, окружила атмосферой внимания и под'ема. Гомельская организация ждет и в праве ждать, что в каждом селе, в каждом месте, куда будет направлен губсовпартшколец, работа поднимется и улучшится.

По работе будут о вас судить на местах, по отношению окружающих масс будет судить о вас гомельская организация.

П. Заславский.

Чего от вас ждет губернская организация.

(Курсантам VII выпуска).

На долю очередного выпуска губпартшколы выпала довольно ответственная задача—приспособить работу школы к требованиям нашей деревни в квалифицированных пропагандистах и политпросветработниках. Решения партии о целевой установке не так просто и легко было провести в жизнь, если учесть, что пришлось перестраивать всю работу на ходу, собрать материал для практических курсов и подвести практическую основу для проработки теоретического курса. Не следует греха таить, что в начальный период работы было немало партшкольцев, которые считали это ненужной затеей, что все, мол, пришли в школу с практической работы и имеют опыт в области деревенской работы; теперь же многие убедились, что были неправы, а, в особенности, убедятся в этом позже, на практической работе. У нас такое впечатление, что как-будто практические курсы проведены неплохо. В этом убеждает нас особенно зимняя практика курсантов. Десятки отзывов, дошедших до Губкома, говорят о том, что курсанты зимой проделали большую и полезную работу в деревне и оставили после себя реальные следы. Это убеждает нас в том, что школа справилась с новой установкой и осилила трудности, стоявшие на пути. Теперь уже с гораздо большей уверенностью выпускаем ребят на работу в деревню.

В этот учебный год увеличился опыт работы по лабораторному методу. Если в прошлом году имели место некоторые сомнения и неуверенность, то теперь от этого не осталось и следа. Теперь уже об этом не говорят: лабораторный метод общепризнан и уже глубоко вкоренился. Теперь даже многим кажется странным, как это партшкола могла целый ряд лет работать по-другому. Приспособились к этой работе и курсанты и преподаватели.

Чего же мы ожидаем от этого выпуска?

Он небольшой, группа в 65 ч., из которых все же некоторые застрянут на городской работе, это „капля в море“. Удовлетворить тысячи селений нашей губернии мы не можем. Но мы можем и должны требовать, чтобы выпускники были организаторами и руководителями тех сил, которые имеются в деревне. Как бы ни было хорошо поставлено руководство из уезда, живой человек на месте может дать в десятки раз больше. Наши партийные ячейки в деревне, как выяснилось из последнего обследования, пошли по пути усвоения новых задач и способов работы. Но что плохо в деревне, это массовая политпросветительная и воспитательная работа среди крестьянства. Эта работа не удовлетворяет крестьянские массы. Теперь, когда активность растет с каждым часом, когда руководство деревней требует теснейшей связи с массами, когда вся работа строится на методе убеждения, от каждого руководителя партийной или политико-просветительной работы требуются, более чем когда бы то ни было раньше, выдержка, ясность мозгов и здоровый „партийный нюх“. Быстро улавливать каждый вопрос, возникающий у крестьянства, не отмахиваться, не подделываться под настроения, а дать правильный ответ и нужное раз'яснение во-время,—вот задача

сегодняшнего дня. Это относится ко всей политпросветработе; под углом зрения тщательного учета различных запросов и нужд крестьянства должна проводиться и эта работа.

Можете ли вы и имеете ли вы данные для такой организации своей работы? Безусловно! Вы получили известную теоретическую подготовку, большинство из вас деревню знает, проработали практику массовой работы. Поэтому мы имеем все основания требовать от вас и ожидать оживления всей работы в деревне.

Конечно, плохо будет, если вы придете в деревню с такими настроениями, что вы все знаете, что вам больше нечему учиться и не у кого: теоретический багаж ваш не такой уж увесистый, и ваш прошлый опыт не совсем может удовлетворить требования сегодняшнего дня. Так что работать над собой, учиться там, где нужно у крестьянства, необходимо. Когда курсанты были на зимней практике, они слыхали от крестьянства, что деревня их ждет, что они там нужнее, чем где бы то ни было. Поэтому смущаться трудностями, а иногда и тем, что материальное положение может быть не таким, как бы многим хотелось, не следует. Со всей энергией и бодростью возьмитесь за дело, на которое вас ставит партия.

Не забывайте, что оценку вашей работе в школе мы дадим не теперь, а позже, зимой, когда развернется вся работа. Тогда мы, наверняка, сумеем дать безошибочную и полную оценку работе школы и VII выпуска за этот учебный год.

В. Гантман.

VII выпуску губсовпартшколы.

Наша губсовпартшкола делает очередной 7-й выпуск квалифицированных партийцев, Как известно, в губсовпартшколу ячейки выделяют наиболее выдержанных и имеющих практический опыт товарищей с тем, чтобы в течение краткого двухгодичного обучения, дать им минимальный теоретический и общеобразовательный багаж применительно к условиям предстоящей им практической работы в области партийного, хозяйственного и советского строительства.

В связи с укреплением хозяйственного положения СССР из года в год условия учебы неизменно улучшаются: повышается качество работы, совершенствуются методы, уточняются программы. Отсюда, разумеется, вытекают и те требования, которые пред'являются к выпускникам со стороны парторганизации.

Целевая установка школы, согласно директивам 13-го партс'езда,— подготавливать стойких руководителей партийной жизни для деревни.

Чем вызвана такая установка? Опыт показал, что в первые годы после Октября наше внимание деревне было недостаточно, наши деревенские работники слабы, недостаточно квалифицированы. Такое положение отражалось на прочности союза пролетариата с крестьянством, на основе которого строится наше социалистическое хозяйство.

Являясь крупнейшим звеном городской организации, коллектив губсовпаршколы имел полную возможность накоплять и систематизировать опыт, применять его к повседневной практической жизни партийных ячеек района и широких рабочих масс, проводя в них культурно-массовую работу. Горрайком почти каждому губпартшкольцу предоставлял полную возможность осуществлять практику по руководству кружками политграмоты в партийных и комсомольских ячейках, производить обследование ячеек, читать доклады, беседы на предприятиях и т. п.

Некоторые из т.т. были агитпропорганизаторами ячеек или участвовали в работе агитпропкомиссий. Короче говоря, каждому предоставлялся в области практики широкий простор, сообразуясь с его общей и политической подготовкой и способностями.

Все ли эти возможности использованы? Подводя итоги пройденного совпартшкольцами пути, мы должны отметить, что значительная часть т.т., взявшись за ту или иную порученную им работу, выполняли ее с честью, несмотря на ряд трудностей, сопряженных с текущей академической работой. Этим, конечно, они в течение 2-х лет приобрели громадный опыт, который они понесут на места.

Губпартшколец-выпусник, несомненно, будет стойким, надежным проводником партийного влияния и руководства в городе и деревне. Залогом нашей уверенности является наблюдение за настойчивой и внимательной работой, проводившейся товарищами по поручению горрайкома.

Наряду с достижениями и успехами необходимо отметить некоторые недостатки. К таковым надо отнести недостаточно вдумчивое отношение некоторых т.т. к вопросам связи с вышестоящими руководящими парторганами. Здесь, однако, не место говорить о тех шероховатостях отдельных т.т., которые имели место в коллективе, шереховатостях, определенно оцененных и осужденных самим коллективом. В умах некоторых т.т., в

связи с установкой совпартшколы преимущественно на деревню, появлялись некоторые извращенные представления о предстоящей им партработе, появилось, как говорят, упадочное настроение, с которым руководителям совпартшколы и партколлективу приходилось вести упорную борьбу. С своей стороны мы должны со всей резкостью подчеркнуть недопустимость даже появления таких настроений, которым не должно быть место не только среди совпартшкольцев, но и вообще среди партийных рядов. Мы уверены, что эти немногие т.т. учли вредность своих настроений и сами изжили и осудили их.

Мы не делаем полной оценки колоссальной работы, проделанной т.т. Однако, бросая беглый взгляд на эту работу, приходится признать, что за 2-хлетний период обучения выпускники научились владеть оружием ленинизма, хотя, конечно, далеко еще не овладели всем достоянием ленинизма. Практика работы покажет им, что учиться ленинизму надо постоянно, потому что с бурным ростом нашего хозяйства и наших требований к культурно-просветительной работе задачи всякого партработника чрезвычайно осложняются: к нему изо дня в день жизнь пред'являет все новые и новые требования, перед ним каждый день ставятся все новые и новые задачи в области социалистического строительства. Неизбежным, необходимым и единственно верным путем для него будет втягивание широчайших рабоче-крестьянских масс в дело социалистического строительства, в круг интересов которого должен быть втянут и он сам в первую очередь.

Горрайком ВКП.

Школьный совет.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ.

Ц. Гальперин

За два года.

Два года срок немалый. Особенно в наше, революцией насыщенное время. И наша губернская организация, державшая в течение такого срока 65 партийцев на определенном участке фронта, поручившая им во что бы то ни стало одолеть форпосты марксистской науки, сегодня с полным правом ставит этим товарищам вопрос: с какими трофеями вы снимаетесь с порученного вам участка? Какие завоевания сделали вы для партии за эти два года?

Ясный, недвусмысленный ответ на этот вопрос должен быть дан и курсантами и руководителями школы.

Чтобы оценить достижения курсантов за время их пребывания в школе, необходимо знать, что они представляли собой до школы. VII созыв был укомплектован в 1924 году, когда школа впервые задержала предыдущий набор на второй год учебы. Губернская организация, не получив взамен кадра губпартшкольцев-выпускников, не могла снять работников для посылки их на учебу. Это обстоятельство отразилось и на количестве и на качестве набора. VII созыв имел 61,6 проц. рабочих от станка,— лишь 38,4 проц. партийцев с практическим стажем. Что касается партийного состава, то и здесь сказались условия набора: в школу было принято 31 проц. членов партии, без требуемого двухгодичного стажа, которые представляли собой еще очень сырой материал.

Некоторую характеристику политического и культурного уровня VII созыва до школы могут дать ниже приводимые выдержки из заполненных курсантами при поступлении анкет.

Вопрос: „Какое значение Ленин придавал кооперации?"

Ответ: „Борьба с частной торговлей" (Карминский).

Вопрос: „Чем было вызвано образование СССР?"

Ответы: „Упрощением аппарата" (Токарский). „Одинаковым положением республик" (Сергеев).

Вопрос: „Какое значение в международном рабочем движении имеет Карл Маркс?"

Ответы: „Благодаря учению Карла Маркса совершилась Российская революция, а также международное рабочее движение" (Бородин). „Как основатель ВКП(б)" (Смелов).

Вопрос: „Какая область из прочитанного вас больше всего интересует?"

Ответ: „Низнаю ничего" (Бурдыкина).

Вопрос: „Какие задачи стоят перед партией в области народного образования?"

Ответ: „Организовать разные школы" (Бельман).

Вопрос: „В чем, по вашему, заключается сущность ленинизма?"

Ответ: „Отражать интересов тружеников" (Темкин). „Проводить работы, начатую Лениным" (Шкляр).

Авторы приведенных ответов, из которых некоторые кончают школу в числе лучших, сегодня, конечно, улыбнутся по поводу своей, оставшейся в прошлом, ограниченности.

Графа анкеты о прочитанных книгах дает подавляющий перевес „Политграмоте“ Коваленко, за которой следуют „Азбука коммунизма“ и „История партии“ Зиновьева. И это весь багаж.

Таков был материал, поступивший в школу для обработки. Для того, чтобы судить о VII созыве, надо отметить еще одну характерную его особенность: чрезвычайную академическую неоднородность его состава. На ряду с курсантами малограмотными, слабо развитыми мы имели партийцев подготовленных, способных, хорошо грамотных. Это обстоятельство в значительной степени затрудняло работу школы, затрудняет оно и сегодня нашу оценку, так как неоднородность эта за два года не была изжита.

Как школа обработала поступивший к ней материал?

Шлифовка курсантских мозгов в школе шла по двум основным линиям: по линии учебной и по линии общественно-практической. В порядке учебном школа обогащала курсанта знаниями, расширяла его кругозор, научала его мыслить, искать и находить ответы на возникавшие вопросы. В то же время общественно-практическая деятельность приобщала его к повседневной жизни партии, развивала в нем чувство общественника, давала ему навыки практической работы. Понятно, что учеба и практическая работа школой, по возможности, увязывались, согласовывались. За два года VII созывом и по той, и по другой линии сделано немало.

Всего учебных часов за два года VII созыв имел 1855.

По отдельным дисциплинам это время распределено следующим образом:

1.	Русскому языку	188 ч.
2.	Математике	216 „
3.	Естествознанию	198 „
4.	Экономгеографии	142 „
5.	Политэкономии	193 „
6.	Истории классовой борьбы	240 „
7.	Истории партии	166 „
8.	Хозстроительству	109 „
9.	Госстроительству	76 „
10.	Политпросветработе	53 „
11.	Методике агитации и пропаганды	70 „
12.	Партстроительству	74 „
13.	Историческому материализму	80 „
14.	Ленинизму	50 „

Большое несоответствие в распределении учебных часов получилось вследствие ломки учебного плана при переходе к новой целевой установке. Насыщенность временем общеобразовательных дисциплин бросается в глаза. И все же заявить, что из губпартшколы у нас сегодня выходят технически вполне грамотные люди, нельзя: такого греха честный человек на душу свою не возьмет. Очень скупо отведены часы и ленинизму.

За исключением курсов практических, о которых речь будет впереди, весь комплекс дисциплин, проработанных в школе, имеет определенную цель: выковать у курсанта действенное марксистское мировоззрение; научить его материалистически понимать природу и общество; дать ему возможность осознать то, что он до школы воспринимал инстинктивно. Пласт за пластом наслаивались в сознании курсанта отдельные элементы мировоззрения. В это дело вносили свою лепту и исторические курсы, и экономические дисциплины, и естествознание, и литература, и даже математика. В конце учебы истмат все это здание завершил.

Как глубоки все эти познания курсантов? На это единого ответа при обрисованной выше неоднородности VII созыва дать нельзя: разбежка между различными группами и даже между отдельными курсантами чрезвычайно большая. Здесь целая гамма оттенков. В среднем же марксистское мировоззрение курсантами завоевано достаточно прочно.

Переход школы на рельсы новой целевой установки совершился не совсем безболезненно. Подбор человеческого материала производился под иным углом зрения. Достаточно сказать, что в VII созыве 90,8 проц. рабочих и только 7,7 проц. крестьян, чтобы понять, как трудно с таким составом сделать решительный поворот в сторону деревни. Неприспособленнность VII созыва к специальной пропагандистской работе в деревне выявилась и при распределении курсантов на работу: только 46 проц. направляется в деревню, из них половина на агитационно-пропагандистскую работу. Понятно, что курсанты, заранее знавшие, что они по линии целевой установки школы использованы быть не могут, несколько прохладно относились к практическим курсам и практической работе. Все же зимняя партпрактика, по оценке руководящих партийных органов, проведена школой недурно. Из практических курсов с интересом и пользой проработано лишь партстроительство: обследование производственных ячеек двух районов проведено тщательно; материал о состоянии деревенских ячеек изучен добросовестно, теоретический же раздел курса усвоен основательно. На курсе „методики" (надо сказать это откровенно) отразилась коварная весна, а на курсе „политпросветработы", очевидно, в том же направлении подействовала лютая зима. „Политпросвет—тож предмет"—таково было отношение к этому курсу. Возможно, что и отсутствие опыта к постановке этих курсов сыграло в этом деле некоторую роль. Во всяком скучае, было бы очень рискованно утверждать, что на опыте VII созыва губпартшкола справилась с новой целевой установкой. Но что она к решению этой задачи приблизилась, это несомненно.

Проделанная VII созывом практическая работа (в подшефной деревне, на партпрактике в производственных ячейках, в Доме Крестьянина, в курсантских организациях) найдет более полную характеристику в статье о партвоспитательной работе. Здесь мы лишь отметим, что работа эта, довольно значительная по своим размерам (156 часов одной зимней партпрактики), свою роль выполнила: предотвратила возможный отрыв курсантов от живой действительности, связала их с партжизнью, с производством, ознакомила с повседневными задачами города и деревни.

В смысле развития у курсантов навыков к самостоятельной работе, к планировке своих работ значительную роль сыграл применяемый в школе Дальтон-план. В первом году обучения VII созыва лабораторный план проводился в урезанном виде: самостоятельные занятия в группах по расписанию учебной части; лишь на втором году Дальтон-план принял свою естественную форму, что сразу же сказалось и на успеваемости.

Представление о проделанной курсантами VII созыва работе над собой будет неточным, если мы не учтем еще и условий, при которых им работать приходилось,—их материального положения. Курсант-холостяк, получая на жизнь свою свыше 30 рублей в месяц, при готовой квартире, жил безбедно. Такой стипендии не получает ни один рабфаковец. Но бессемейные в VII созыве составляют лишь 37%. Положение же семейных (а их превалирующее большинство) куда хуже: за квартиру плати, дрова покупай, детей одевай, обувай, и все это за 8 руб. на едока. Не разживешься, особенно при нынешней дороговизне. Эта материальная необеспеченность не могла не отразиться на работе курсантов

в смысле понижения ее качества. А переспектива „передвижника“ или „волапо“ обременного семьей товарища тоже не особенно радует. Отсюда вывод: для того, чтобы школа могла поставлять деревне квалифицированных политпросветчиков и пропагандистов, она должна в будущем изменить не только свой социальный состав в сторону повышения % крестьян, но и значительно омолодиться, дабы снизить % семейных.

Что же выносят курсанты из школы?

Основной результат напряженной двухлетней работы курсантов—это оформленное марксистское мировоззрение. Курсанты выходят из школы с солидным багажем знаний, особенно общественно-политических; они имеют ясное представление о переживаемой эпохе, о задачах партии и путях выполнения этих задач; они научились пользоваться книгой, газетой, справочником. Они получили такое великолепное орудие для борьбы и работы, каким является ленинизм. Важны не только те знания, которые курсанты из школы выносят, но еще важнее их умение самостоятельно искать и находить ответы на волнующие вопросы. „Ключ к знанию найден“,—правильно говорит курсант Соколов.

Мы, правда, не выпускаем еще сегодня 65 пропагандистов для деревни, как этого от нас требует ЦК. Но мы даем губернской организации 65 стойких марксистов, подкованных коммунистов, из которых около 1/4 будет уже использована по линии новой целевой установки школы. Мы уверены, что время, проведенное курсантами в школе, благотворно скажется на любой работе, где бы партия наших курсантов ни использовывала.

В заключение считаю необходимым напомнить выпускникам VII созыва, что жизнь бурно мчится вперед, что каждый день перед партией, перед пролетариатом выдвигает новые проблемы, которые необходимо разрешать. Не подходите вы со старой меркой к новым вещам, со старыми формулами к новым условиям: на деле применяйте диалектику. Изучайте всесторонне вновь выдвигаемые вопросы, а затем помогайте менее подготовленным товарищам их продумать и осмыслить. Главное—не полагайтесь на свою эрудицию. Обновляйте свои знания, расширяйте их, читайте и не отставайте от жизни!

Ефименко и Фомичев.

Итоги работы ячейки ВКП (б) VII созыва.

Ячейка насчитывает 176 человек, из которых 169 членов и 7 кандидатов. По курсу ячейка делится следующим образом: II курса—64 чел. и I курса—112 чел.

Основными задачами, которые стояли перед ячейкой, были руководство работой курсантских организаций (старостат, редколлегия, правление клуба, касса взаимопомощи), содействие школе в проведении воспитательной работы и проведение партийно-воспитательной работы в ячейке. В этом направлении и проходила работа партийной ячейки.

Первое время нахождения в школе бюро ячейки поставило себе задачу: установление нормальных взаимоотношений между первым и вторым курсами, или, как в школе говорили, установление между ними спайки. Исходя из этого, курсанты распределялись по общежитиям с таким расчетом, чтобы курсы перемешались. Это помогало партийно-воспитательной руботе. Если поднимались споры, дискуссии, то они находили правильное решение, потому что в каждом общежитии были курсанты II курса,

конечно, политически больше подкованные. Правда, та часть курсантов, которая живет на дому, частично оторвана от повседневной жизни коллектива, а таких мы имеем солидное число, около 70 человек. В дальнейшем из этого нужно будет сделать соответствующие выводы.

Довольно важный вопрос, который много занимал бюро партийной ячейки, особенно в начале учебного года,—это работа по уяснению курсантами новой целевой установки школы. Эту целевую установку курсанты, особенно уже год поучившиеся, принимали не совсем приветливо. Надо было добиться перелома настроений курсантов в сторону уяснения важности этой работы. На партднях и в клубном порядке ставились вопросы о значении для партии работы в деревне. Был заслушан доклад на эту тему секретаря губкома, т. Гилинского. В настоящее время мы имеем сознательное отношение среди курсантов к новой целевой установке школы.

В начале учебного года занимал ячейку вопрос об увлечении некоторой части курсантов I курса «школярством» в такой степени, что это отражалось на чтении газет и, вообще, на общественной работе. Эта группа товарищей была незначительна, но все же надо было обратить на это внимание. Вопрос этот в достаточной степени раз'яснялся, может быть, даже больше, чем нужно. В середине учебного года мы имели другой момент, когда часть курсантов пропускала мимо себя ряд политических и теоретических текущих вопросов, не углубляясь в них; отсюда недостаточная их проработка. В отношении этого в клубном порядке и на собрании парт'ячейки, по докладу бюро, этот вопрос был поставлен и заострен. В общем, были приняты соответствующие меры.

Болезненным явлением, которое выделило в известной мере нашу ячейку из других парт'ячеек горрайона, и которым бюро очень много занималось, были алименты. Таких случаев было десять—двенадцать. Этот вопрос обсуждался на партдне, был поставлен теоретический доклад о семье, применяясь к тому, чтобы ударить по болезни, выявившейся в школе. К 4—5 товарищам были применены меры партийного взыскания. Один из них был даже исключен. Правда, ГКК исключения не утвердила. Все это было сделано для того, чтобы использовать эти отдельные случаи в целях воспитательной работы в коллективе. Партийное мнение в коллективе по этому вопросу создано.

Главным местом проведения партийно-воспитательной работы в школе является клуб. Все вопросы, которые назревают, выдвигаются партией и школьной жизнью, частично прорабатывались в клубном порядке. Кроме этого, имелись различные дискуссии по тому или другому партийному вопросу по флигелям.

В значительной степени формой воспитательной работы является партдень. Партдни в школе проводятся регулярно один раз в две недели. Вопросы, которые ставятся на партднях,—двоякого характера: общепартийные (например, задачи партии в деревне) и вопросы, выдвигаемые жизнью школы. Партдни проходят с достаточной активностью. В начале учебного года партдни мало заполнялись вопросами жизни коллектива: эти вопросы больше разрешались на бюро. В настоящее время этот дефект изжит.

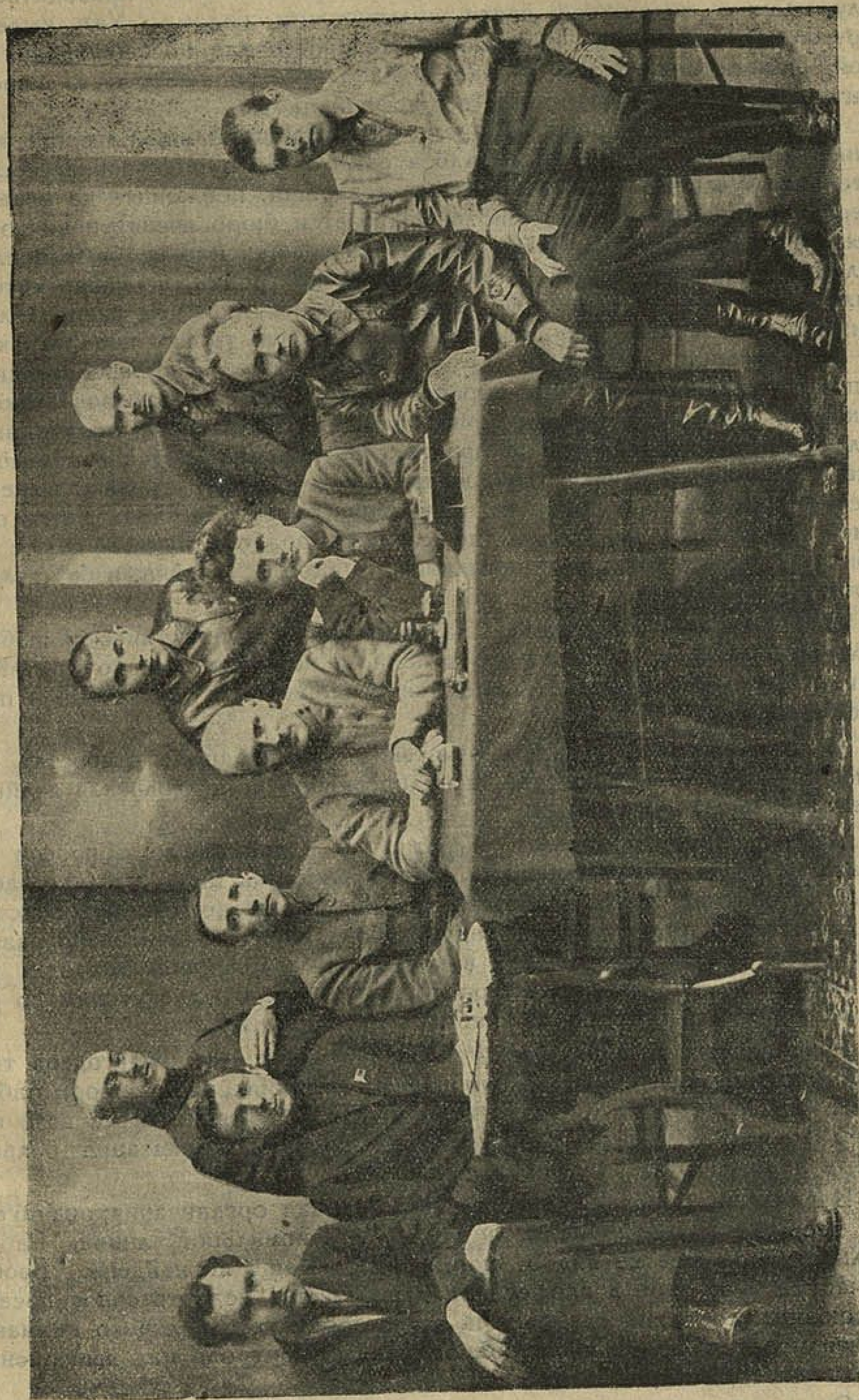
В целях увеличения активности был создан институт парторганизаторов, по флигелям. Всего имеется пять флигелей и столько же парторганизаторов. До сего времени они еще себя не оправдали, потому что это дело новое: один—два месяца, как этот институт создан. Ячейка считает, что все же он себя оправдает и что он необходим. Велась дискуссия по этому вопросу, и большинство пришло к такому выводу. Необходимо в дальнейшем разработать вопрос, что должны делать парторганизаторы,

более подробно. В основном их работа должна сводиться к руководству и к проведению работы во флигеле. Они должны быть инициаторами по выдвижению вопросов на флигельных партднях, которые проводятся один раз в месяц.

Все курсанты, кроме своей основной ячейки, прикреплены к производственным ячейкам, горрайона, Залинейного района и Ново-Белицы. Производственные ячейки являются для школы местом, где курсанты могут преломлять в жизнь свои теоретические знания, где они могут применять свои силы. Отсюда понятно значение этого прикрепления. Участие курсантов в производственных ячейках в этом году выражается в оказании помощи в партийно-воспитательной работе ячеек, руководстве кружками, докладах, беседах, посещении партдней, участии в них, а также в женработе, шефской и т. д. В этом учебном году имеется некоторое ослабление в этой работе по сравнению с прошлым годом, что об'ясняется двухнедельной системой работы производственных ячеек и еще тем, что если в прошлом году работа в производственных ячейках была единственной практический базой для школы—на нее отпускались специальные часы по учебной линии, то в этом году положение другое: специальных часов не отпускают, а центр тяжести практической работы перенесен непосредственно в деревню.

Шефская работа является одной из важных работ парт'ячейки. Школа шефствует над селом «Красное», Гомельской волости, уже два года с лишним, и, несмотря на значительную трату сил и средств, результаты работы слишком бледненькие. Об'ясняется это положением села «Красное», социальным составом его населения, близостью его от города, повседневной связью с рынком, а отсюда и влияние этого рынка на крестьян. Там мы не имеем типичной деревни. Население сельским хозяйством не интересуется, подрабатывает в городе. На сегодняшний день мы там имеем оборудованные силами школы избу-читальню, приличную библиотечку. Работа в избе-читальне почти не проводится. Избач, которого школа также содержит на свои средства, слабый, неавторитетный среди населения, и он является там исключительно сторожем: избача там найти трудно. Подходящих парней нет. За два года шефства над «Красным» избачей переменилось не меньше, чем 7—8 человек. Школой делаются еженедельные выезды. Раньше обслуживали там своими силами кружки политграмоты, кройки и др. На время летних каникул (в течение 3-х месяцев) был оставлен там один курсант избачем. Во время месячной зимней практики также была прикреплена группа курсантов. Актива вокруг избы-читальни еще нет. Правда, имеется группа молодежи накануне оформления в комсомольскую ячейку. Бюро ячейки, подведя итоги работе по шефству над деревней, пришло к выводу о необходимости переменить подшефную деревню, взяв таковую подальше от города, более типичную, с тем, чтобы ее можно было использовать, как место для практической работы курсантов, так как, с. «Красное» для этого не подходит.

Помимо работы среди крестьян в подшефной деревне, школа проводит работу среди крестьян в Доме Крестьянина. Выделена специальная комиссия из 5-ти человек, которая наблюдает за работой курсантов в Доме Крестьянина, согласовывает вопросы, вытекающие из работы, с агитпропом губкома, регулирует посылку товарищей, идущих в Дом Крестьянина, вывешивая заранее темы для их работы, календарные планы и т. д. За это время выявилась полезность этой работы для школы в том отношении, что она даст возможность курсантам (будущим пропагандистам деревни) черпать опыт для дальнейшей работы, изучать настроение крестьян и проч.

Бюро ячейки В. К. П. (б).

Перед самым выпуском школой принято шефство над Красной армией. Выделена комиссия. В основном, работа будет проводиться по обслуживанию подшефной части культурными силами. Уже выделено 8 кружководов-курсантов. Выделяются товарищи для посещения дня массовой работы ленинского уголка, предполагается развернуть широкую политпросветительную работу в подшефной части.

В этом году впервые за время существования школы проводилась зимняя практика. Бюро принимало в разработке и подготовке ее самое деятельное участие. Для того, чтобы товарищи, посланные на практику в деревню, оправдали себя, школьный совет и бюро ячейки производили самый тщательный отбор. Часть товарищей совершенно не была послана' Посланные же в деревню были разбиты, на тройки, во главе которых стояли старшие, ответственные за работу троек, при чем распределение производилось с таким расчетом, чтобы в каждую тройку попадали крепкие практические работники (хотя бы один). Ячейка пришла к выводу, что практическая работа себя оправдала, что видно из отзывов волкомов и укомов. Курсанты сумели применить и использовать полученный в школе теоретический багаж на практике—в деревне. Проводится подготовка к летней практике. Школьным советом и бюро ячейки вынесено решение о целесообразности ее проведения в июле месяце. Учтен опыт зимней практики о необходимости лучшего подбора пунктов-сел, с тем, чтобы там налицо была уже организована работа (ячейка, изба-читальня и проч.)

Все вопросы, касающиеся партвоспитания и практической работы, школьным советом разрешались в полном контакте с бюро партийной ячейки. В школьном совете имеются 2 члена бюро (секретарь и председатель старостата).

В школе имеется ряд курсантских организаций: старостат, его комиссии, различные общества, исполпрофбюро комсомольская ячейка и другие школьные организации.

Руководство старостатом выражалось в проработке вопросов старостата на бюро, общем собрании. Много внимания бюро уделяло работе клуба. Правление клуба работает под непосредственным руководством бюро ячейки. В этом учебном году клубная работа значительно развернулась: все курсанты вовлечены в кружки. В дальнейшем придется уделить внимание массовой культурной работе, как то: дискуссиям по различным вопросам, политбоям, участить школьные вечера.

Руководство комсомольской ячейкой имеется› но благодаря тому, что ей приходится работать в своеобразных условиях, узость форм работы мешает ее выявлению в школе и требует создания интереса всей партийной массы к работе комсомольской ячейки, в оказании большей помощи в ее работе.

В школе исполпрофбюро совершенно новая организация; она об'единяет весь коллектив курсантов по профессиональной линии. Работы исполпрофбюро еще не видно, формы работы еще не найдены. Вообще же участие курсантов в профессиональной жизни недостаточное, посещение союзных собраний слабое. На эту сторону уже обращено внимание. Устанавливается через профуполномоченных контроль над выполнением курсантами союзных обязанностей.

Основной работой, которую сейчас проводит бюро ячейки, является подготовка к выпуску II курса. Проводится тщательное изучение ребят с тем, чтобы определить их способности, наклонности к той или иной работе и целесообразно использовать. На этот раз из школы направляются в деревню около половины всех курсантов, из них 50 проц. на

политпросвет и апо-работу. Бюро ячейки совместно с школьным советом дает мнение о каждом курсанте, которое явится материалом для специально созданной комиссии при агитпропе губкома по распределению курсантов на работу.

За год проделана большая работа. Есть, понятно, и масса недочетов, на основании которых VIII созыву нужно сделать соответствующие выводы. В отношении выпуска II курса надо отметить, что за два года пре бывания в школе, кроме расширения теоретического кругозора, школа дала значительную партийную закалку. Два года варки в таком партийном котле, как Г. П. Ш., не пропали бесследно для курсантов, и, идя на работу, они сумеют оправдать себя. Гарантией в этом является проделанная школой практическая работа.

Фомичев.

Итоги работы ячейки ВЛКСМ VII созыва.

Общие замечания.

Комсомольская ячейка имеет 30 человек, что составляет 15 проц. всего количества курсантов. В то время, как комсомольский процент по положению партшкол должен составлять 25 проц. «чистых» комсомольцев, у нас из 30 комсомольцев—25 партийцев. Все это говорит за явно недостаточное количество комсомольского состава. В общем, школа еще не стала местом, где бы подготовлялся комсомольский актив. Цифры выпуска VII созыва на комсомольскую работу до смешного малы: 2 человека из 30-ти комсомомольцев. В VIII созыве будет то же самое положение: 11 чел. уходит в армию, и работников губернской организации школа не даст. Бюро губкома этот момент уже отметило, сделав из него вывод об увеличении количества комсомольцев в школе. Необходимо набор производить за счет младших возрастов, снизив до минимума требования, пред'являемые комсомольцам, и тогда мы сумеем выковать в школе нужных комсомольских работников. Надо обратить больше внимания на пропуск через школу деревенского комсомольского актива: до сего времени у нас здесь дело обстоит также неблагополучно.

Работа ячейки.

По своему составу комсомольская ячейка в основном состоит из старых комсомольцев. По союзному стажу в комсомольской ячейке имеются: с 19 по 21 г.—10 чел., с 21 по 23 г.—11 чел., с 23 по 25 г.—9 чел. В работе ячеек есть своеобразная узость форм работы: среди комсомольцев иногда возникали мнения о нецелесообразности существования ячейки. Правда, этого в настоящее время не имеется. Основной формой работы ячейки является работа в деревне, в производственных ячейках и в школе.

Шефская работа.

В прошлом году, работая целый год в подшефной деревне, мы почти ничего не сделали. Это об'ясняется условиями самого подшефного села. В этом учебном году был оставлен на летнее время курсант-комсомолец для работы в избе-читальне. Во время месячной практической работы к избе-читальне для повседневного участия в ее работе прикреплялся каждый раз отдельный товарищ. Ту задачу, которую мы ставили на

ближайшее время, мы частично выполнили. Задача эта заключалась в создании ядра молодежи при избе-читальне. 8—9 человек, имеющихся в политкружке при избе-читальне, которые участвуют в повседневной работе, и есть это ядро. Есть постановление волкома об оформлении этой группы ребят комсомольской ячейкой. 2—3 человека из этого политкружка оформлены комсомольцами по ближайшим ячейкам, так что в этом отношении мы имеем достижения. Кружок и изба-читальня систематически обслуживаются. Еженедельно посылаются ребята для проведения там работы. Имеется еще кружок кройки, который использовывается для проведения работы среди девушек. Вместе с занятиями проводились беседы на интересующие девушек темы. Мы ставим себе задачу: до подыскания другой подшефной деревни закрепить организационно имеющиеся результаты.

Работа в производственных ячейках.

В работе производственных ячеек у нас есть ослабление, что об'ясняется переходом производственных ячеек на двухнедельную систему работы; отсюда—меньшая связь. В этом году у нас в производственные ячейки выделены 8 кружководов-комсомольцев. К концу учебного года число кружководов уменьшилось до 5-ти. В общем некоторую помощь в политпросветработе ячейка школы дает (часто обслуживались, в особенности ячейки горрайона, докладчиками, проводились различные беседы и т. д.). Значительная часть комсомольцев, кроме союзных дней, посещает бюро ячеек, интересуется повседневной жизнью производственной ячейки. Это не исключает того, что некоторые комсомольцы совершенно слабо посещают даже союзные дни. Надо повысить интерес комсомольцев к повседневной жизни производственных ячеек, лучше их использовывать.

Союзные дни.

Союзные дни в школе должны носить форму проработки комсомольских вопросов, имеющихся в жизни ячейки (каких мало), горорганизации и общекомсомольских. Достигнуть того, чтоб союзные дни стали полностью формой проработки комсомольских вопросов, нам еще не удалось. Предварительная работа уже проведена в виде постановки на союзных днях вопросов, ознакамливающих с отдельными видами работы комсомола. Недостаток, который необходимо устранить в отношении союзных дней,—это их слабая регламентация.

Работа в школьных организациях.

В школьные организации от комсомольской ячейки имеются представители. Через своих представителей ячейка согласовывает работу с ними. Самая работа в школе в различных курсантских организациях поставлена не вполне удовлетворительно. Клубная работа, одна из лучших форм проявления деятельности комсомольской организации в школе, использовывалась слабо. Проведен всего один комсомольский вечер в течение всего учебного года, а, между прочим, эти вечера являются лучшей формой выявления комсомольской ячейки в школе. В дальнейшем эти вечера надо участить, внося в их содержание больше моментов комсомольской жизни. В отношении выписки комсомольской литературы в школе дело обстоит тоже плохо: выписывается она в 2—3 экземплярах. Отсюда можно сделать вывод о слабом знакомстве значительной части комсомольцев с текущей комсомольской жизнью. Участие комсомольцев в стенной газете недостаточное. В последнее время создан отдельный комсомольский уголок. Такой уголок необходим и даст возможность подробно освещать жизнь комсомольской ячейки в школе, дискуссировать комсомольские вопросы.

В принятом не так давно шефстве над Красной армией ячейка принимает активное участие. Выделено 5 кружководов-комсомольцев по обслуживанию красноармейских кружков в подшефной части; устанавливается связь ячейки с комсомольскими группами.

Выводы.

Комсомольская ячейка в школе не особенно себя проявляет, а потому надо лучше использовывать виды школьной работы в клубе и учреждениях других организаций. Работа в производственных ячейках протекает без достаточного учета и регулирования; это в дальнейшем надо учесть. Следует обратить особое внимание на замечающееся чванство некоторых комсомольцев, выражающееся в нежелании читать комсомольскую литературу. Для лучшего ознакомления с текущей комсомольской жизнью надо будет использовать клуб с целью проработки в нем ряда комсомольских теоретических вопросов в порядке дискуссии. VIII созыву надо подумать о создании в школе специального юнкружка, необходимость в создании которого в школе чувствуется. Комсомольское строительство, как предмет, проходимый в школе, не охватывает ряда важных комсомольских вопросов в виду малого количества часов. Надо быть уверенным, что комсомольская ячейка VIII созыва изживет имеющиеся недостатки и сумеет, имея опыт VII созыва, продолжать работу комсомольской ячейки.

З. Чухман.

Стенгазета в школе.

(Опыт работы).

Что можно писать о нашей стенной? Следует ли вообще тратить на это время?

Этот вопрос, исходя из нашей школьной действительности, невольно становится перед курсантами.

Тем не менее полезно будет на страницах нашего журнала подвести некоторые итоги нашему печатному органу.

Значение стенной газеты.

Немногие из нас отдают себе отчет о значении и роли стенгазеты, какое место занимает она в системе нашей советско-партийной печати, и какое внимание придает стенгазетам наша партия.

Чем должна являться стенгазета? Стенгазета должна являться зеркалом коллектива, организатором и воспитателем его. Стенгазета должна выполнять ту же самую роль, какую выполняет наша печать вообще, но в маленьком масштабе. „Стенные газеты приобретают все большее значение в системе нашей печати, как орудие воздействия на массы и как формы выявления их активности",—так оценил стенные газеты XIII с'езд партии.

Стоят ли указанные задачи и перед школьной газетой, в частности перед нашим „Губпартшкольцем"? Да, стоят. И еще более выпукло, чем на производстве, в деревне. Школа, особенно наша, готовит работников партийных, к тому еще и пропагандистов, которым придется руководить столь важной отраслью работы. Газета школы должна быть примерной для стенгазет губернии.

Почему стенгазета у нас прозябает?

Сумела ли наша стенгазета справиться с данными задачами? Нет. Если мы скажем, что там, где существует коллектив, где есть общественная жизнь, стенгазета прививается и должна процветать, то чем же об'яснить, что у нас стенгазета прозябает? Ведь наш школьный коллектив, как партийный (а писать заметки умеют почти все), имеет все эти данные налицо.

Первая причина—недооценка роли стенной газеты курсантами. В курсе политпросвета недостаточно места, по моему мнению, уделено этому вопросу—вопросу рабселькоровского движения вообще, которому партия, особенно в последнее время, отдает достаточную долю своего внимания.

Вторая—это то, что курсант в свободное от занятий время предпочитает прочесть что-нибудь добавочное, чем написать заметку в стенную. Он считает, что не следует на это время тратить, ибо газета, мол, ничего не дает. А между тем мы на деле могли убедиться в обратном. К примеру, если возьмем дискуссию в школе об академизме, преподавателях и т. д., то она вызвана стенгазетой.

Третья—нерегулярность выхода стенной газеты в свет. Это, конечно, об'ясняется не тем, что редколлегия не справлялась с данным делом, а тем, что материал в газету поступал крайне туго, несмотря на то, что редколлегия будировала очень часто. Это взаимодействие вызывало апатию у части курсантов, ибо от их заметок, вследствие запоздалости или других причин, не получалось ожидаемого эффекта. Многие курсанты не писали, думая, что они не умеют писать. Опыт нас убедил, что это неверно: кампания по изданию журнала обнаружила „потенциальных" корреспондентов, которые никогда не пробовали писать в стенную, а в журнал написали солидные заметки.

Вот те, на мой взгляд, главные причины, не позволявшие нашей стенной газете жить полной жизнью.

Выводы.

Что надо сделать в будущем для того, чтобы устранить все упомянутые препятствия? Выводы уж сами напрашиваются. Надо эти препятствия усиленной работой в этом направлении преодолеть. Надо, во-первых, учебной части больше внимания уделить вопросу проработки и ознакомления курсантов с рабселькоровским движением; надо организовать рабкоровский кружок. Это даст пользу самой школе, стенной газете, ибо кружок должен будет содействовать выпуску газеты, а также в связи с тем, что рабкоровское движение оживает вообще, школа сможет помочь нашим парт'ячейкам в городе, предоставляя им курсантов-руководителей рабкоровских кружков. Надо добиться большей заинтересованности курсантов к выявлению всего быта школы на страницах „Губпартшкольца". Бюро ячейки в этом отношении должно помочь редколлегии. Надо своевременно, регулярно выпускать стенную газету. Редколлегии надо почаще вывешивать определенные темы, чтобы курсанты знали, о чем писать. Эта мера несколько подтолкнет курсанта, заставит его задуматься над вопросом.

Если все указанные недочеты будут ликвидированы, то газета в школе сможет занять почетное место—служить примером для других стенгазет. В противном случае, ей будущности в школе не предстоит.

Редколлегия стенной газеты.

Нарин.

Клубная работа Г. П. Ш.

Клубная комиссия школы ставила своей задачей ведение культурно-просветительной работы среди курсантов по организации коммунистического воспитания путем втягивания в кружки и вовлечения в массовую работу, использовывая для этой цели досуг курсантов (комиссия не стремилась резко разграничивать учебно-воспитательную работу от учебно-вспомогательной, поскольку была заинтересованность со стороны курсантов в получении некоторой помощи к будущей практической работе). Комиссией был организован целый ряд кружков учебно-вспомогательного характера, как то: библиотечный, клубный, художественно-графический, счетоводный и по русскому языку. В связи с этим клубная работа во многих отношениях применялась к той целевой установке, которая взята школой на 1925-26 учебный год. Во время нынешнего учебного года была довольно широко развернута работа кружков. Работали кружки: вышеперечисленные и к ним шахматный, спортивный, кружок докладчиков, радио-любительский, друзей библиотеки и 5 газетных кружков на I курсе. Этими кружками было охвачено 60 проц. курсантов. Каждый курсант в среднем принимал участие в двух кружках. Работали кружки регулярно. На втором триместре пришлось прекратить работу инсценировочного кружка, отчасти в виду малочисленности участвовавших в нем лиц и отчасти в виду того, что руководитель этого кружка не в состоянии был вызвать интерес среди курсантов к его работе. Остальные кружки оправдали себя полностью: результаты их работы говорят об этом.. Массовая работа проводилась довольно удачно. За I триместр было проведено два вечера—Октябрьской революции и 5-летний юбилей школы. Кроме того, в клубе было выступление „Синей Блузы“ Залинейного района, прочитано 5 лекций и демонстрировано 2 кино-сеанса. Не особенно удачно проходили кино-сеансы в виду отсутствия надлежащего оборудования для этого и неотпуска отделением Совкино подходящих кино картин. Были проведены: один комсомольский вечер, политбой между четырьмя группами, дискуссия о быте курсантов и один литературный вечер о «Цементе». Особенно оживленно проходили дискуссионные вечера; это в будущем нужно учесть и почаще их устраивать. Страдала работа по устройству семейных вечеров и вечеров самодеятельности, причиной чему служило то, что школа эти вечера приурочивала к окончанию триместра. Библиотека и читальня работали нормально. Хорошо было поставлено снабжение читальни необходимой литературой и пополнение библиотеки новыми изданиями. Читаемость книг из библиотеки, по сравнению с прошлым годом, возросла. Посещение читальни до 15 человек в день нельзя считать недостаточным. Библиотека насчитывает в этом году 22.807 книг. Проделана громадная работа по упорядочению учета книг. В третьем триместре спортивный кружок перешел на летние занятия. Организованы игры в городки, крокет, футбол и т. д. Спорткружку необходимо уделить больше внимания водному спорту. На будущий учебный год для большего оживления клубной работы необходимо ее укрепление постоянным работником. Желательно, чтобы заведывающий клубом был не курсант, а другой, который мог бы повседневно уделять ей больше внимания. Клубная работа должна быть поставлена так, чтобы она действительно могла заинтересовать всех курсантов и служить вспомогательным средством к той целевой установке, к которой школа предназначена.

Магидин.

К выпуску VII созыва Г. П. Ш.

„Наша задача—побороть сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное.
(Ленин).

Два года учебы. Два года трудной, кропотливой и упорной изо дня в день работы. Два года неутомимой борьбы за преодоление препятствий, стоявших на пути к достижению цели. Два года борьбы за овладевание первыми форпостами, на которых возвышается марксистско-ленинская идеологическая надстройка. И мы победили. Подступы марксистско-ленинской теории и диалектичнский метод мышления в наших руках. Наша практическая работа в первые годы революции, в соответствии с особенностями того времени, особенно больших требований в области эрудиции к нам не пред'являла. Мы эту работу выполняли, в большинстве своем, за счет того заряда революционной энергии и энтузиазма, которые были в каждом из нас вызваны условиями бурного периода начала пролетарской революции; к тому же практическая работа того времени сводилась, главным образом, к участию в гражданской войне и к несению службы в учреждениях, работавших на оборону революции.

Исходя из этого, в известной степени можно было ограничиться теми знаниями, которыми мы в то время обладали. Переход в другую полосу развития нашей социалистической революции, связанной с более или менее длительным и упорным процессом хозяйственного строительства, а также процессом идеологического перевоспитания большинства трудящихся масс нашей страны, поставил нас перед фактом, что выполнить эти задачи без солидной теоретической подготовки мы не в состоянии. И мы восприняли лозунг партии «за учебу». Все это теперь позади. Почва под нами более устойчива, нежели раньше. Мы, в известной мере, вооружены марксистско-ленинским знанием и смело готовимся к выполнению задач, которые партия на нас возложит. Из стен школы мы все направляемся на практическую работу в совершенно новой обстановке, нежели та, которая нас окружала до школы. Понятно, что теперь мы будем с большей твердостью и ясностью проводить в жизнь принципы нашей партии. Однако, нам необходимо уже теперь учесть всю сложность предстоящей обстановки на практической работе. Перед нами сложная задача: как бы целесообразнее претворить в жизнь те теоретические знания, которые мы получили в школе. Главное, чтобы при этом не получилось противоречия между теорией и той действительной обстановкой, с которой мы столкнемся и в которой нам придется работать. Тов. Ленин нас учил, что без революционной теории не может быть революционной практики, но к этому нам нужно еще запомнить, что революционную теорию к действительной революционной жизни нам нужно применять не догматически, а живым диалектическим образом. Если мы эту первую и основную задачу учтем и отсюда всегда будем исходить, то, в известной мере, мы обеспечим себе правильный путь по выполнению всех остальных задач, стоящих перед нами.

Своеобразие обстановки сегодняшнего дня таково, что в деле переустройства нашего переходного общества в социалистическое мы имеем большое влияние идеологических и политических надстроек на базис (экономику); через них партия имеет своей целью перестроить и самый

базис. Отсюда то значение, которое партия придает делу просвещения и идеологического перевоспитания масс. В частности выполнение этой задачи в масштабе нашей губернии ложится в основном на нас, выпускаемых курсантов Г. П. Ш. Под таким углом зрения и проходила наша учеба, особенно в последний год. Большая часть наших курсантов—это будущие агитаторы-пропагандисты и политпросветработники как для города, так и особенно для деревни. Успех наш в этой области работы и выполнение нами на 100 проц. директив партии по этому вопросу зависят от того, насколько мы сумеем в жизни правильно применить те методы и способы, которые сделают нашу агитацию и пропаганду понятными широким слоям рабоче-крестьянской массы, и насколько мы в этой агитации и пропаганде сумеем увязать и сочетать текущие проблемы с «высокой материей», частное с общим. Только такая постановка дела с нашей стороны сможет дать наибольшие плодотворные результаты по идеологическому перевоспитанию масс и сделает их способными к участию в социалистическом строительстве нового общества. В соответствии с духом того марксистско-ленинского воспитания, которое мы получили в школе, мы учение ленинизма реализуем в массах.

Расставаясь со школой, мы выражаем искреннюю благодарность нашему непосредственному идейному руководителю, Губкому В. К. П. (б), давшему нам возможность учиться. Товарищескую благодарность мы также выражаем нашим непосредственным воспитателям—администрации и педагогическому персоналу школы. Пожелаем им в дальнейшем с той же энергией кузнецов ковать ленинцев в ленинской кузнице.

Дейч.

Экономические дисциплины в VII созыве.

Курсанты, приобретая знания в школе, одновременно являются бородой, на которой преподаватели учатся брить. После каждого созыва в школе остается богатый опыт, который используется при последних созывах.

В настоящей статье я хочу поделиться опытом работы по преподаванию экономических дисциплин в VII созыве. Раньше всех других экономических дисциплин в школе прорабатывается экономическая география: она должна служить основой для других дисциплин; это как бы первоначальное накопление экономических знаний.

В отношении экономической географии VII созыв находился в условиях более выгодных, чем предыдущие. До VI созыва экономической географии, как самостоятельного предмета преподавания, не было. Так как курс был одногодичный, то этому предмету отводилось слишком мало времени.

Экономическую географию в те теперь уже далекие времена преподавали не основные работники школы, а «гастролеры», «спецы», приглашенные со стороны. Дело ограничивалось прочитыванием нескольких лекций, в которых преподносилась груда цифр, в результате чего у курсантов в голове ничего не оставалось.

При VI созыве за преподавание экономической географии взялись основные работники, преподаватели политических предметов, и дело приняло совершенно другой оборот. Так как курс губпартшколы стал уже

двухгодичным, то экономической географии было уделено больше времени. С этих пор экономическая география получила в школе право гражданства, сделалась равноправным предметом.

За один год поставить на должную высоту преподавание экономической географии, конечно, не удалось. Преподаватели сами хорошо не знали этого предмета и много дать курсантам не могли. Еще хуже обстояло с методами преподавания; к тому же учебников по экономической географии почти не было.

При VII созыве дело обстояло уже гораздо лучше: проподаватели хорошо изучили предмет, приобрели опыт; имелись в достаточном количестве учебники и наглядные пособия.

Усвояемость предмета в результате всего этого повысилась.

Надо отметить следующие дефекты в преподавании экономической географии: слишком мало было уделено времени физической географии, учебники неудовлетворительны, так как перегружены цифрами и не приспособлены к курсу губпартшколы.

Надо, наконец, отметить, что полного признания этот предмет все же еще не получил, и интерес к нему слабее, чем к другим. Такое отношение к этому предмету замечалось не только у курсантов, но в большей еще степени у самих преподавателей.

В гораздо лучшем положении находится у нас политическая экономия. Познания и опыт преподавателей по этому предмету значительно обширнее, чем по другим экономическим дисциплинам. Учебники по политической экономии приспособлены (относительно, конечно) к курсу губпартшколы. Особо надо отметить интерес к этому предмету. Курсанты обычно с большим нетерпением ожидают начала преподавания политической экономии. Несмотря на то, что полит. экономия значительно труднее дается курсантам, чем эконом. политика и эконом. география, успеваемость по полит. экономии выше, чем по другим вышеназванным дисциплинам.

Надо отметить и слабые стороны. Задания не так хорошо разрабатывались, как, например, при VIII созыве. Были ненормальности в соотношении самостоятельных и классных занятий, вследствие чего некоторые задания были слабо проработаны. Большим дефектом надо считать и то, что недостаточно были проработаны проблемы современности как советской экономики, так и экономики капитализма.

В не совсем благоприятных условиях прорабатывалась у нас экономическая политика. Прохождение экономполитики приурочено к концу учебы, когда курсанты уже устали, и работоспособность их, что называется, ниже среднего. Интерес к этому предмету не особенно сильный (я бы сказал даже слабый). Причиной такого отношения к экономполитике является, с одной стороны, то, что этот курс больше всего практический,—а к практическим курсам вообще был слабый интерес; с другой стороны, надо признать, что многие вопросы программы для значительной группы курсантов были уже известны; кроме того, совершенно никуда не годятся учебники по экономической политике.

Вследствие всего вышесказанного успехи по этому предмету незначительны. Особо слабо проработаны практические вопросы курса. Впрочем, в этом вина не только курсантов, но в значительной степени и преподавателя, который сам слабо знал эти вопросы (практические). Что же касается теоретических (принципиальных) вопросов (о характере нашей экономики, основном пути продвижения крестьянства к социализму, расслоении деревни, проблеме воспроизводства основного капитала и т. д.), то они были проработаны довольно обстоятельно и глубоко.

Подводя итоги всему экономическому циклу, надо констатировать, что курсанты VII созыва уходят из школы со значительным багажем знаний по экономическим вопросам, и что ориентироваться в нашей экономической жизни они, безусловно, сумеют.

Но курсанты VII созыва должны иметь в виду, что курс губпартшколы элементарный, и что, если они не будут продолжать работу по изучению экономических дисциплин, то они растеряют все то, что они получили в губпартшколе.

П. Р. Ибшман.

Исторические дисциплины в VII созыве.

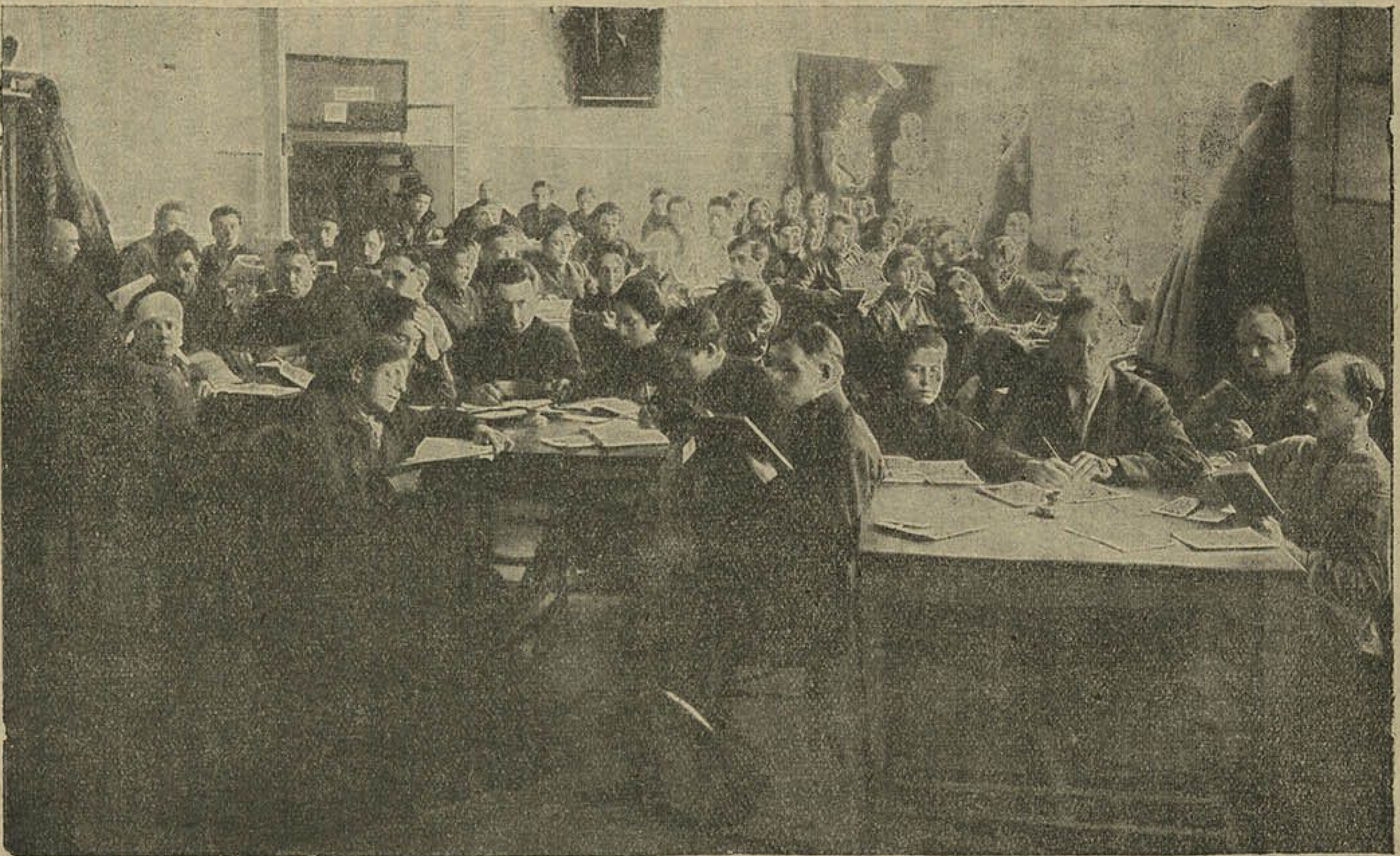
VII созыв кончил свою учебу. Школа в целом по каждому предмету в отдельности должна заниматься подведением итогов своих достижений и недостатков, отмеченных в текущем учебном году.

Достижения нашей школы можно наглядно проследить на росте значения и «авторитета» курса истории и на улучшении его постановки. Было время (IV и V созывы), когда истории (особенно ВКП) не уделяли почти никакого внимания: в «центре» стояла политэкономия; в то время, когда по политэкономии, кроме лекций, были и кружковые занятия, по истории ограничивались одними лекциями. Но, начиная с VI созыва, курс истории приобретает «право гражданства» в школе, и дело дошло до того, что в текущем учебном году одна четверть всего количества учебных часов падает на исторический цикл.

В этом году установилась правильная взаимная связь между курсами истории классовой борьбы и истории ВКП, чего до сего времени не было. Что преследует каждый курс в отдельности? История классовой борьбы должна по каждому из исторических периодов, которые охватываются курсом совпартшкол, давать: 1) историю развития экономики (русской, мировой) данного периода; 2) на ее базе проследить развитие классовых взаимоотношений; 3) установить фактический ход событий классовой борьбы, особенно в периоды революции; 4) определить роль партий в революционной борьбе данного периода; 5) дать марксистский анализ этих событий, связывая данный исторический период с предыдущим и последующим, что дает курсанту возможность уяснить себе значение уроков этого периода для понимания современной обстановки и задач партии.

История партии исходит из итогов и обобщений, данных историей классовой борьбы по данному периоду, и выясняет следующее: 1) как партия расценивала данный исторический период, соотношение классовых сил в нем; 2) как отразились классовые взаимоотношения на ее программе, тактике и организационном строительстве; 3) какую борьбу за проведение своей линии пришлось партии выдержать как против других партий, так и против различных течений внутри самой партии; 4) уроки этого периода для понимания современных задач партии.

Такое разделение «функций» между курсами истории партии и классовой борьбы настоятельно требует, чтобы курс истории классовой борьбы шел впереди истории партии. Прошлогодний опыт прохождения вначале истории партии, а затем истории классовой борьбы дал отрицательные результаты. («Экономизм» нельзя основательно проработать, не будучи знакомым с «Комманифестом», «бернштейнианством» и «тред-юнионизмом»; позицию большевиков в революции 1905 года нельзя понимать без изучения революций 1789 года и 1848 года).

Исторический кабинет.

В этом году приходилось некоторое количество часов оторвать от истории классовой борьбы (для 2-го курса) для дополнения пробелов в курсе по истории партии, что не могло не отразиться на прохождении курса в целом.

Программы, присланные из ГПП, оказались лучше прошлогодних, но имеют еще много недостатков, в основном страдают перегруженностью.

Какова усвояемость по истории? Можно без всякого преувеличения сказать, что усвояемость курса истории в нашей школе приличная. Конечно, нельзя понимать под словом «усвоение» то, что курсанты знают «наизусть» все исторические события и их оценки. Курс истории такой задачи даже себе не ставит, ибо невозможно в такой краткий период «усвоить» историю. Курсант должен был на основе конкретных исторических фактов научиться вскрывать в данный исторический период классовые соотношения сил, анализировать классовую и партийную борьбу в данный период для понимания современной обстановки. Этот марксистско-ленинский подход к событиям наш курсант в основном получил. Не все курсанты одинаково усвоили все темы программы по истории, но это уж задача их дальнейшей самостоятельной работы над собою.

Мы в этом году имели некоторые достижения и в методической постановке курса истории. Работала регулярно предметная комиссия; занималась она, главным образом, вопросами выработки задания, планов классных конференций. Однако, надо отметить, что не были достаточно проработаны вопросы методического и теоретического характера, и участие курсантов в выработке задания сводилось фактически к нулю. Как реакция против прежнего лекционного метода, лекций подытоживания определенного отдела истории и дополнения не было достаточно применено. Кабинет по истории до сего времени более похож на комнату-читальню, чем на «рабочую мастерскую», вне которой курсант не мог бы и не хотел бы работать.

Вспоминая слова Ленина, что признание своей ошибки есть уже половина ее исправления, мы можем с уверенностью сказать, что в будущем учебном году вышеперечисленные недостатки будут исправлены.

Теперь несколько слов о дальнейшей самообразовательной работе курсантов по истории. Кроме того, что надо хорошо проработать историю партии тематически (например, аграрная программа, национальный вопрос), можно вначале проработать отдельные труды Ленина, которые «делают» в нашей истории эпоху (например: «Что такое друзья народа», «Что делать», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии», «Государство и революция», «Империализм, как последний этап капитализма», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и «Детская болезнь левизны»).

По истории классовой борьбы на Западе, кроме книги Лукина «История Западной Европы» и Фридлянда «История Западной Европы» (его лекции в Свердловском университете), надо проработать основные исторические труды Маркса и Энгельса («Классовая борьба во Франции», «Гражданская война во Франции», «Революция и контр-революция в Германии», «Комманифест» и другие).

Школа в дальнейшем должна тесно связаться с окончившими курсантами, отвечать на все волнующие их вопросы как практического так и теоретического характера.

И. Альтшулер

К вопросу о принципах построения курса математики в Г. П. Ш.

Вопрос о принципах построения курса математики в Гомельской Г. П. Ш. до сих пор еще находится в стадии исканий. Творчество центра в этом отношении пока еще нас не удовлетворяет. Стоит только ознакомиться с программой Главполитпросвета 1923 года, чтобы убедиться в ее надуманности и не реальности. Работникам нашей школы приходится самим из года в год составлять программы по математике. Эти программы, правда, не столь пышны и богаты, но зато жизненны и приспособлены к уровню математического развития наших курсантов,

Можно различно смотреть на цели преподавания математики, но все должны сойтись на том бесспорном положении, что партшкола должна давать своим воспитанникам прежде всего прочные навыки в области счета и основных арифметических операций. Правда, среди поступающих в Г. П. Ш. ежегодно встречается известное количество лиц, прошедших в свое время курс начальной школы и даже «нюхавших» алгебру и геометрию (обычно эти последние у нас выделяются в особую, старшую группу и с ними ведутся занятия по расширенной программе). Однако, было бы заблуждением думать, что у них все обстоит благополучно в отношении элементарной арифметической грамотности. Вредные традиции старой школы, схоластические методы ее работы вообще и в области преподавании математики в частности еще и поныне тяготеют над нашими курсантами. Для того, чтобы от них избавиться окончательно, следовало бы начинать курс арифметики в Г.П.Ш. с «переучивания». Приемы устного и упрощенного счета, правильное и аккуратное расположение вычислений, законы арифметических действий, закругление чисел и результатов действий — все это в большей или меньшей степени чуждо поступающим в нашу школу. Методическая повторительная проработка первого цикла арифметического знания существенно необходима в смысле подведения прочного базиса под математическое образование учашихся. К сожалению, в силу погони за программными перспективами, у нас уделяется этой работе мало внимания.

Если исключить из поля зрения этот повторительный отдел арифметики, дальнейший курс математики в Г. П. Ш , поскольку его можно уложить в один год обучения, расчленяется на следующие элементы: основной отдел арифметики, курс наглядной геометрии и введение в алгебру*). Это, конечно, программа-максимум: как ни суживать об'ема указанных дисциплин, для их проработки требуется очень много времени. Если в текущем учебном году нам и удалось выполнить эту программу с большим приближением, так это, во-первых, потому, что мы очень мало остановились на арифметике целых чисел, и, во-вторых, потому, что в третьем триместре было несколько увеличено число часов по математике.

В виду недостатка времени было бы целесообразно сильно сократить курс обыкновенных дробей с тем, чтобы все внимание сосредоточить на арифметическом комплексе: метрическая система—десятичные дроби—проценты. Однако набор учащихся в этом году, в виду лучшей его подготовленности, позволил расширить рамки курса арифметики включением подробного учения о дробях (и пропорций). Как известно, теория обыкно-

*) Разумеется, в процессе преподавания эти элементы переплетаются и сливаются, так сказать, в единную практическую математику.

венных дробей расширяет кругозор учащихся, проливает новый свет на сущность действий над десятичными дробями и разнообразит приемы вычислений.

Работа над геометрическим материалом вращается вокруг основного стержня—квадратуры и кубатуры. Определенное место должно отводиться графической грамоте. Задаваться особенно обширными перспективами здесь не приходится. Программу надо сжать до минимума. Пользование линейкой, транспортиром, наугольником, циркулем, основные задачи на построение треугольников, построение простейших диаграмм и график, вычисление площадей прямолинейных фигур и круга (эллипса), об'емов простейших тел (призмы, цилиндра, пирамиды, конуса и шара)—вот основные вехи на этом пути. Само собою разумеется, что в доказательствах и выводах господствует индукция и наглядность.

Лозунг «лицом к деревне» имеет актуальное значение и в преподавании математики. Геометрия необходима не только для математического изучения естественных наук,—знание геометрии для деревенского партработника мыслится, главным образом, под углом зрения непосредственной практической ценности. Вот почему при нормальной постановке работы курс геометрии должен не только быть тесно связан с элементарной геодезией;—он должен строиться, по мере возможности, на основе землемерных работ. Однако, этот вопрос упирается в сезонный характер землемерия и в недостаток оборудования: без достаточного количества инструментов и приборов невозможно поставить фронтально практические занятия по геодезии. К сожалению, Г. П. Ш. в этом отношении еще очень бедна.

Алгебраический материал занимает в нашем курсе самое скромное место. Буквальная символика, коэффициент, степень, корень, сложение и вычитание относительных чисел, примитивные уравнения—этим почти исчерпывается наша возможность. При более подготовленном составе группы, разумеется, можно итти дальше. Однако, в центре внимания, по нашему мнению, должны стоять навыки в обращении с техническими формулами. Нахождение числового значения простейших формул по заданным значениям входящих в них буквенных величин требует, вообще говоря, небольшого количества несложных алгебраических операций и вместе с тем составляет очень важное умение для всякого практического работника. К сожалению, этому предмету уделяется мало внимания даже в школах с более повышенной программой по математике.

Таков в общих чертах об'ем математических навыков и умений, который должен усвоить курсант нашей партшколы. Кроме того, в текущем учебном году в программу включены элементы счетоводства (понятие о дебете и кредите, закон двойной записи оборотов, понятие об активе и пассиве и проч.).

Надо со всей решительностью подчеркнуть, что одного учебного года совершенно недостаточно для прочного усвоения вышенамеченной программы. Мы неоднократно поднимали в педсовете вопрос о необходимости продолжения занятий по математике на 2-м курсе. Пословица гласит: «мы научаемся кататься на коньках—летом, а плавать зимой». Повторение пройденного курса после длительного летнего перерыва явилось бы фактором огромного значения в смысле закрепления тех рыхлых математических напластований, которые за один год не успели сцементироваться в мозгах учащихся.

Мы считаем этот вопрос чрезвычайно важным, и над ним следует призадуматься.

КУРСАНТЫ О ШКОЛЕ.

Магидин.

Некоторые недочеты в учебном плане и методах.

Подводя итоги учебного курса VII созыва по линии учебно-воспитательной, нам мыслится вполне целесообразным отметить те, на наш взгляд, недочеты, которые имели место в программах и в методах преподавания. Одновременно мы имеем в виду, что более веские наши указания могут быть учебной частью приняты во внимание с целью избежания их в будущем. Конечно, нельзя не отметить и положительных сторон в программах и методах но поскольку эти положительные стороны никаких сомнений ни у кого не вызывают, то суждение о них считаем излишним. Мы принимаем во внимание также и то обстоятельство, что программа нашего курса за указанный период времени претерпевала некоторые изменения, произведенные Г. П. П. Если в первом учебном году целевая установка школы не была еще вполне точно определена, то уже во втором учебном году, в связи с внесением в программу предметов политпросветработы и методов агитации и пропаганды, целевая установка школы (на политпросветработника и агитатора-пропагандиста, особенно для деревни) окончательно определилась.

Переходим к недочетам. Неверная расстановка в учебном плане истории партии и истории революциоиного движения на Западе чувствовалась нами еще в прошлом году, особенно, когда мы по истории партии встречались с целым рядом сопоставлений и примеров из французской, германской и австрийской революций прошлого столетия. Ясной увязки здесь не могло быть, ибо мы о революционном движении на Западе ничего не знали. В конечном счете получилось то, что историю ВКП (б), несмотря на то, что на этот предмет израсходовали солидное количество часов, мы проработали и усвоили очень слабо. Последний раз мы в этом убедились при прохождении русской истории в нынешнем году. По нашему мнению, это наибольший недочет в учебном плане, который в дальнейшем повторять не следует. Кстати, мы уже видели, что VIII созыв историю революционного движения на Западе начал изучать раньше истории ВКП (б). Да и предшествовавший нам VI созыв тоже в таком порядке проходил курс истории. Над нашим курсом, очевидно, был произведен эксперимент, и довольно неудачный. Лишней также кажется, на наш взгляд, часть программы по политпросветработе, особенно об оборудовании изб-читален и прочих мелочах, как-то: составление абстрактных смет на их оборудование, вырезки рисунков для альбомов и т. д. Времени мы на эти бесплодные работы убили немало; целесообразнее было-бы его использовать на изучение более сложных предметов, при чем целевая установка школы от этого бы нисколько не пострадала. Крайне несуразным кажется нам жертвование учебных часов из истмата, политэкономии и других дисциплин во имя мелочей из курса политпросветработы. Мы полагаем, что курсант, оканчивающий Г. П. Ш., со своей подготовкой, если он и очутится в избе-читальне, вполне в состоянии будет овладеть методами работы в ней; во всяком случае сумеет их изучить вне стен школы. Более же сложные общественные науки ему, пожалуй, изучать вне школы будет не весьма легко. К тому же мы видим, что курсанты

Г. П. Ш. на работу в качестве избачей не направляются. А если они и будут на низовой деревенской работе, то лучшее знакомство с общественными науками им нисколько не повредит; наоборот, оно им окажется крайне необходимым, имея в виду идеологическое руководство сельской интеллигенцией. Если мы еще сопоставим то, что на мелочи из политпросветработы мы тратили (повторяю, бесплодно) десятки часов, а курс Коминтерна (все конгрессы и последний пленум) нам вложили в одно задание на 15 часов, или курс такого предмета, как ленинизм, нам вложили в два задания на 25—30 часов, то неправильность в определении степени значения предметов в учебном плане очевидна.

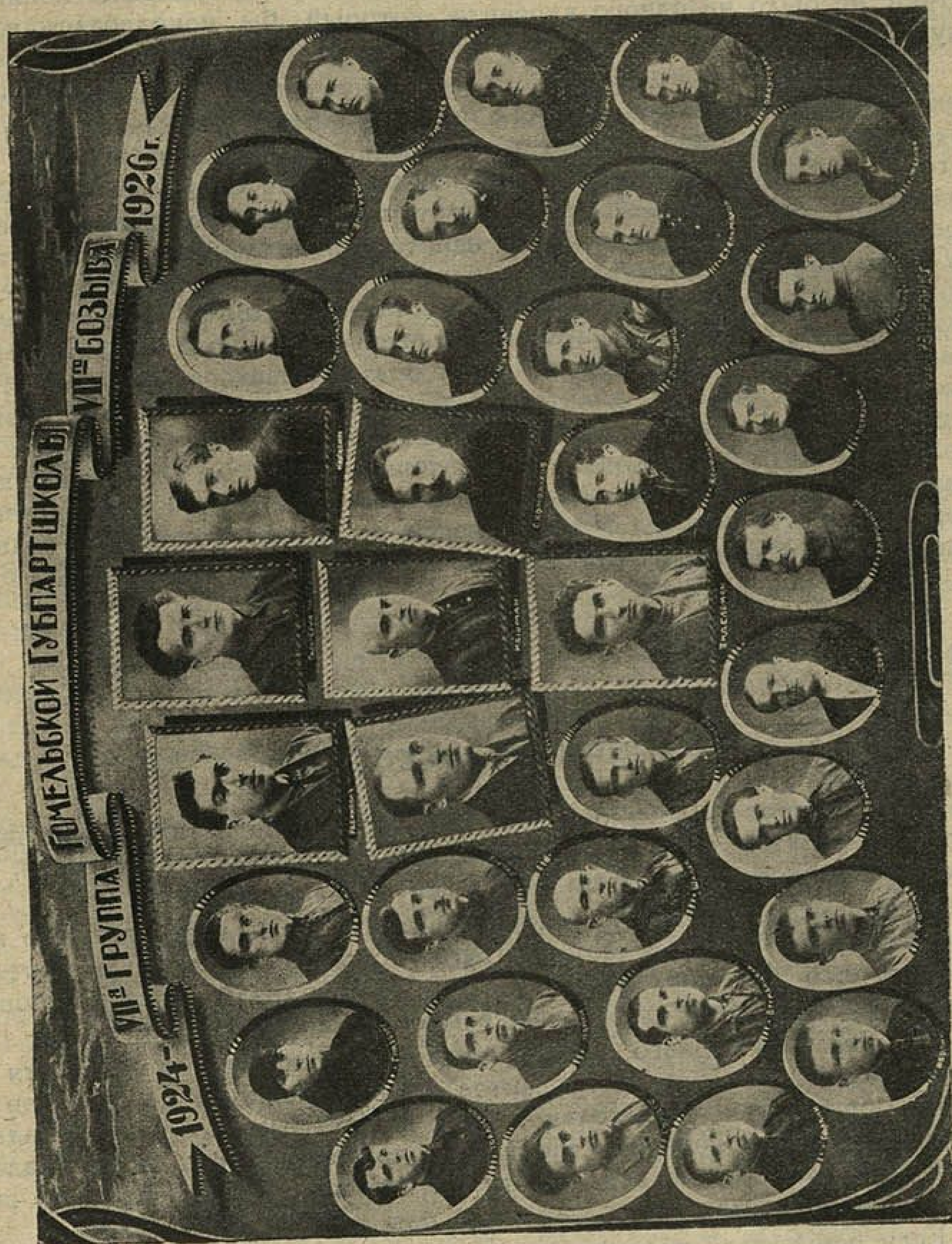
Метод преподавания предметов во втором учебном году был у нас дальтоновский. Правда, и он был ограничен различными регламентациями, которые до некоторой степени стесняли свободную проработку материалов. Мы определенно не утверждаем полезности занятий вне кабинетов. Но кабинеты наши, за исключением исторического, не весьма обширны; особенно летом в них трудно заниматься в силу климатических условий. Поэтому ничего страшного не было бы, если бы самостоятельные занятия разрешили проводить во дворе школы. Пожалуй, и время использовывалось бы производительнее. В составлении заданий также имелись недочеты, хотя бы такой пример: в одно двухнедельное задание включили для изучения 3 революции 1848 года (французская, австрийская и германская). Проработать это задание, в силу громоздкости темы, физически было невозможно. Также обобщение в заключительной групповой конференции за несколько часов в один прием такой громоздкой темы вряд ли способствовало ее большему усвоению. Целесообразнее было бы это двухнедельное аадание разбить на два недельных (в одном—французскую, а в другом—австро-германскую). На это и группа в свое время указала. Но учебная часть мотивировала, что тема эта Г. П. П. включена в одно задание, и перешагнуть ее рамки нельзя. Некоторой сухостью отличались задания по политэкономии, хозстрою и госстрою. Как правило, эти задания включали в себя сухой вопросник плана темы. Никакой детализации вопросов не было. Более слабым курсантам это не давало возможности глубже прорабатывать вопросы. Совершенно противоположное представляли задания по истории и истмату—полная детализация вопросов. В результате эти предметы глубже проработаны и глубже усвоены. Недостаточно учебная часть изучила и суммировала опыты экскурсий в Ленинград и Москву. Не мешало бы проверить, что действительно опытного дали эти экскурсии в дополнение к теоретическому курсу. Если и сделано в этом отношении кое-что, то курсантам, по крайней мере, оценка этих экскурсий, как научных, мало известна. Вот тот небольшой комплекс вопросов и примеров, которые, по нашему мнению, являются, хотя и не столь значительными, но все же недостаточными. Учебной части нужно их учесть, дабы в будущем рациональнее поставить учебное дело.

От редакции. Отношение т. Магидина к курсу политпросветработы в известной мере отражает отношение к последнему некоторой части курсантов VII созыва. Редакция, не соглашаясь с этими положениями, все же их публикует.

Шмуклеревич.

ГПШ—марксистско-ленинская кузница.

Губпартшкола есть тот котел, где перерабатывается сырой материал, выпускаемый готовым изделием для распространения его среди рабочих и крестьянских масс. Губпартшкола—кузница, собирающая тупые винтики и гайки и выпускающая их отшлифованными и отточенными для составления ленинского механизма.

Отвечает ли школа такому своему назначению? На этот вопрос можно ответить утвердительно. Мы, курсанты, пришли в школу с фабрик, заводов и волостей «сырыми»—с очень слабой подготовкой. Многие, из нас—рабочие от станка ленинского призыва. Партпрактика у многих

отсутствовала. Зато теперь, по окончании школы, заметен наш культурно-политический рост: мы в этом отношении изменились до неузнаваемости, мы окрепли и закалились в духе ленинизма.

Получит ли партия плоды от тех семян, которые она засеяла в губпартшколе? Ответ опять будет утвердительный. Ведь, партия требует работников для деревни, особенно в связи с новым курсом. Месячная практика работы в деревне показала, что курсант на будущей деревенской работе себя оправдает. Нашему созыву за время его пребывания в школе пришлось пережить два переломных момента в истории нашей партии, связанных с дискуссиями о «троцкизме» и оппозицией на XIV партс'езде. Благодаря правильному усвоению и пониманию ленинской тактики не было ни одного курсанта, который бы поколебался в сторону оппозиции.

Нельзя обойти молчанием и не коснуться в нескольких словах взаимоотношений нашего созыва с предыдущим, VI созывом. Если присмотреться к школьной жизни того времени, как к жизни единого коллектива, то можно заметить, что эта коллективная связь чувствовалась. Этим мы обязаны линии поведения в этом вопросе предыдущего состава бюро ячейки. В этом году такого единства в коллективе между нашим и VIII созывом в достаточной степени не имеется. Это опять-таки можно отнести за счет некоторого недостатка в работе бюро ячейки по этому вопросу. Курсанты, уходя из школы с основами марксистско-ленинских знаний, не должны на этом останавливаться. Во-первых, они должны своими знаниями делиться с теми товарищами, которые отстают от них в этой области, а во-вторых, они должны и в дальнейшем над собой поработать больше, чем в стенах школы. Школа только дала ключ к знанию и направление к правильному пониманию вещей, а человеческая история движется вперед, соответственно с чем мы должны в большей степени обогащаться знаниями для об'яснения новых явлений.

Лифшиц.

Наши недостатки.

Много разговоров было у нас по вопросу о недостаточно активном участии курсантов в текущей партжизни. Указывали в частности, что курсанты мало реагировали на дискуссию XIV партс'езда.

Некоторые товарищи пытались об'яснить это явление тем, что курсанты ударились в «академизм». Другие товарищи доказывали противоположное: что не «академизм» у нас, а демобилизационное настроение у некоторых курсантов, разлагающее всю курсантскую массу.

Что касается первого довода, то он совершенно неверен, хотя бы потому, что общее собрание курсантов и бюро райкома констатировало как раз обратное. Следовательно, этот вопрос сам по себе отпадает, и о нем не следует говорить. Подходя к другому доводу, надо сказать, что он тоже не вполне верен, хотя бы потому, что приписывает вину исключительно курсантам.

Если попытаться проанализировать вопрос хорошенько, то видно будет, что причины лежат гораздо глубже. Прежде всего значительную долю вины следует отнести за счет тех об'ективных условий, которые имели место в этом году у нас, в школе; затем долю вины надо отнести за счет учебной части, в методы которой внесены в этом году некоторые

изменения, повлиявшие отрицательно на участие курсантов в партийной жизни; и, наконец, вина лежит и на клубной комиссии, которая не учла всех этих моментов и своевременно не реагировала на них.

Необходимо остановиться на этих недочетах, так как они могут повторятся и в будущем.

Первое, что бросается в глаза, это тот факт, что значительная часть курсантов, в особенности второго курса, живет вне стен школы. Это обстоятельство влечет за собой недостаточность спаянности между курсантами. Правда, это явление имело место и в прошлом году, но во всяком случае не в такой большой степени, как в этом году. И тогда курсанты, жившие вне стен школы, были оторваны от общего коллектива, так что даже отказывались давать характеристики некоторым курсантам.

Второе положение в этом году, это то, что у нас в настоящем году не было почти коллективной (группками) проработки заданий, в особенности по общественным наукам. Можно подумать: при чем тут метод проработки заданий? Но если вдуматься глубже в этот вопрос, дело станет ясным. Коллективный (группками) метод проработки заданий прошлым созывом порождал частые споры, дискуссии не только по вопросам задания, но и, весьма часто, по вопросам текущей партийной жизни. Применяемый же ныне метод занятий привел к тому, что курсант привык работать исключительно индивидуально. Когда приходилось проработать какой-нибудь вопрос коллективно (а такие попытки были со стороны учебной части), это не удавалось. Я вовсе не хочу этим сказать, что теперешний метод занятий хуже прошлогоднего. Наоборот, очень много положительного в нем по сравнению с прошлогодним методом, однако это еще не значит, что в нем нет отрицательных сторон. В будущем следует все это учесть для того, чтобы, с одной стороны, не пострадала основная цель школы—учеба, с другой стороны, чтобы не пострадала другая задача—участие курсантов в текущей партжизни.

Важную, если не главную роль, в деле воспитания курсантов должен сыграть клуб при школе. До сих пор клуб в этом отношении себя не оправдал, и нужна полная реорганизация его. Он должен стать тем очагом, который служил бы не только местом здорового развлечения, но и местом втягивания курсантов в дискуссии по различным вопросам партийного и общественного характера. Клубная комиссия должна заблаговременно выявлять и улавливать все волнующие курсантов вопросы, подготавливая их так, чтобы они проходили планово и организованно. Методы докладов и лекций не могут дать соответствующих результатов, ибо они не могут привлечь курсантскую массу к активному участию для обсуждения тех или иных вопросов. Нужны другие методы: на подобие политбоев или литературных диспутов, которые прошли у нас, как опыт, довольно удачно.

Бакуревич.

Опыт практической работы в деревне.

Какую задачу ставила школа, посылая курсантов на практическую работу? В основном—это два момента: выявить плодотворность затраченных на учебу курсантов трудов и средств и проверить умение курсантов увязывать свои теоретические познания с практической работой. Поставленная задача вполне правильна. Дело не в том, чтобы напичкать

курсантов теорией, которая иногда, при неверном подходе, может сослужить ему плохую службу. Школа стремилась, чтобы выпускники-курсанты могли себя на деле оправдать, и в достижении этого главная ее заслуга. Курсанты тоже много пользы получили на практической работе. Они увидели деревню сегодняшнего дня с ее возросшим культурным уровнем и возросшими потребностями. Каждому из нас стало понятным, что для того, чтобы заинтересовать крестьянина и вызвать его на откровенность, необходимо быть в курсе ведения дел по с.-х., а также в курсе мероприятий, способствующих его поднятию. Крестьянству наш выезд тоже дал кое-что полезное, что видно из отзывов крестьянства тех местностей, где мы были. Главное нами было сделано: дано направление в работе, правильное толкование мероприятий партии и советской власти по поднятию сельского хозяйства; выявлен ряд недостатков, еще и до сего времени допускаемых местами. Крестьянство не только приносит благодарность Губкому, ГИК'у и школе за посылку нас в деревню, но и просит о присылке нас по окончании школы для постоянной работы. Школа от проведенной нами практической работы получила то, что замеченные в процессе ее дефекты она сумеет в будущем устранить, дабы не получалось таких ляпсусов, когда уезжающим товарищам давалась директива присылать в школу по три письма о ходе работы, а ответа они ни на одно не получали. Дефектом была также посылка курсантов в их родные местности; крестьянство относилось к таким курсантам с недостаточным доверием: „мол, это наш Петр, он столько знает, сколько и мы“. В общем, если нельзя сказать, что практическая работа оправдала себя на 100 проц., то все же она имеет много реальных положительных достижений.

Бородин.

Прежде и теперь.

Мальчишкой, когда я еще не мог хорошо носа утирать, меня отец отдал в работники за три рубля в месяц, дабы избавиться от лишнего рта, который безмерно тяготил моих престарелых родителей. Для чего мне наука, когда и так счастье улыбалось впереди? Я с каждым годом получал все больше и больше, и когда мне исполнилось 18 лет, я получал уже 200 рублей в год. И вот «таким маршрутом» жизнь моя докатилась до самой Февральской революции. На революцию я смотрел, как на что-то непонятное: ходили солдаты, собирались большими кучами, что-то говорили, кричали «ура», и я кричал; но почему я кричал, сам не знал. Со мной в дружине был один юнкер, прикомандированный перед самой революцией. Он часто говорил: «Не будет у нас царя—пропала Россия». И я, стоя на посту, иногда при воспоминании, что нет царя, тяжело вздыхал: «как мне жаль его было».

По болезни я из прифронтовой полосы поехал в Гомель. Здесь происходило голосование в учредительное собрание. Больным раздавали какие-то листки. Дали и мне. Поставили всех в очередь, чтобы по одному листку бросали в висящий ящик. Я прочитывал некоторые листки. Будто все хорошо писаны, никакой будто-бы между ними разницы, а какой бросить, я не знал.. Подошел ко мне один солдат, который бросил свой листок, и говорит: «Ты, парень, брось вот этот». А я думаю, какая же разница? И еще раз прочитал этот листок и не нашел в нем ни хорошего, ни плохого, свернул и бросил в ящик.

Я как сейчас помню, как одна сестра милосердия раздраженно спорила с солдатом и говорила: «Попомните меня. Большевики продадут Россию, и вы будете в рабстве». Октябрьскую революцию я встретил радостнее. Срывали погоны с офицеров, и я этим восхищался, потому что один из офицеров меня избил за неотдание чести. Полились приятные речи о свободе, везде и всюду происходили митинги и собрания. Я только понимал, что раз офицеры, доктора, лавочники не любят этих митингов, значит, бедным от них лучше станет. С такой мыслью я поступил добровольно в Красную армию, когда от немцев эвакуировали Гомель. Прибывши из Красной армии в 1922 году, я уже был членом партии, а если кто-либо спросил бы у меня в то время, что из себя представляют коммунист и его партия, я напорол бы такой чепухи, что уши завяли бы.

Работая в городе в 1921-22 году на хоз. работе, я отбывал лишь казенщину посещением собраний ячейки, а иногда городской организации. Произносимые речи для меня совершенно были непонятны; газету хотя и читал иногда, но ограничивался хроникой или происшествиями.

Мысль об учебе появилась у меня лишь тогда, когда я попал в деревню, когда повседневно сталкивался с крестьянами, а те, смотря на меня, как на коммуниста, задавали сложные политические вопросы, на которые я не мог ответить и, краснея, отговаривался, что мне некогда, и уходил. Я почувствовал, что и мой черед настал говорить с массой и с массой более отсталой. А для того, чтобы говорить, надо было уметь говорить, а чтобы уметь, надо было учиться. Здесь и начинается губпартшкола.

Первые дни в школе мне показались трудными: я не мог найти общего языка с товарищами, в особенности с курсантами 2-го курса. Иногда задумывался: что меня погнало сюда? Ведь жил же 33 года, могу расписаться, знаю четыре правила арифметики. Какого чорта нужно было? Что мне, предгубисполкомом быть, что-ли? А работать я и так могу. В работе наука не нужна. Но сила воли победила. Я постепенно свыкся со школьной обстановкой. Стал разбираться в том, что такое классовая борьба, революция, коммунизм. Я научился читать книгу, газету; я узнал, что такое природа, и каковы ее законы.

Каждый раз, когда я встречал товарищей, которых оставил в момент моего ухода в школу, для меня становилось понятным, как быстро я расту. При таких встречах я убеждался в том, что школа мне дала то, чего я не мог без нее приобрести и за десятки лет. Правда, я не хочу этим сказать, что я всесторонне обработан. Но школа мне открыла дверь к дальнейшему знанию, она мне открыла глаза и внушила интерес к книге. До школы я как-то инстинктивно не верил в бога, главным образом, потому, что коммунисту не присуще верить в него, а сомнения все-таки часто всплывали: как же появилась жизнь на земле? Как появилась сама земля? Кто же руководит такой закономерностью природы? и многое другое. В школе мне пришла на помощь наука, которая доказала, что ни на одной из летающих планет нет творца, который бы мог управлять всем посредством своего многочисленного штата святых, а истмат мне раз'яснил существующую в природе причинную закономерность.

Я хочу сказать, что школа на все 100 проц. достигает своих целей. Всякий курсант, вышедший из губпартшколы, будет способен выполнить те задачи, которые стоят перед нашей партией. Средства, затраченные государством на школу, не пропадут даром. Мы в школе научились экономить и средства, и время, и свою работу. Где бы кто из курсантов ни был, с'экономит он эти средства для расплаты с государством.

Теперь мы должны явиться распространителями ленинизма среди нашей, пока отсталой, деревни, где еще крепки поповские и кулацкие бредни. На нас лежит ответственность за выполнение директив XIV парт-с'езда, т. е. за об'единение бедноты и середнячества, постановку на правильные рельсы кооперации в деревне, оживление сельсоветов и воспитание молодежи. А при желании, со знаниями, которые нам дала школа, мы должны заявить нашей партии, что выполним ее требования, куда бы нас ни послали.

З. Розенберг.

О достижениях в школе.

При наборе в школу курсантов VII созыва перед школой еще не стояла та задача, которая стоит в настоящее время. Не подготовка политпросвет-работников для деревни была тогда основной задачей, а подготовка партийцев для работы по всем отраслям общественной жизни. Набор в школу под таким углом зрения дал большой процент рабочих от станка и, вообще, городских работников. Большое число курсантов имело слабую общеобразовательную подготовку. Но если теперь, после двух лет учебы, мы посмотрим на это обстоятельство, то увидим, что особенно от него ничто не пострадало Успехи у нас большие. Каждый из нас их хорошо чувствует. Главным виновником этих успехов можно считать дальтон-план. Еще в первом триместре первого учебного года наблюдалась большая тяга со стороны курсантов к переходу от метода классных занятий к лабораторному. Переход во втором триместре к полу-дальтон-плану имел еще один большой недостаток, т. е. то, что курсанты не могли сами распоряжаться временем, ибо нельзя, в конце концов, учесть, сколько каждому курсанту требуется определенного количества часов на каждый предмет. Все-таки, несмотря на это, этот полу-дальтон-план дал большой толчок к самодеятельности и к большей заинтересованности в занятиях каждого курсанта в отдельности. Окончательный переход к дальтон-плану мы совершили в начале второго года обучения. Письменная работа тоже содействовала курсантам в их занятиях, ибо курсант, зная, что ему нужно давать письменные ответы на вопросы, должен был больше углубляться в книгу. Несомненно, это принесло большую пользу. Если мы возьмем политические предметы, как история ВКП и рев. движения на Западе, то можно констатировать, что эти предметы дали нам, кроме знания истории, также определенную теоретическую подготовку. В дальнейшем нам необходимо продолжать больше вникать в учение Маркса и Ленина, дабы получить еще больше теоретических знаний. Политэкономия дала нам понятие о законах капиталистического общества. Исторический материализм (хотя не полный курс) оформил наше мировоззрение. В общем, наш кругозор неузнаваемо расширился. Практическая работа курсантов в деревне и обследование городских ячеек ВКП (б) свидетельствуют о полученных достижениях в школе. Это дает уверенность Губкому, что те средства, которые затрачены на нас, не пропадут даром. Курсанты VII созыва справятся с теми задачами, которые будут перед ними стоять. Нам необходимо стараться не порывать связи с книгой, которая для нас теперь не представляет таких затруднений, как до школы. Путь к знанию найден, и мы его не должны потерять.

Железняков.

Как попал я в губпартшколу и что я из нее вынес.

В Керзоновские дни, подталкиваемый классовым инстинктом, я в ответ на ноту написал заявление о вступлении в партию, куда и был принят. Собственно говоря, вначале я для партии был лишь несколько засоряющим ее элементом: подвергаясь разрушающим влияниям окружающей обывательской среды, я поддакивал ей и соглашался со всем антикоммунистическим, потому что коммунистического ничего не мог противопоставить. Классовый инстинкт давал трещины. Заслушивание отчетных докладов на партднях мне ничего не давало. Я начинал разочаровываться в компартии. Окружающая среда, с мелкобуржуазной психологией, начала вбивать мне в голову, что это не настоящие коммунисты, а босяки, которые воспользовались революционной суматохой, захватили власть в свои руки и ловят в мутной воде рыбку, раз'езжая в автомобилях, получая приличное жалованье и т. д. Говорит коммунист, теоретически крепкий,—я его бы на руках носил; говорит за углом мне крепкий эсер, „гнет свою дубинку",—я тоже ему поддакиваю, восхищаюсь его знаниями и чуть не начинаю ругать большевиков. Ругаю себя, что я такой дурак, ничего не знаю, что ввязался в эту грязную большевистскую партию. Я был уже близок к выходу из партии, но цепи классового инстинкта крепко держали меня.

В сентябре месяце 24 г. я попал в губпартшколу, и с этого времени начинается моя учеба. В школу я пришел безграмотным как политически, так и технически. Теперь мне вспоминаются первые месяцы моего пребывания в школе и первые мои думы. Я не верил в свои силы, не надеялся, что мне удастся когда-нибудь осилить то, что знал тогда второй курс. Слушал споры курсантов по различным вопросам и, не понимая, я думал, что никогда мне этого не понять и меня выгонят. При этой мысли у меня мурашки ползали по спине. Оказалось не то. Я уже в школе второй год. Как далеко то прошлое. Как далеко я ушел от него. Какой быстрый темп движения вперед. Теперь я чувствую и вижу себя на целую голову выше той среды, которая немилосердно бичевала меня и от которой я готов был прятаться в трубу. Тянет меня в эту среду: она становится для меня необходимой, как пища. Если ставит она мне вопросы, я отвечаю, и она удовлетворяется моим ответом. Это меня радует, как школьника, получившего похвалу учителя. И среда изменила свое отношение ко мне: исчезла ирония, с которой она подходила ко мне, подходит ко мне теперь и с такими вопросами, которых сама не может решить.

Итак, школа дала мне то, чего я нигде, помимо нее, не мог бы получить за всю свою жизнь

Галкин.

Об одном недочете.

Курсант, пробывший в стенах школы два года, много чему научился как в области общеобразовательной, так и политической. Первое и самое главное—это то, что курсант узнал, насколько мизерны и незначительны его знания по сравнению с тем, что необходимо знать каждому человеку, чтобы он мог разбираться в столь сложном механизме, как общественная жизнь. Он узнал, что каждому человеку можно, не бывши

в учебных заведениях, кое-чему полезному научиться путем самообразования. В особенности после школы эта возможность работать над собою еще увеличилась, чего в такой мере не было до этого. В основном в школе курсанты научились как следует читать газету, разбираться в сложных вопросах внутренней и внешней политики. Но не полностью большинство курсантов, как партийцы, получили окончательно оформленный практический взгляд на вещи. А если в этом отношении и есть кое-что, то оно недостаточно ясно: даже большинство опыта получено через книги, а не обмозговано практикой наших многочисленных примеров из школьной и партийной жизни. Школа за счет учебного времени восполнить этот пробел не могла, и это должно бы быть пополнено за счет ячейковой работы, которая как-раз проводилась у нас не с целью воспитания партийца, попавшего на учебу, а с целью выполнения своей текущей работы. По моему мнению, метод ячейковой работы должен был быть построен так, чтобы партиец, кроме теоретических познаний, мог и здесь приобрести практический навык, а этого у нас нет. Имеют место такие случаи, когда членами бюро ячейки или других школьных организаций с первого дня своей учебы состоят одни и те же товарищи, в то время когда есть такие, которые ни в каких организациях не состояли. В будущем учебной части и партийным организациям придется об этом подумать.

Скуратовская.

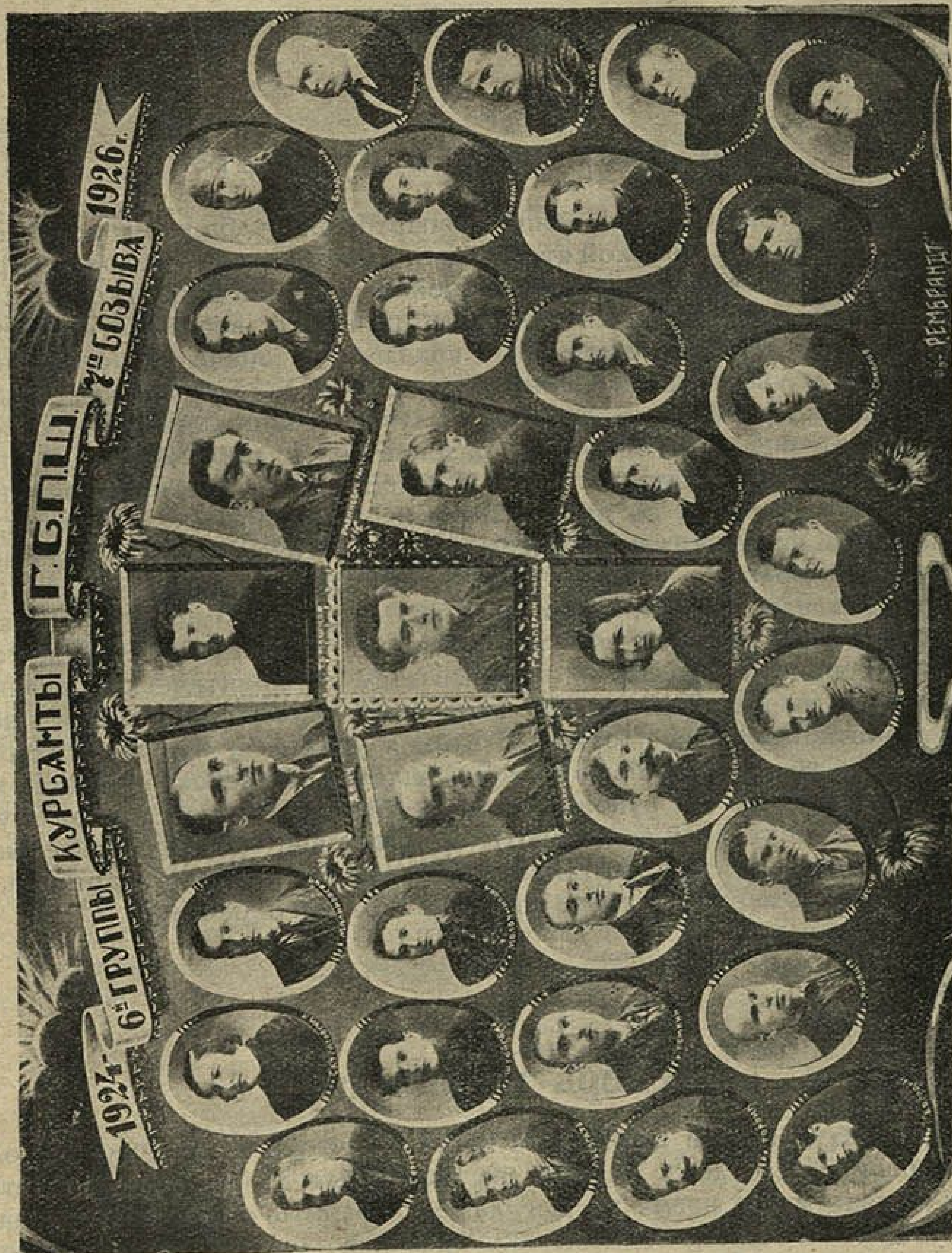
Два года учебы.

Наступает последний триместр школьной учебы. Невольно заставляю себя отдать отчет о пройденном и выразить это на страницах нашего журнала. Трудны были эти два года учебы, но они внесли очень много хорошего и осветили дальнейший путь, по которому должен следовать партиец. Особенно был труден первый триместр, пока привыкли к школьной скамье, требующей большой усидчивости. Впоследствии дело пошло лучше. Если первый триместр в отношении преподаваемых предметов, как математика, естествознание и т. д., был несколько сух, то здесь пришел нам на помощь газетный кружок. Зато второй и третий триместры внесли новую струю. Пришли предметы: политэкономия, истпарт, возникли дискуссии и споры по различным вопросам в общежитиях, что привело к известному оживлению. Подводя итоги пройденного, явно чувствуешь, как у тебя расширился кругозор. Второй год оставил еще более значительные ощущения. Вначале предстояло овладеть более теоретическими предметами, связывая почти каждый из них с практической работой. Притом на грани между первым и вторым годом произошел перелом в самой школьной программе, со взятием курса на деревенского пропагандиста. Нельзя пройти молчанием того, что настоящий год полон различными впечатлениями, как экскурсия в Ленинград, поездка в деревню на практическую работу. За месяц работы в деревне мы проделали немного, но и это дало возможность ознакомиться с ее обстановкой в новых условиях. Процесс работы в деревне выявил, насколько у каждого есть подход к разрешению партийных вопросов в ней. Итак, в течение двух лет учебы в школе мы пополняли свои знания, незаметно для себя расширяя свой кругозор. С этим уходя из школы, нам необходимо в дальнейшем работать над собой путем самообразования. Культурный уровень рабочего класса растет, и требования его к нам также возрастают. Поэтому мы должны итти все вперед и вперед.

Соколов.

Ключ знаний найден.

Когда мы подходим к вопросу о знаниях, то, во-первых, нужно себе уяснить, какие знания здесь подразумеваются, а, во-вторых,— правильно подытоживать свои знания, ибо можно легко ошибиться в их оценке. Сопоставляя теперешний багаж наших знаний с тем, с которым

мы пришли в школу, видишь бесспорную разницу. Отправляя меня в школу в сентябре 1924 г. и прощаясь со мною, рабочие завода торжественно вручили мне в подарок книгу „История ВКП“ Зиновьева с заданием на обложке этой книги: «Вооружайся ленинизмом для будущих боев». Конечно, за два года трудновато справиться с таким сложным заданием, но это не значит, что часть марксистско-ленинских знаний ен

усвоена. Когда читаешь и прорабатываешь материал из книг Ленина, то на солидный процент становится для тебя все ясным и понятным, и в этом никакого преувеличения нет. Во всяком случае, путь к знаниям найден, вернее, найден тот ключ, которым отмыкается сокровищница ленинских знаний. Должны ли мы на этом остановиться? Конечно, нет. Перед нами еще есть много знаний, не охваченных нами, и завоеванный нами путь к ним нам нужно всемерно использовать. Одна из задач, стоящих перед нами, это необходимость увязки наших знаний с будущей практической работой.

Гинзбург.

Что дает школа курсанту?

В первые годы существования совпартшкол учеба в них протекала с большими перебоями. Помехой этому были экономические условия страны, отсутствие твердо выработанной учебной программы и пр. В связи с этим оканчивающий школу курсант уходил из нее с весьма ограниченным багажем знаний. Последующие годы показывают значительное уменьшение перебоев в учебе. Хотя знаний в партийной школе курсант приобретает не весьма достаточно, но зато получает расширение своего кругозора: курсант способен свободно разбираться в марксистско-ленинской литературе, свободно читать газеты и разбираться в политике партии, а это самое главное. Если до школы партиец, за отсутствием времени, не в состоянии был читать газет, то после школы это входит у него в насущную потребность. Большим плюсом в работе курсанта в школе можно отметить участие его в практической работе. Опыты зимней партпрактики как в городе, так и в деревне это доказали. На ряду с учебой по теоретическим вопросам курсант не отрывается от практической жизни: он связан с этим миром. Каждый год партийные школы дают новые и новые кадры работников и не плохих. В этом я убедился, будучи в одном из уездов нашей губернии. Бывший губпартшколец является на местах ходячей энциклопедией. Он руководит почти всей партийной учебой в уезде и, вообще, вносит свежую струю в организацию. В заключение можно сказать слудующее: если партийная школа подготавливает партийца, как работника, то и партия в праве требовать от него работы.

Торбик.

Теперь не обманут!

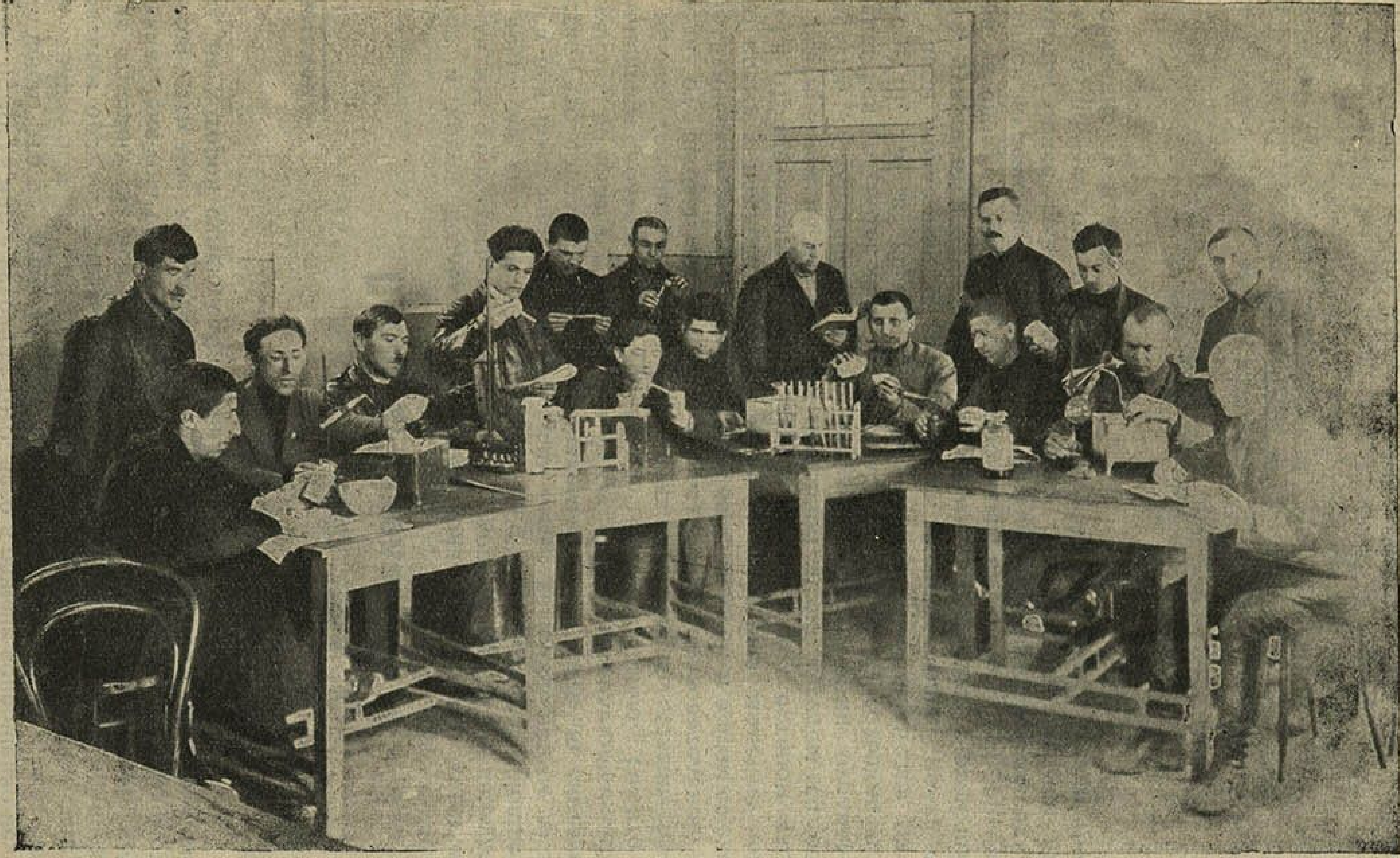
До поступления в школу мне казалось, что всю работу выполнял я, как спец своего дела. Работая на различных должностях в советских учреждениях, я все время не мог даже проверить своих делопроизводителей и других служащих, насколько правильно они ведут книги и прочие денежные отчеты. Понятия о процентах и способах их вычисления я также не имел. В таких условиях я работал семь лет. Служебную работу часто приходилось выполнять на дому в виду ее трудности для меня, как недостаточно грамотного человека. Приходилось часто в затруднительных для меня случаях обращаться за помощью в работе к своим сотрудникам. Насколько искренна и правильна была их помощь, проверить я не мог, и волей-неволей доверялся им, в связи с чем могли возникать те или

другие злоупотребления. Это заставило меня задуматься над своим будущим. Но «судьба», как говорят, играет человеком, и на мою долю выпало попасть в школу. Пробыв здесь два года, я почувствовал, как много она помогла мне в усвоении того, чего я раньше совершенно не понимал. Главное, это по общеобразовательным предметам, как математика, естествознание и т. д. Теперь чувствую себя другим, не тем, чем был. Прекрасным оратором быть не могу, но разбираться в суждениях для меня не страшно. За все это шлю свою благодарность партии, которая содержала меня два года на учебе, а также и преподавателям, которые старались дать мне как можно больше знаний. Теперь ожидаю лишь той работы, на которой сумею себя правдать.

Стельмахов.

Прощай, школа!

Вот и конец последнего учебного года. Как быстро летит время! Давно ли мы с'езжались из различных углов губернии в школу? Как будто вчера мы еще робко ступали по территории школы. Новшеством казалась вся школьная обстановка. Тем более являлось новым то обстоятельство, что собрались чужие, незнакомые люди, хотя по внутреннему содержанию, по классу и по партии близкие единомышленники, которые в дальнейшем должны были составить единую семью. То, что было тогда новым, теперь уже старо. Те знания, которые мы должны были за два года от школы взять как в области общеобразовательной, так и общеполитической, мы получили. Школа их нам дала, и в этом ее заслуга. За это время у каждого из нас выявлены отдельные моменты положительных и отрицательных сторон. Школа вместе с коллективом своевременно реагировала на все явления школьной жизни. В этом ее особенная заслуга. Коллективная жизнь школы за все время бурлила, как накопившийся в котле пар. В прошлом году—с VI созывом, в этом году—с VIII. Но в общем, как раньше, так и теперь мы имели и имеем такой коллектив, в котором есть спайка, общая воля, общие желанья, чувствуется одно целое. Скоро мы расстанемся с этой школой, которая за свое пятилетнее существование из своих стен произведет VII выпуск курсантов. Чувствуется уже близость иной обстановки, другой работы, более живой—практической. Все то, что каждый из нас получил в школе, он должен перенести на фабрику и в деревню. Это наша обязанность и наш долг.

Кабинет естествознания.

КУРСАНТСКИЙ ДОСУГ.

Шкляр.

Губпартшкольские будни.

I.

Шашечный бой в разгаре. Вдруг: динь... динь... динь... все на собрание.

— Брось, Колька, идем на собрание.

— Постой, сейчас окончу партию. Надо отдать реванш Рысину. Он меня сегодня три раза посадил... Отомщу.

— Ну ладно, только живее.

По окончании идем наверх. Работа идет там во всю: каждая делегация из белого и красного флигеля, с камчатки и с аляски, считает своим долгом составить список президиума собрания. Списков собралось около дюжины. Выборы президиума отнимают 15 минут. Наконец, президиум выбран.

— Товарищи, на повестке дня два вопроса: доклад старостата и перевыборы. Изменений, добавлений нет? Принимается. По порвому вопросу слово имеет...

— Регламент, регламент -раздаются крики.

— Какие будут предложения?

— Сорок минут. Тридцать. Двадцать.

— Голосую. Большинство за 30. Слово имеет тов. Афанасенко.

После доклада Афанасенко о том, что кривая стипендиатов идет вверх, что касса взаимопомощи, поскольку нет жалоб, работает хорошо, что санткомиссия всегда на месте, и что, по словам доктора, спрос на касторку нормальный, приступаем к выборам нового старостата, соблюдая, конечно, принцип демократии.

— Голосуется т. А. Кто за него?

— Даешь, хороший парень. Подымается море рук.

— Кто за т. К.?

— Уважить, уважить, отвечают другие.

Собрание проходит активно, хотя злые языки говорят, что эта активность обходится председателю и звонку довольно дорого, на на то, ведь, председатель! Повестка исчерпана. Но собрание не окончено. Еще начинается целая серия сообщений разных комисий, обществ и т. д.

II.

— Ребята, получай задания, — раздается бас старосты Акимки. Лифшиц, ты еще карточку не сдал?

— Ну, Акимович, кончай. Это можно сделать во время перерыва,— говорит, вошедший Ибшман,—а сейчас приступим к делу.

— Темой настоящего задания является вопрос о том, каким образом буржуазная революция переросла в пролетарскую. О роли классов в данный период нам скажет т. Фомичев.

— Слышь, вот в чем дело. Ну кто об этом не знает. Если подходить к этому вопросу диалектически, то сразу видно, что пролетариату полезно, то буржуазии вредно, и наоборот, так что без всяких предисловий давай перейдем к разбору заданий.

— Вечно ты отвечаешь или как меньшевик, или как оппортунист. Но ладно, времени мало. Давай зачитаем задание. О роли классов прочтете Ленина стр. 107—210; Бухарина 58—140 и необязательно, виноват для 7-й группы обязательно, Пионтковского стр. 21—158, а затем напишите тезисы к докладу на эту тему. На это имеете 9 часов.

— Ибшман, за такое время не успеем и материал проработать, не то что тезисы написать.

— Ничего. Часть материала можно дома, вместо беллетристики, читать.

Долгожданный звонок прекращает споры.

III.

Десятиминутный перерыв. Обсуждаем злободневные вопросы.

— Слушай, Ванька,—задаю вопрос Фомичеву,—по Ленину выходить, что в хозяйстве СССР имеется пять элементов, а у нас в школе имеется, по крайней мере, в пять раз больше. Ты только присмотрись...

Слышь, вот в чем дело. С этим вопросом ты не по адресу попал. Я в этом деле ничего не смыслю. Обратись к более опытным.

— Седзах... Седзах... (садись—по еврейски) раздается голос Александра Македонского, т. е. Карминского, успевшего уже в это время посадить самого Лапицкого. Но, о ужас, проклятый звонок не дает окончить партию, и победа стоит под знаком вопроса.

IV.

— Эй, братва, кто идет на зачеты по естествознанию?

Наскоро сколотив пятерку, отправились.

— Товарищи, — говорит нам Скоморохов,—сегодняшний предмет очень интересный. Времени у нас мало. Поэтому прошу отнестись к вопросу серьезно. Ну как? Закон Менделя хорошо усвоен?

— Товарищ Скоморохов, — говорю,—закон-то я усвоил, но мне одно не понятно: закон Менделя. Мендель это ерейское имя, а я в книге читал, что Мендель был монахом. То как это понять — „еврейский монах"?

— Эх... Сразу видно несерьезное отношение к делу. Вот на счет омоложения нам скажет т. Аболин.

— Омоложение? Хорошая штука. Возьмите, к примеру, меня. Кто я сейчас? Худой, как щепка. А после омоложения, наверное, растолстел бы не хуже Резникова.

— Товарищ Скоморохов, правда ли, что череп первобытного человека, найденного в Гейдельберге, похож на череп Старкуса, и по его мускулам видно, что занимался физкультурой?

— Ну, вижу, что предмет хорошо усвоен. Всего хорошего.

V.

Товарищи,— подбегает Старкус, держа в одной руке ломоть хлеба, а в другой кусок сыру,—кто хочет достать дешевый сыр, спешите в буфет, а то скоро не будет.

О, что это за неприятный запах?

Хохем (умник—по-еврейски), так это же сыр с душком, зато и дешево, а если не терпишь запаха, заткни нос ватой. Главное дешевка.

Да, братцы, буфет наш того, подкачал,—говорит Магидин,—сколько раз я прошу буфетчика: „достань мне, брат, стародубской, то-бишь краковской, колбасы", а он ни ухом, ни рылом.

— Что колбаса?—возражает Токарев—мне доктор прописал каждый день кушать простоквашу: это мне полезно для пищеварения, а буфетчик велит ожидать лета, когда коровы отелятся. Идем лучше, Исаак, сыграем в крокет.

— Пошел, ты, со своим крокетом. Нам и так попало сегодня от Рабиновича за игру в крокет.

Позволь, как это вы играли не во время перерыва, а во время занятий.

— Не все ли равно, мы в честь солнца сделали добавочный перерыв: думали, никто не увидит, а Рабинович тут-как-тут. Истинно, что учебная часть та же природа: гони ее в дверь, а она лезет в окно.

VI.

Вы думаете на этом губпартшкольские будни кончаются? Это только несколько штрихов. Можно было написать об уроках политэкономии с коварным Дейчем во главе, о курсе „политпросвет—тож предмет", о характеристиках, данных Гальпериным по партстроительству, вроде: „формальная логика", „убийственно пишет" и т. д., о политбое, где наступали смелее, чем Болдуин на рабочих Англии, или диспут по роману Гладкова „Цемент", где Магидин, несмотря на все его старанья, не мог обнаружить, что делается у Даши под кожаной курткой и красным платком и еще многое. Но когда мы проходили теорию „империализма", я дал клятву: никогда не быть империалистом, и надеюсь клятву сдержать. Поэтому заканчиваю. Об остальном другие напишут.

З. Чухман.

Г. П. Ш. в 1946 году.

В один из солнечных, знойных дней июля месяца 1946 года я опять очутился в Гомеле.

Еще на вокзале купил «Полесскую Правду» и, просмотрев отдел об'явлений, прочел, что празднование 25-ти-летн. юбилея ком. ВУЗ'а (бывш. губпартшколы) состоится в 8 ч. вечера в пом. ком. ВУЗ'а.

На моих часах уже было 7. Так как вещей со мной не было, я решил пойти, не торопясь, прямо к месту торжества.

Откуда такой наплыв мыслей?... Как хорошо вспоминать теперь пройденный путь, восстановить в памяти все трудности, которые остались позади, которые уже почти забыты.

...Ячейка печатников удовлетворяет мою просьбу и посылает меня в школу. Проскочил и в райкоме... В комиссии по набору курсантов, ответив на пару вопросов, также «выдержал»... Общежитие... кабинеты... предметы... задания... Потом окончание школы... Назначение на работу...

А в общественной жизни какие громаднейшие сдвиги: наша страна уже не аграрно-индустриальная, а индустриально-аграрная; в Англии уже больше нет всеобщих забастовок (там уже пролетариат у власти); нет плана Дауэса, Локарно, Лиги Наций,—все это рухнуло вместе с капитализмом.

* * *

— Чухман, ты ли это? Откуда тебя нечистая несет?—так меня встретила курсантка Гинзбург недалеко от школы. Я встрепенулся от своих глубоких дум, приподнял глаза и, узнав Нину, очень обрадовался такой встрече.

Пошли расспросы: «как живешь? где находишься? как попал сюда?» Расспросы о других товарищах. Я узнал, что она также приехала сюда из Москвы, что она работает в Коминтерне, что она представляет там трудящихся женщин Востока. От нее я узнал и о других курсантах нашего времени: Аболин еще больше вырос—до неба; он изучил все языки и теперь находится в Пекине нашим послом (на место Карахана); Галкин заведует деревенским отделом при ЦК ВКП (б); он пытался выступить с особой теорией по крестьянскому вопросу («галкизм») и прогорел на этой теории; Магидин является главным редактором выходящей теперь на международном языке (эсперанто) ежедневной газеты. изд. Коминтерна. Между прочим, я узнал от нее же характерную подробность, что Шкляр уже глубокий старик, он выполнил свою «идею»,—создал свое собственное политбюро (9 человек детей по имени всех вождей того времени), сам в настоящее время уже не работает (только состоит политруком госпиталя), а занимается научной деятельностью.

Мы подошли к громаднейшему зданию и остановились у под'езда.

— Ну, Чухман, припоминаешь это место? Неужели не помнишь? Это, ведь, бывшая наша школа.

Оказалось, что бывшие избушки школы снесены, и на этой территории построили громадный, красивый по своему художественному стилю, дом.

Мы зашли. И так как у нас осталось еще минут 15 свободного времени, мы решили осмотреть кабинеты. Зашли в исторический кабинет. Что за чудо? Вот где рай заниматься! Не то было тогда. Нет тех маленьких душных кабинетов. Нет тех столов с вбитыми деревянными чернильницами. Кабинеты большие, специально приспособленные к предметам. Вся мебель одной формы, одного типа. На столах изящные приборы. Дежурных с «тыкалками» больше нет. Книги разложены в прекрасных дубовых шкафах по порядку, по названиям, так что каждый учащийся сам подходит и берет себе нужную книгу и сам же ставит ее на место.

* * *

Раздался звонок, не тот звонок—наш знакомец, который нас подымал с постели, ежечасно нам напоминал о десятиминутном перерыве, а другой, новой конструкции. Мы зашли в большую аудиторию. Были уже почти все в сборе. В президиуме сидели маститые старики—ветераны школы. Это уже не были просто Гальперины, Рабиновичи, Дейчи, Ибшманы и т. д., а это были ученые люди, занимающие кафедры при университете. Ректором ком. ВУЗ'а (бывшей школы) был тот же Гальперин, который, как и все другие за это время, успел кончить красную профессуру. Он же и открыл вечер, посвященный 25-тилетию существования Ком. ВУЗ'а. Он же выступил с докладом об истории ВУЗ'а.

«... Товарищи, мой доклад в основном будет касаться истории школы за 1924-26 г. г... так как это наиболее характерный период в развитии нашего теперешнего ВУЗ'а,—период, который обусловил содержание и место ВУЗ'а в нашем коммунистическом просвещении.

«... В те годы мы отпраздновали 5-тилетний юбилей школы. Мы тогда так же, как и теперь, торжество проводили совместно с губпартконференцией.

«... В те же годы мы перешли на двухгодичный курс занятий.

«... Этот период нам особенно важен потому, что мы тогда делали первую вылазку в деревню на практическую работу».

«... В те же годы школа, согласно постановления высших парторганов, получила свое определенное место, свою целевую установку — готовить деревенских работников... Пусть вам не покажется это странным. Это было такое время. Старшее поколение, а особенно курсанты тех созывов, наверное, помнят (Гинзбург с места: «Да, было времячко»), какое положение у нас было тогда в деревне: некультурность, безграмотность. Перед нами тогда стояла проблема — привлечь на свою сторону крестьянство, сделать деревню культурной...»

Докладчик иллюстрировал интересными цифрами и диаграммами тогдашнюю деревню, ее состояние, культуровень, расслоение и т. д., а затем упомянул о важном повороте в политике того времени — индустриализации страны и режиме экономии, благодаря чему было выстроено и это здание, достигнут столь большой размах в технике, и о том, что к настоящему времени удалось полностью кооперировать крестьянство.

Касаясь международной обстановки, Гальперин, между прочим, сказал: «Это тогда Коминтерн выбросил лозунг — «Соединенные Штаты Социалистической Европы», который уже почти осуществился (к 1946-му году все главнейшие страны Европы уже проделали свои революции и об'единились в один социалистический союз). Кружок докладчиков того времени особенно должен помнить это, так как мы этот вопрос прорабатывали (Шкляр с места: «Я тогда доклад читал по этому вопросу и выпустил из вида «перспективы»).

«.. Тогда, в те годы, мы боролись против тех курсантов, которые не хотели платить алиментов, против многоженства».

«... Я помню, мне тогда пришлось читать доклад на собрании ячейки о «крылатом» и «бескрылом» Эросе!.. Нам приходилось бороться с предрассудками курсантов по вопросу о прохождении того или иного предмета. Особенно курсанты халатно относились к заданиям по политпросвету. Их отношение к данному предмету выражалось в словах: «Политпросвет — тож предмет».

«... Разное бывало: курсанты кричали о большой нагрузке, академизме, преподаватели говорили о нетактичности, невежливости курсантов по отношению к ним. Об этом писалось и в стенной газете. Я выступал на одном из клубных вечеров против всех этих болезненных моментов».

Тов. Гальперин еще долго говорил о разновидностях того времени. В конце он коснулся того, как при окончании школы курсанты распределялись на работу, как он лично распределял портфели. В выводах остановившись на историческом анализе того периода с его отсталой техникой, сопоставив его с периодом 46 г. с его громаднейшим ростом производительных сил, он закончил свой доклад следующими словами: «Наша конечная цель уже не за горами. Мы растем.»

После перерыва выступали многие с воспоминаниями. Выступали и курсанты VII созыва. Профессор Рабинович припомнил комнату в экономическом кабинете с ее постоянными посетителями: Михалдыко, Лапицким, Сагнибеда, Фомичевым и другими.

Т.т. Токарев, Рысин и Эпштейн говорили о прекрасных гальперинoвских рецензиях на письменных работах, которые секретарь школы тщательно записывал в тетрадки.

Аболин, Лапицкий и Швейчук рассказывали об искусстве учебной части подтягивать курсантов в занятиях, действуя на них при помощи «хвостиков»: «подленивается», «присмотреться в следующем триместре» и др.

Лифшиц говорил о гонении Рабиновича на крокетных шулеров, о быстрой и аккуратной работе канцелярии школы—приказы с выговорами вывешивались в течение нескольких секунд. Особенно секретарь школы, Хейфец, в таких случаях выделялся.

Вспоминали Кейфмана, как губпартшкольского радио того времени.

Много еще говорилось. Ребята из VII созыва, которые приехали сюда на юбилей, собирались и делились впечатлениями, рассказывали, как работают, живут.

* * *

Этот вечер был для нас одним из лучших и воскресил в нашей памяти далекие годы учебы, тот период во всем его об'еме.

Какое радостное время это было!

Швейчук А.

Что рассказывают фотографии?

Просматривая фотографии губпартшколии, мысленно переношусь я на несколько лет назад, и перед моими глазами встают образы губпартшкольской жизни VII созыва.

Вспоминаю двухэтажный дом губпартшколы, где целых два учебных года пришлось мне оформлять себя. Вспоминаю лаборатории, кабинеты, дальтон-план, о котором VI созыв на страницах своего исторического журнала так много говорил. Невольно слышу запах свиных „отбивных" и вспоминаю „злосчастную" столовую, в которую приходолось ходить и ждать часами...

Задумываюсь о бывшей учебе наталкиваюсь в фотографии на бывшую грозу „губпартшкольской республики"—самого Цалека Гальперина, где он по директивам партии воспитывал курсантов, проводил курсантскую дисциплину, вздувая провинившихся и подстегивая кого следует через свой „аппарат" и через свои грозные приказы, вывешиваемые под проволочной сеткой. Эта личность с головой, покрытой громадной черно-серебристой шевелюрой, заслуживает должного внимания и глубокой признательности, которую каждый курсант должен отметить.

А вот и Дейч со своим зажмуренным глазиком; Ибшман, проглотивший всю историю классовой борьбы с его любовью к этому предмету; Нахабин, преподаватель „страшного" предмета: исторического материализма, на него я всегда с завистью смотрел и удивлялся: „как такой молодой парень и уже преподаватель такого трудного предмета, как истмат". А естественник, Скоморохов, со своими дрожащими пальчиками при анализах и опытах в кабинете по химии и физике. Вот он с длинной трубой телескопа ищет хвост „медведицы", возится по 16-ти часов в сутки, подливая свежую воду своим любимцам, рыбешкам, для приобретения которых он „эксплоатировал" „армию" безработных 56-тилетних детишек. Тимашков - Кто не знает этой простой, беспристрастной натуры с товарищеским отношением к курсантам. Вся эта плеяда не может пройти мимо страниц истории школы, и каждый из нас должен с любовью вспоминать о них.

А вот и Шкляр с его „критическим" взглядом на теорию, вот его оригинальная голова с своеобразной лысиной, походящей на блин, его голос, как расстроенная гитара, его бородка, на которой красуются

красно-рыжеватые волосы. Вспоминаю его еще, как главного „оратора“, который имел свою „собственную“ аудиторию, состоящую из его „собственной“ жены и воспроизведенных им пролетариев-детей, где он читал предварительно лекции, доклады, проводил вечера вопросов и ответов и, проработавши их в тесном семейном кругу, преподносил в готовом, уже оформленном виде в губпартшкольскую аудиторию. Все эти „качества“ такой „критически-мыслящей“ личности, обладающей громадным „талантом“, трудно забыть, и я с удовольствием его вспоминаю.

Второй фигурой встает предо мною сам Михалдыко—человек всезнающий, проникнутый насквозь самолюбием, не желающий верить, не пощупавши руками. Эх, Федя, Федя, сколько мне с тобой приходилось „философствовать“ на разные темы, живя совместно на губпартшкольской „Камчатке“! Сколько раз ты меня „интервьюировал“, шутя „бойкотировал“! Но все же, несмотря на это, я лично считал тебя одним из лучших товарищей по курсу.

Мне врезался в память тройственный союз: наш идеолог крокета и теоретик шахмат Аболин, с его страусовым ростом, и семейная чета Нарин с Эпштейн. Бедный Аболин! Приходится тебя пожалеть, ибо ты много пережил и перечувствовал, будучи невольным наблюдателем семейных отношений этой блаженной парочки. Вася, неужели и теперь тебе, несмотря на долгий период по окончании школы, приходится „страдать“ в этой холостяцкой жизни и быть безучастным зрителем блаженствующих в своей семейной жизни Нарина и Эпштейн.

Вспоминаю наших „теоретиков-универсалистов“—Магидина и Фомичева, где эти две фигуры, украшавшие нашу седьмую группу, и представляли „громадную ценность“ для учебной части, как самые лучшие курсанты по учебе. Эх, Ваня, жаль, что ты не со мною! Смастерили бы мы с тобой знаменитые городки и вспомнили бы наших единомышленников в этой азартной игре „губпартшкольской республики“, сравнили бы технику удара „в колбасу“, „паровоз“, „колодезь“ и другие фигуры в этой игре.

Да не изменит и впредь мне память. Но в настоящее время никак забыть не могу нашей „гордости и красотки“—Ниночки Гинзбург, с присвоенным ей именем—„Метральезы“. Ценю ее за то, что она являлась одной из здравомыслящих женщин в „бабкоме“. Вместе с ней мы иногда разбирали „серьезно“ анатомию и физиологию, заканчивая темой по половым вопросам. Нина, Нина, где ты сейчас?—Быть может, каким-нибудь полпредом? Вместо Коллонтай? И ты тоже, быть может, пишешь аналогичные Коллонтай статьи о „крылатом Эросе“?.

Невольно стоит в моих глазах человек восточного типа—Сурдес. Сколько пришлось тебе пережить из-за этих злосчастных сливочно-алиментных дел! Сколько потратил ты нервов, бедный мальчик, выслушивая „громовую мораль“ грозы VIII созыва Афанасенко. Недаром приходилось тебе быть постоянным пациэнтом поликлиники. Где ты сейчас? В какой деревне? И как у тебя идет работа по поднятию культурного уровня крестьянских масс? И как ты обрабатываешь тот сырой материал деревни, куда волей партии ты был послан?

Нельзя никогда забыть нашего юнца, с наивно-целомудренным выражением лица,—Кейфмана, краснеющего, точно красный бурак, при вопросах о женитьбе. Да, Абраша, не раз я вспоминаю тебя, как бесплатную ходячую для курсантов энциклопедию или журнал „Все знает“. Часто помогал ты всем курсантам разбираться в проблемах мировой революци. Жаль, что сейчас тебя со мною нет. Не пришлось бы мне

отрывать из своего бюджета на выписку Б. С Э. Ты, я думаю, вполне заменил бы ее бесплатно. Счастлив тот, кто находится вблизи тебя.

При дальнейшем просмотре фотографий курсантов невольно перед моим взором встает мощная, об'емистая фигура Жени Скуратовской, занявшая одну треть всей фотографической карточки курсантов. Ах, Женя, сколько раз я жаловался на капризы природы, которая не всех дарит такой богатой фигурой, как твоя. О, если бы был таков закон природы, чтобы можно было „экспрприировать" лишний, ненужный жир от таких „тонко-худых", как ты, и передавать нуждающимся в нем, хотя бы как И. Бирбраер, которая часто смотрела с завистью на твою „талию" и „ножки".

Вспоминая фигуры „больших людей", не могу забыть и „маленького" человечка, Надеждина—„Надя"—любимое название, преподнесенное ему курсантами. Этот миниатюр являлся одним из заурядных идеологов футбольной игры, городков, а также других азартных физкультурных игр и занятий, где всегда он выделялся своими способностями и талантом. Надя, неужели не придется мне с тобой столкнуться на общественной работе и вспомнить со „слезами" о минувших золотых днях губпартшколии?.

Оканчивая просмотр фотографий благодатной „страны" губпаршкольской, все же скажу на прощанье, что это была хорошая среда, в которой мне, как и другим счастливчикам, пришлось вариться в таком здоровом коммунистическом котле, где я смог получить тот минимум политически-общественных знаний, без которых жизнь пролетария бесцельна. На этом я и заканчиваю.

Эпштейн.

Анализ.

Анализ можно сделать всякий: почвы, с'естных продуктов, желудочного сока, мокроты и пр. и пр. Я берусь сделать анализ не таким вещам. Мой анализ коснется наших преподавателей, и то не всех, а только преподавателей нашей группы. Не знаю с кого начинать, кому отвести первое место. Думаю, что начинать надо с лучших.

Итак, с удовольствием начинаю с т. Козьмюка. Хотя это уже дело далекого прошлого, но не мешает оглянуться назад и даже полезно. Никто плохого слова не скажет про Козьмюка. Бывало, придет на занятия (по истории он у нас занимался), почитает Ленина или расскажет что-нибудь, а тут уже и долгожданный звонок. Ох как бывало хорошо: ни тебе отвечать, ни тебе письменных работ. Одним словом, рай.

И Хайкин тоже душа-человек. Всегда был с нами согласен, что надо скорее кончать, а мы люди не гордые, покачаем его, ну этим и кончаем.

Говорят, что с Дискантом еще лучше заниматься. Он неутомимо рассказывает анекдоты, а иногда даже интересные, так что уроки у него проходят незаметно. Правда ли это, не знаю: он не работает в нашей группе. О нем помолчу.

Не скажешь этого про Дейча. Во первых, потому что он с нами никогда не согласен, а во-вторых, он не только сам на часы не смотрит, но и нам не разрешает, а это трудновато выполнить, и приходится

смотреть украдкой. А коли отвечаешь, то гляди на него в оба: прищурит глаза, улыбнется, знай, что плохо отвечаешь, молчи; сморщил лоб, смотрит прямо на тебя: знай, что правильно, продолжай.

Ибшман тоже этой категории. Но здесь уже опасность другая: если как меньшевик или как оппортунист отвечаешь, то он силой марксиста набрасывается на тебя. А ты, брат, молчи и не дыши и согласись, что ты только что был оппортунистом, если еще не хуже.

А, вот, с Гальпериным было бы немного лучше, если не письменные работы. Главное, что их необходимо отдавать, а он напишет: „запятые расставить по местам", „не пишется буржуазея, а нужно писать буржуазия", „убийственно" и пр. и пр. А ты все наматымай себе на ус.

Да, извините меня. Чуть не забыла Рабиновича, и политпросвет. Тут дело обстоит благополучно. Как ни скажешь, попадешь, и многозначительное „э... э... э..." Рабиновича тут уже подтверждает: „правильно".

К сожалению, я еще мало знаю диалектику Нахабина, его положительные и вопросительные „так" и заявление, что можно скатиться к эклектизму, не зная его.

Если вы с моим анализом несогласны, то за вами остается право при своем мнении остаться и кое-что читать наоборот.

Манюк.

Знай, да на ус намотай.

(Губпартшкольский раек).

С окончанием Губпартшколы
Мое вам поздравление
И дорожное наставление.
Пять лет школа существовала,
Партийцев-марксистов все ковала,
В дни военного коммунизма и НЭП'а
И до нынешнего века,
Ковала долго и крепко
И цель свою выполняла метко.
Спаяла всех в крепкую артель
И указала нам великую цель.
Рассылала курсантов по всем куткам,
И сейчас их найдете здесь и там:
На селе, фабрике, заводе
Губпартшкольцы сейчас в моде.
Дожидаются вас тысячи населенья:
В руководстве нуждается наша деревня,
Чтоб рассказать им сущность коммунизма
И направить по пути социализма,
Просто, ясно, без лишних фраз,
Чтоб крестьянство поняло вас.
Раньше на год вы к ним уйдете
И руководство им понесете,
А через год с огромным политбагажем
И мы к вам на подмогу придем

И начнем работать дружно,
Чтобы всем мироедам стало нудно.
И предстоит вам, братцы, великая честь:
За одним столом с крестьянином сесть
И работать с крестьянином вместе
В хорошем дружественном тресте.
Еще, братцы, я вам напомню:
За масштабами не гонитесь в погоню,
Остерегайтесь пуще огня карьеры,
Ибо не будет вам никакой веры,
А стремитесь занять место избача,
И выполнить заветы Ильича.
Пейте в деревне чай и молоко,
Так как опасность «большого» питья велика.
Да не стреляйте за учительницами по секрету:
Крестьянство страсть не любит манеру эту,
А ежели которая и соблазнит вас,
То, пожалуйста, зарегистрируйтесь в Загс,
Оформите все это по декрету
И не попадете ни в какую газету.
Не подпадайте через дочек
Под кулацкое влияние
И не давайте им признания.
Это все махинации кулака,
И не валяйте с ним дурака,
А то бедняк со середняком, как узнает,
То пальцами вас позатыкает.
Да чтобы от всей жизни не отставать,
Продолжайте регулярно газеты читать.
А то, как станете газеты пропускать,
То вы не будете в жизни существовать.
Но об этом после будем говорить,
А нам нужно про другое погуторить:
Что нам будущее сулит,
И какая задача перед нами стоит.
Хоть не мало уже нами сделано
И много делов переделано,
Но много делов впереди предстоит,
И перед нами ничто не устоит.
Поэтому вот и нужно
Работать нам дружно,
Как работали до сих пор,
Чтоб всем напастям давать отпор,
Работать партийцем-большаком
И выполнять постановления партии целиком,

Шкляр.

Летопись Губпартшколы.

„Да не забудет потомство, что традиции VI созыва останутся вечно жить в сердцах VII, а потом и последующих созывов“.
(Брук. Губпартшколец № 2, стр 84)

Традиция, в общем, вещь хорошая. Но не всякая. Возьмем, к примеру, традицию, как держать себя на собрании. Все, наверное, помнят крики: «уважить, уважить». Можно смело быть ортодоксом, не последовав за данной традицией, но писать летопись по примеру т. Брука, курсанта VI созыва, считаю хорошей традицией.

Ну-с, начнем. Начинать нужно с какого-нибудь конца. Не с того конца, где пишется «конец», а с начала конца. Фу.. Совсем запутался. Раз'ясняю: всякая вещь имеет два конца, к примеру: палка о двух концах. Не поняли? Странно...

Но, довольно. Приступим к делу, как говорит Гальперин, к «целевой установке».

Возьму сначала 7-ю группу, близкую моему сердцу. Сия группа имеет тоже традицию: считать себя солью земли губпартшкольской. Кроме того, группа имеет несколько слоев: китов, щук и сельдей. Это не значит, что у членов данной группы рыбья кровь. Доказать обратное берусь в два счета... Но... К делу.

Вот предо мной «вездесущий» товарищ Аболин. Сей парень имеет много достопримечательностей. Во всех кружках, имеющихся в школе, он состоит: он и шахматист, и футболист, и в драмкружке, и в кружке докладчиков и т. д. На уроках он вечно сидит на двух стульях, за что неоднократно воевал с Дейчем, и, несмотря на упорные наступления Дейча, Аболин всегда выходил победителем.

Рядом с ним вижу нашего «Наркомпроса» тов. Нарина. Вот, действительно, у кого надо брать пример хладнокровия. Несмотря на то, что в течение двух лет он у нас занимал пост «Наркомпроса» и частенько сталкивался с довольно горячими суб'ектами, он ни разу не волновался. Дружбу его с Аболиным можно об'яснить, как «сродство» воды с огнем.

Портреты этих двух будут неполны, если мы не присоединим к ним нашу Басю Эпштейн, женщину-сфинкса. Долгое время служила она у нас об'ектом догадок: к кому она больше расположена,—к Нарину или к Аболину? И не только мы, грешные курсанты, но даже и преподаватели, Дейч и Ибшман, не пришли к окончательному решению. На уроках полит-экономии Бася сидит с Нариным, а на уроках истории она уже около Аболина, что и сводило их с пути. Что касается меня, то я думаю... Но зачем говорить о своих думах? Поживем—увидим.

— Послушай, Дейч, мне кажется, ты перегибаешь палку,—раздается голос тов. Вержбицкого, очень подвижного парня,—ну, к примеру, как трактор. Он вечно боялся, чтобы другие не перегибали палки. Мудрое это правило он, однако, к себе не применял.

— Тов. Ашпиз, что вы все показываете проценты да проценты, покажите лучше, как высчитать элипсис,—говорит наш «критически-мыслящий» тов. Галкин Семен, никогда не принимающий слова на веру, а всегда ощупывающий их со всех сторон. Он, как строитель, идя по улице, никогда не замечал прохожих, а всецело отдавался созерцанию фасадов зданий.

Вот перед вами инициативная группа по созданию общества «старых холостяков» и жертв алиментов в лице тов. Лантуха и Бакуревича. Бедняжки, они первые в школе пали жертвами переходного периода, первые, но не последние.

Случайно взглянув на свою кожаную тужурку, я с благодарностью вспомнил насчет «красных купцов» т. т. Беймеля и Кейфмана, положивших не мало трудов на кожевенном фронте в школе. Память о них останется в наших сердцах, пока будут существовать... наши сапоги и тужурки.

— Слышь, вот в чем дело, — слышу голос т. Фомичева, губпартшкольского «Чаплина». Эх... Забота о нашей смене не дает мне покоя. Что-то станет с нашей комсомольской ячейкой, когда она лишится своего руководителя? Авось, бог не без милости, казак не без доли.

Э... Э... т. Жевнов, опять опоздал на первый урок.

Семейство т. Жевнова живет в Добруше, и последнее время он так увлекся своими супружескими обязанностями, что каждый понедельник опаздывал на один час.

— Брось, т. Сурдес, унывать нечего. Сыграй нам лучше что-нибудь, ну, хотя бы «Кирпичики».

— Да, тебе хорошо, а мне... Хоть с моста да в воду. Эх, лучше сыграю: «Ты сидишь одиноко и смотришь с тоской, как постепенно алименты нарастают». —Тоже жертва переходного периода.

Не без волнения вспоминаю группу шашечников, к которой и я принадлежал. Но не обо мне речь. Я был там мелкой сошкой. Главными заправилами были товарищи Лапицкий и Карминский, порой остававшиеся без обеда из-за шашек. Надо им отдать справедливость, они себе подготовили достойную смену из VIII созыва.

Вот наш «Чапаев», то-бишь т. Торбик; пишу про него и оглядываюсь, а то он двинет одним пальцем, и от меня останется одно мокрое место. Лучше подальше от греха.

Чувствую, чувствую,—кричу идущему навстречу тов. Розенбергу,— с этим суб'ектом случился такой казус: в прошлом году про него говорили, что не чувствуется в школе. Чтобы наверстать потерянное, он прибегал к своеобразному методу: каждого встречного курсанта он толкал, покамест тот не почувствовал.

— Тов. Рысин, расскажи какой-нибудь анекдот,—бывало просит курсант или курсантка, желающие узнать новости из первых рук, и Рысин в этом отношении не качал. Анекдоты—это его стихия. Талант «божьей милостью».

— Тов. Гальперин, да мы не желаем учиться в евсекции: наш природный язык истинно-русский,—слышу плач т. т. Старобыховского и Мельцера, которых насильно заставляют учиться по-еврейски. Но Гальперин неумолим: «Никаких рассуждений. Что вы не знаете национальной политики СССР? Евреями родились, евреями и умрете». И поневоле они пошли «пересаживать» Каутского с еврейского на русский язык.

— Вот вам... Но, думаю, довольно. Я столько назлословил, что каждый уже видит мой портрет. Кто всюду видит недостатки, сам не без них. Последнее мое сказание: прожили мы хорошее времячко в губпартшколии, часом с квасом, порою с водою. Пролетели эти два года и не вернутся, но память о них останется надолго в наших сердцах.

Хацков.

Осколки жизни.

По поводу самоубийства курсанта Козлова).

На дворе слегка дует весенний ветерок. Неторопливые апрельские сумерки ползут сквозь маленькие окна, тихо обволакивая серой мглою выцветшие фотографии на штукатурных стенах, и лица трех человек, сидящих около стола, на которой глухо шумит потухающий самовар. Разговор среди них шел о разных фабричных делах и еще кое о чем. Один из собеседников то и дело вздрагивал. двигался на месте, ежеминутно вздыхал и был чем-то особенно расстроен, что привлекло внимание сидящих рядом товарищей.

— Чем так сильно обеспокоен?—спросил один из них.

Э-э-эх... протянул волнующийся,—в жизни не везет.

— Да в чем дело?...—спросил тот же, сидящий рядом,—нельзя ли узнать причину твоего волнения?...

— Да, да. Расскажи—предложил другой сидящий товарищ.

Волнующийся несколько пришел в себя, оправился, осмотрелся по сторонам и начал рассказывать.

* * *

— Несколько лет тому назад женился я на одной девушке, с которой вместе росли и работали на заводе. О браке у нас никогда не заходил разговор, но всем было ясно, что, в конце концов, мы поженимся. Однажды я сделал ей предложение. Все это вышло у нас как-то необыкновенно просто: без любовных сцен и всего прочего. Очень возможно, что благодаря этому и брак у нас вышел неудачный...

На этом рассказчик остановился, допил остывший в стакане чай, вздохнул и продолжал дальше:

... Итак я почувствовал, что после женитьбы я стал еще сильнее любить ее, и в то же время ясно видел, что она меня нисколько не любила, хотя и относилась ко мне, как друг. Детей у нас, к сожалению, не было, что еще больше усугубляло равнодушное ее отношение ко мне. И вот теперь, во время нахождения моего второй год в Губпартшколе, месяца три—четыре тому назад, моя жена познакомилась с одним из работников уезда, с которым и проводила время в моем отсутствии. В один прекрасный день за обедом вполне спокойно, точно дело шло о перемене квартиры, моя жена заявила, что хочет уйти от меня. «Любви,—говорит,—я к тебе не испытываю, и едва ли проявится она в дальнейшем. Теперь же я полюбила другого и прошу отпустить меня». Понятно, я был ошарашен этим заявлением. Мое сердце сильно забилось и, кажется, вот, вот разорвется на части. Ежеминутно меня бросало то в холод, то в жар. Первая мысль, которая у меня появилась после ее признанья, это ударить ее. Но, вместо этого, я стал отрезвлять себя разными рассуждениями. Я зарыдал, как малый ребенок. Сквозь слезы я просил ее остаться со мной, не расстраивать нашей жизни. И она, с чуть заметной улыбкой на губах. видно тронутая моим жалким видом, после небольшой паузы сказала: «Хорошо, я еще подумаю и сообщу тебе через два дня». После этих ее слов я облегченно вздохнул и бросился к ней с об'ятиями, но она, посмотрев на меня равнодушно, сказала: «Оставь, это лишнее».

После этого я уехал к месту моих занятий. Два дня я ходил, как в воду опущенный. Все казалось мне опостылевшим—и товарищи по школе, и занятия, и вся моя жизнь. Надо ли говорить, что учеба меня в эти дни нисколько не интересовала. Мне кажется, что нет большей для меня утраты, как уход от меня жены. Через два дня я уехал обратно к ней. Дорога, расстоянием в 30 верст, казалась мне бесконечной. Я весь путь думал только о ней. У меня боролись два чувства: первое, что я не должен насиловать волю другого человека, тем паче, что я состою в организации, которая проповедует равноправие женщин, которая ставит общественные дела, идущие на благо рабочего класса, выше, чем какие бы там ни было семейные дела, а второе это то, что я должен бросить все, лишь бы она была возле меня. И это последнее чувство у меня взяло верх. Я бессилен побороть это чувство, особенно, когда ее образ витает перед моими глазами.

С таким настроением я приехал в знакомый мне город. Со станции я не шел, а летел в назначенное нами место свидания. Сердце мое затрепетало, когда увидел я идущую по направлению ко мне знакомую фигуру. У меня захватило дыхание, когда я подошел к ней. Я почувствовал дрожь по всему телу и взволнованным голосом сказал: «Скажи мне свое решение и успокой меня...» Она все с той же знакомой улыбкой и равнодушием ответила: «Все должно быть кончено». И тут же, со свойственной ей торопливостью, сказала: «Досвиданья». Меня, как гром, оглушил такой ответ. И что со мной происходило, не могу вам точно определить,—скажу только, что после ее ответа я почувствовал, что мои мечты о ее возвращении оказались тщетными. Не успел я опомниться, как она уже удалилась от меня. Я в эту минуту не знал, что делать, готов был лишить себя жизни. Не знаю, как уж потом добрался до этого дома, где и встретил вас. Так вот, друзья, почему мне так тяжело теперь на сердце.

* * *

Оба сидящие рядом собеседники глубоко вздохнули. Ночь давно вступила в свои права. С вечера едва заметный ветерок к ночи усилил свои завывания, как-будто напоминая о готовящемся страшном деле. Стенные часы своим равномерным ходом тик-так... так-так... нарушают тишину и как-будто стараются скорее приблизить нечто роковое. Один из сидящих, доставая из кармана папиросу, закурил и, затягиваясь дымом, произнес: «Да, в жизни всяк бывает, но терять голову из-за этого не приходится». Рассказчик повернулся к окну, всматриваясь в него, что то пробормотал, тихо наклонил голову на руки. Двое собеседников, стараясь не нарушить тишину, ушли из дому.

* * *

С наступлением утреннего рассвета во дворе завода, около изгороди, был обнаружен труп. Весть об этом быстро разнеслась по окрестностям. Двое товарищей, идя на работу в завод, услыхав об этой вести, направились к месту происшествия

Протиснувшись через толпу, они увидели труп с почерневшей раной на груди и узнали в нем вчерашнего рассказчика.

* * *

Мораль этого рассказа заключается в том, что у некоторых товарищей отсутствуют партийная выдержка и закалка, и что свои личные семейные дела они ставят выше борьбы и строительства социализма.

Токарский.

Экскурсия в Ленинград.

Нашему курсу повезло. Две поездки в экскурсию—Ленинград и Москва. А сколько было хлопот, беспокойства, разговоров о том, что, пожалуй, никуда не придется поехать. Большую часть курсантов потянуло в Ленинград: ведь там „окно прорублено в Европу"; более развитый промышленный центр; больше культуры. Особенно соблазняло нас побывать на Волховстрое. После некоторой подготовки к от'езду мы, наконец, очутились не станции, где за несколько часов до отхода поезда собралась группа во главе с Дейчем. Дейчу, как лицу, ответственному за „скоропортящийся груз", беготни, суеты и горячки досталось немало. Несколько раз проверял документы, людей и прочий „живой и мертвый инвентарь" с таким расчетом, чтобы все было в порядке. Немало ему, бедняжке, пришлось позаботиться о получении отдельного вагона. Наконец, посадка. Бравый Темкин, прощаясь с женой, инструктирует ее, чтобы у нее дома было все в порядке, чтобы она смотрела в оба за их отрядом (семейкой), и обещает, что после осмотра Ленинграда, где живет его двоюродный брат, обязательно вернется домой. Почтительный Сербо с особой важностью, без особых гримас тоже прощается с женой, мурлыча под нос себе: „жаль, что не едем вместе". Жена же в ответ поучает его: „ты смотри, милый, будь осторожен. Это тебе не Гомель, а Ленинград..." Второй звонок обрывает ее напутствие. Общее „досвиданья", и поезд тронулся. Спохватились, не хватает Иды Бельман. Кто говорит, что она осталась на станции дочитывать газеты, кто говорит, что побежала домой за заданиями. Один только лукавый Пирютко знал и, хитро улыбаясь, мурлыкал: „Ищите, ищите. Она свое дело знает—за газетой в следующем вагоне". Успокоившись на этом, приступили к „жратве". Кунина от радости тащит жареного гуся, угощая им Васю. Сталинский, рассказывая о происхождении птиц, мимоходом под'езжает к жареному гусю для производства опыта. Итак, время быстро пробежало наравне с поездом до станции Жлобин. Ночевка в Жлобине, хотя и не входившая в план экскурсии. Больше всех досталось бедняге Сурдису в гостинице. Всю ночь охотился по стенам с ложкой за клопами. После суточной остановки в Витебске мы, наконец, на третий день попали в Ленинград. Печальный, измученный и усталый квартирьер Беймель уже два дня, как поджидал нас на станции, хотя обещанное ему в экскурсбазе общежитие для нас должно было быть отремонтировано ровно через неделю. Мы, конечно, этим не смутились: люди мы не гордые, и не побрезгали тем, что поместились в первоклассной гостинице „Гермес". Правда, нашлась четверка смельчаков, которые не могли мириться с этим положением и на следующий день укатили обратно в Гомель. В дальнейшем вопрос с общежитием был улажен. Мы, как благородные люди, очутились на жительстве во дворце Урицкого.

С этих пор мы посвятили все свое время экскурсиям. Ленинград город большой и шумный. Для того, чтобы направиться куда-нибудь, мы собирились группами, чтобы не растеряться. Только Скуратовская и Бирбраер хотели показать, что они прибыли из большого города. И что же? Ходили они, ходили, а никак домой не попасть. Сообразили на извозчике доехать. Извозчик парень аховый: видит, что заработать можно, содрал с них полтора рубля и с одной стороны улицы, вблизи которой был расположен дворец Урицкого, обвез их кругом и привез домой. Увидев то место, где они крутились несколько часов, бедняжки ахнули.

Со Скуратовской дело еще хуже обстояло. Женщина она солидная и неповоротливая. Никак в отходящий трамвай не залезет. А после, оставшись одна, кричит изо всех сил: „Трамвай, стой, я еще не села". Беда с людьми небывалыми. Но и с бывалыми не лучше. Есть у нас Ида Варшавянка. Она проезжает иногда без билета или с одним билетом две станции и больше. Но Ленинградские кондуктора хитрее ее и все-таки раз поймали. А как она неприятно морщилась.

Театры в Ленинграде хорошие. Но беда в том, что финансы не у всех были. Один только мудрый Болотин мог платить по 7 рублей за билет в Мариинский. Наша группа раз попыталась пойти в цирк, но заблудилась, и попала на манежный двор. Это крайне возмутило Гинзбург. После всех этих перипетий и разных приключений мы должны были из Ленинграда уезжать. Предстояла мучительная очередь у кассы за билетами. Один Шерайзин молодчина: всю ночь не спал, чтобы первому завтра утром занять очередь. Эскина, наоборот, решила поспать, рассчитав, что лучше купить лошадь и доехать до Гомеля.

Жевнов.

Потерял свою „ученость".

„Ведь я ученый. Умею читать, писать и задачи решать", так говорил я себе накануне поступления в школу. Да и в самом деле, читаю хорошо газеты, книги разные, даже пытался „проникнуть" в „Капитал" Маркса. Про школу думал: пойду и отдохну там и этим самым освобожусь от всех нагрузок, которых у меня было девять штук. Пошел. Ячейка пустила. Уком не возражал. Школа приняла. Начинаю учиться.

На уроке русского языка прочитали стихотворение Максима Горького „Буревестник". Дали нам это стихотворение написать своими словами. Когда я получил обратно свою проверенную письменную работу, то едва мог узнать ее. Она вся испещрена была цветным карандашом, так что не оставалось свободного места, где бы можно было проставить еще одну букву. Тут я впервые усомнился в своей учености. По математике спрашивает меня Ашпиз: что больше 0,8 или 0,78? Я уверенно и твердо отвечаю: конечно, 0,78 больше 0,8. Все знающие товарищи подняли смех, а остальные „ученые" моей категории были солидарны со мной. Географию знал я хорошо, и поэтому мне ей меньше всего приходилось уделять внимание. Маленькие недочеты по этому предмету заключались в том, что в моей голове нужно было сделать маленькую перестановку различных местностей стран и городов. Естествознание знают все опытные люди. Знают, отчего произошел человек, а я тем более. Даже не один раз проводил беседы по этому вопросу и доказывал, что человек от другого существа не мог произойти, кроме как от обезьяны. В этом я был уверен, пока не попал к профессору Коцу в Дарвиновском музее, в Москве. Конечно, он мою теорию происхождения человека от обезьяны опровергнул и доказал, что человек произошел от человеко-обезьяны, т. е. общего предка человека и обезьяны. Политэкономия не может быть трудным предметом каждому человеку, живущему на земле, ибо с ней не только мужчины сталкиваются в жизни, но и каждая женщина, приготавливающая ежедневно обед в кухне, особенно, когда ей приходится распределять полуфунтовую порцию мяса с таким расчетом, чтобы получить по паре котлет на 8 человек и приготовить обед из трех

блюд. Историю партии совсем легко было изучать, потому что она насчитывает всего 60—70 лет с начала своего существования, и изучение такого короткого периода было для меня нетрудным. К тому же я хорошо знал историю Иисуса христа, которая насчитывает около 2000 лет, в сравнении с чем изучение истории партии за такой короткий период было для меня пустячным делом. Нужно было только узнать начало и конец, а середина сама вставлялась.

Про остальные предметы кратко скажу. Читатель и сам уже хорошо убедиться может, как могло обстоять с ними дело, потому что они были от меня не слишком далеко, как история классовой борьбы в чужих государствах и т. д.

Политпросветработу не только я, но и все курсанты встретили с „об'ятиями“, хотя впоследствии и жалели, что с таким почетом встречали. Истмат свою гордость показывает очень хорошо. Мало того, что воруешь время для него у других предметов, но и свое собственное полностью отдаешь ему.

Самомнение в моей „учености“ доказало мне в последний раз, как нужно черпать науку и когда можно достигнуть звания ученого человека. Я же в школе, мало того, что много почерпнул для себя неизвестного, убедился еще к тому же в том, что я немногое знаю и после окончания школы.

Д.

Последние денечки в кабинетах.

(Сценка в одном действии).

Буслейко: *(По диким степям Забайкалья* *).

Вот так я сижу и считаю,
Сколько страниц нам читать,
И лишнюю только поймаю,
Уж Дисканту не сдобровать.
Шуму наделаю в классе,
Ребят подобью на скандал;
Речь тут всего лишь о часе,
И чтоб работу он снял.
Да, трудно в наше время. И чего это все молчат.
Мне одному за всех отдуваться приходится. Кое-когда еще Бураков помогает. А то совсем плохо пришлось бы.

Бураков: (*Хаз булат удалой*).

Ты мне, друг, вот скажи,
Сколько ты насчитал,
И на сколько страниц
Дейч нас обобрал.
И еще мне скажи,
Что нам делать сейчас:
Ведь Сталинский, пойми,
Всех обдул тут на час.

Буслейко: (*Славное море*).

Нас обобрали на двести страниц,
Часов же нам двадцать, ведь, не додали.
Сегодня нам нужно выбросить клич,
Чтоб на защиту все стали.

---

*) В скобках указан мотив на который поются куплеты.

Да, недавно я спросил у Гальперина, как нам прочесть такую большую книгу, как «Цемент», которую Тумаркина нам задала на 8 часов. И знаешь, что он мне ответил?

Бураков: Ну, что?

Буслейко: Под кустиком, говорит, в минуту жизни трудную. Эх, братишка, таковы-то дела. А знаешь, сколько страниц нам дали на этот раз? Вот я считаю на счетах, так еще счетов не хватает.

Бураков: Что ты, что ты? Не может быть.

Буслейко: Что, не веришь? Я, брат, никогда не ошибаюсь. Я, ведь, по профессии механик.

Любимов: Со стороны: *(Солнце всходит и заходит)*.

Ты считаешь и считаешь,
Время лишь уходит зря.
Ты б за книжку лучше взялся.
Эх-да эх.
Так работать ведь нельзя.

Станкевич: *(Сибирская ночка)*.

Петр Станкевич не любит шутить,
Как махнет, так и сам пожалеет.
Никто не решится уж тронуть меня.
Никто перечить не посмеет.

Буслейко: Это ты о ком? О Смирнове? Да, брат, известное дело.

Второкурсники: (*Марсельеза*).

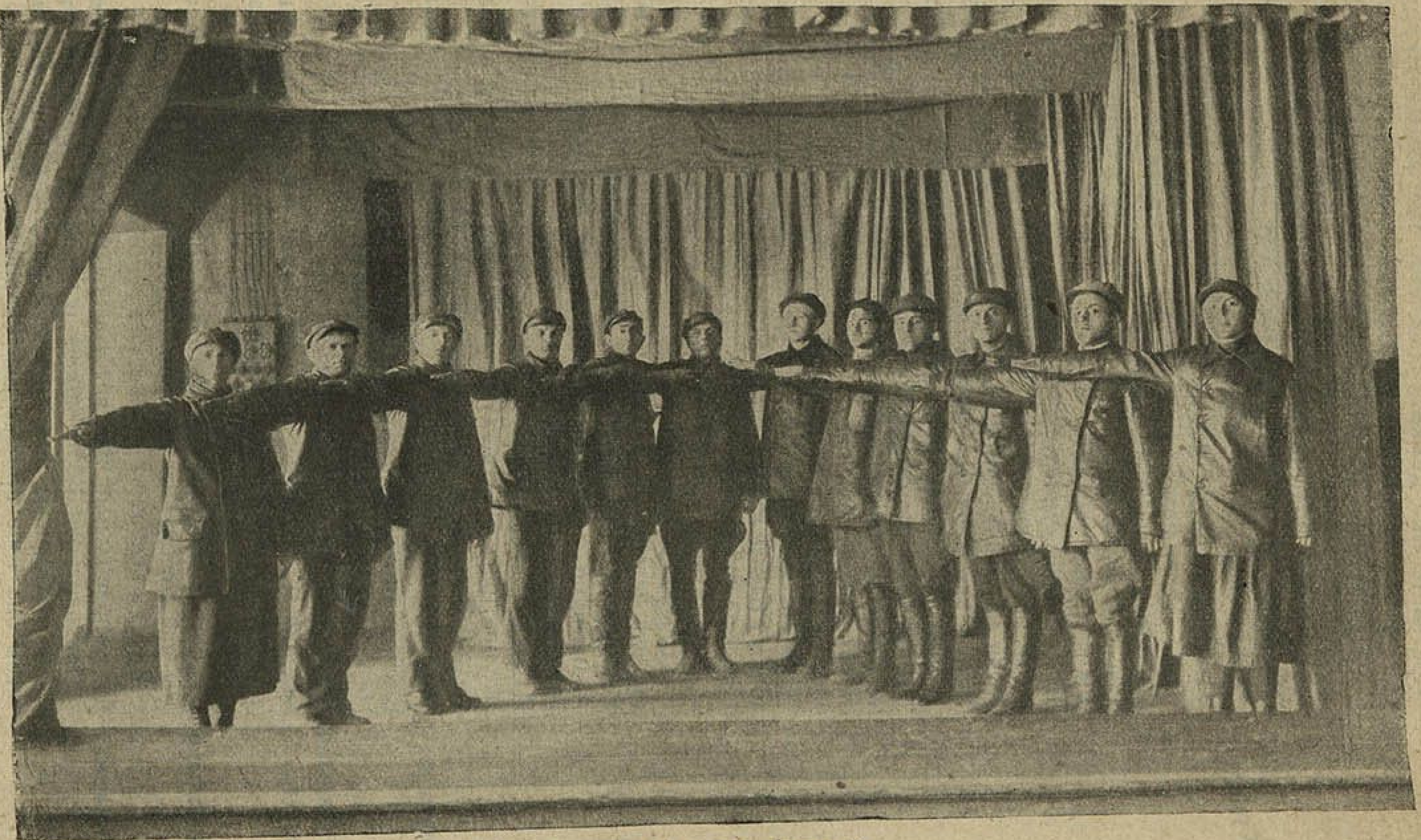
Отречемся от наших заданий
И не будем их выполнять,
И педагогов мы наших
Заставим обратно их взять.
Письменных работ не напишем,
Зачетов мы тож не сдадим.
И если кто не согласен,
Мы быстро тут справимся с ним.
Вперед же, вперед, на победу.
К восстанию всех призовем,
И, собравши все силы партшколы,
На учебную часть поведем.
Эй, кто там занимается? А, это первокурсники!
Шут с ними. С ними нам не по пути.

Беймель: Мне кажется, что я слышал голос Рабиновича. Знаете что, ребята? Революция-революцией, а все-таки беритесь за книги. Неудобно как-то. Вот двое крокетистов нарвались уже во время занятий на выговор.

(*Читают*).

Аболин: *(Взбейте оковы)*.

Жаждет душа моя шахмат и шашек,
А тут, вот, над книгой сиди и корпи.
Дайте звонок уж,
Поставьте мне столик,
Дайте хоть раз мне в шахматы сыграть.
Я в крокет сыгранул бы охотно,
Но нужно, вот, двадцать минут дожидать.

Кружок „синей блузы“.

Дайте звонок уж,
Поставьте мне дужки,
Дайте мне молотом шар ударять.
Страдает душа. А понимает ли кто? Вы революцию устраиваете, заниматься не хотите. Зачем? Чтоб на солнышке греться? А я, ведь, в возвышенных целях.
За шахматы, за крокет.

Сурдис: (*Кавказец*).

И со мной случилась
Тоже, ведь, беда:
Поймите, ведь, в деревню
Послали вот меня.
Уж я ли не рабочий,
Я ль не коммунист,
Я ли не активен,
Я ль кругом не чист?
Есть у нас дела, не сказки, ага.
А агитпроп у нас без ласки, да.
Не помогут тут споры
И никакие разговоры.
Я спросил у них,
Что буду делать там.
Ведь это для меня—
Один стыд и срам?
Они мне в ответ:
Работу можем дать.
Не хочешь в агитпроп,
Будешь загсом управлять.
Есть у нас дела, не сказки, ага.
А агитпроп у нас без ласки, да.
Не помогут тут споры
И никакие разговоры.
Эх, братцы, а, ведь, думал я улизнуть отсюда в Тифлис.
Ладно. Все равно долго в деревне не останусь.

Эпштейн: (*Быстры, как волны*).

Быстро проходят партшкольские годы.
Не оглянулись, как все уж прошло.

Михалдыко: О чем же ты плачешь, Бася?

Эпштейн: Как мне не плакать, как слез не лить? В один конец губернии меня угнали, в другой конец—кого-то Разогнали нас.

Михалдыко: Да. беда с женами. Да и только. И, вообще, неправильный у нас взгляд на женщин. Товарищ, друг жизни, Эрос! Ерунда все это.

Стринадко: Да, неправильный взгляд. Каждый лезет, каждый смотрит. Приходит раз Вержбицкий и говорит: разбуди, говорит, сию гражданку; хочу я с ней разговор повести касаемо, кем она тебе приходится. И, вообще, по поводу.

Вержбицкий: (*Мой костер*).

Я окончил все заданье.
По Истмату все прочел.
А до святой триады
Я все же не дошел.

Хочу ли жрать, меня спросили.
Не знал же я, как дать ответ,
Ибо наше вот заданье
Отвечает: да и нет.
Потом меня взяло сомненье,
Существую ли хоть я?
Спросил я у Железнякова,
Он ответил: нет и да.
Гальперина о костюмах
Попросил я дать ответ;
Диалектику, верно, он знает;
Все ж ответил он: нет и нет.
Нет, братцы, что ни скажите, а совсем запутался я.
Ну, кто мне скажет: существую ли я?

Станкевич: Я могу. (*Ударяет его*). Что чувствуешь? Больно? Значит, существуешь.

Вержбицкий: Может быть, да, может быть, нет.

Сагнибеда: (*Любила меня мать*).

Люблю я кабинеты, обожаю.
Со всеми в мире я живу.
Никого я, ведь, не обижаю,
И преподавателей люблю.

Не верите, народ вы некультурный. Несознательная вы публика. Да откуда ж вам сознательными-то быть? На Брянском заводе вы не работали, друзей поэтов, вроде Клюева, у вас нет. Где уж вам!

Курсанты: Ладно, ладно, слыхали. Старая песня.

Курсант: Ша! Рабинович на самом деле идет. Беритесь за книги хоть для проформы.

Вержбицкий: А дежурный лаборант где?

Сагнибеда: Или на солнцепеке оправдывает предчувствие Надеждина, или в крокет дует.

Рабинович: (*Выхожу один я на дорогу*).

Выхожу я на двор партшкольский,
Курсанты в кабинетах уж сидят:
Читают и в тетрадь к себе заносят,
И друг с другом тихо говорят.
Вдруг, чу... Удар где-то крокетный:
Два курсанта дуются в крокет.
Я им вопрос поставил очень прямо,
И тут же дал обоим им ответ.

Занимаетесь? Занимайтесь. Хватать надо, последние дни уж (*уходит*).

Рысин: Хапт нит: с'из нит кейн локшн

Магидин: (*Я комиссар*).

Курсант я губсовпартшколы,
В парк я бесплатно вхожу,
И если меня не пропустят,
Через забор я махну.

Михалдыко: По заборной, значит, книжке. И добавь, не один, а дам с собой приглашает. Ну, скажем, Дорошевич.

Магидин: Без намеков вы не можете?

Михалдыко: Какие уж тут намеки? Сущая быль все.

Курсант: (*Вбегает*). Вы еще сидите? Звонок уж давно был.

Неужели был?—Ей богу.—Тогда принимай книги.—В очередь, в очередь.—Где моя карточка?—Заполняй 6 часов.—Номер мой давай, книгу-то взял.

Курсанты: (*Мы кузнецы*).

Мы губпартшкольские ребята,
Гранит науки мы грызем.
Много нами было взято,
А больше мы уж не возьмем.
И нашу школу оставляя,
Мы несколько последних дней,
Занимаясь, не желая,
Урок кончаем мы скорей.

(*Уходят под марш*).

Звонарь: Сколько еще? Десять минут осталось до звонка.
Все ушли. Вот история. Что ж тут делать? А, да,
Ну их. Надо итти с веком и с массами.

(*Звонит*).

РАЗНОЕ.

А. Гилинский.

Нашей маленькой кузнице *).

К юбилею губпартшколы.

Юбилей губпартшколы должен быть у нас достойно отмечен, как один из самых радостных для нас юбилеев. Поскольку мы живем в девятом году пролетарской диктатуры, постольку у нас пятилетних юбилеев накопилось за многими учреждениями. Но для нас, членов партии, в особенности для тех, кто по роду своей деятельности должен чаще сталкиваться с вопросами партстроительства и внутрипартийных взаимоотношений, для нас юбилей партшколы поневоле окрашивается в особо теплые тона.

Губпартшкола, действительно, детище партийной организации, и ее пятилетняя жизнь отражала в себе текущую жизнь партийной организации. И подобно тому, как 4—5 лет тому назад внимание партии к деревне, к сожалению, обращалось необходимостью борьбы с бандитизмом, подобно этому губпартшкола училась партийной учебе на ходу, с винтовкой в руках. Сейчас же, когда партийная организация получила возможность целиком повернуться к деревне лицом культуры, лицом хозяйственного строительства, мы видим, как губпартшкола перестраивает свои ряды в сторону выработки коммуниста-культурника в широком смысле этого слова.

Что губпартшкола внесла за эти пять лет большую лепту в дело всестороннего укрепления хозяйственной и общественной жизни нашей губернии—не может подлежать никакому сомнению. Уже одно то обстоятельство, что среди лучшего актива в нашей губернии встретишь большое количество воспитанников губпартшколы, говорит о том значении, которое она имела, имеет и будет иметь. Именно роль небольшой кузницы, в которой подправляются, перековываются работники. Конечно, к тем 200 коммунистам, которые ныне обучаются в губпартшколе, мы пред'явим больше требований, чем к тем 670 товарищам, которые кончили ее раньше. Последним было гораздо труднее учиться и тем не менее большое количество из них выросло до руководящей работы в уездном и в губернском масштабе.

Человеческий материал, из которого набирается губпартшколец, все тот же. Это наша рабоче-крестьянская молодежь, и не только молодежь, которая доросла до звания члена партии и комсомольца, но которые успели уже до губпартшколы в той или иной степени оправдать это звание.

Нынешнее состояние губпартшколы отражает в себе состояние всего нашего общества и нашей партии. Под знаком роста находится не только страна, не только губерния (это отметила происходящая губпартконференция), не только наша партия и наша организация, но и губпартшкола. Материальное укрепление, улучшение методов работы—вот основные факторы этого роста. Несомненно, что наша школа правильно перестраи-

*) Из материалов к пятилетнему юбилею школы. Перепечатано из „Полесской Правды“.

вается лицом к деревне; для полной перестройки ей еще необходимо иметь в своем составе все большее и большее количество коммунистов, вышедших из рядов крестьян. Все это, конечно, будет достигнуто губпартшколой.

Важно, чтобы впредь партийная организация окружила губпартшколу атмосферой доверия, внимания и заботливости. Губпартшкольцы же должны знать, как бесконечно недостаточны еще те силы, которые они накапливают в школе в сравнении с теми задачами, которые перед ними стоят. Губпартшкольцы должны знать, что учеба ведется нами для того, чтобы суметь ее применить на работе. Поэтому больше проверки своих знаний на практике той гигантской созидательной работы, которая происходит на фабриках и в деревнях. Помните, что в конечном счете там лежит проверка всех этих знаний!

Привет Губпартшкольцам!

Губернская партийная конференция шлет горячий ленинский привет гомельской губпартшколе в день ее 5-летнего юбилея. В течение пяти тяжелых лет губпартшкола готовила для губернской организации работников марксистски грамотных и партийно выдержанных.

Постоянный приток товарищей из губпартшкольской кузницы систематически повышал политический уровень нашей организации.

Ныне губпартшкола, по требованию партии, занялась подготовкой культурно-марксистски подкованного работника для деревни.

Опыт пяти прошлых лет работы губпартшколы дает нам уверенность, что она и сегодня с возложенной на нее задачей справится.

Губпартконференция от души желает ей успеха в ее важнейшей партийной работе.

От имени конференции президиум.

Старшему брату.

Сегодня гомельская совпартшкола II й ступени празднует пятилетний юбилей своего существования. За истекшие пять лет губпартшколой проделана громадная работа не только в области подготовки практических работников-партийцев, но и в области руководства работой совпартшкол на местах. С сокращением сети и с оставлением только двух школ—гомельской и клинцовской—помощь последней советами и указаниями усилилась.

Наряду с этим губпартшкола подготовляла и работников для клинцовской школы. Весь состав политработников клинцовской школы в настоящее время, как руководителей, так и преподавателей, на все сто процентов укомплектован из товарищей, окончивших губпартшколу и ею же подготовленных методически для этой работы.

Вот почему приветствую гомельскую совпартшколу в день ее пятилетнего юбилея; работники и курсанты клинцовской совпартшколы приносят своему старшему брату глубокую благодарность.

Завед. клинц. СПШ С. Голубев.

Ц. Гальперин

Пять лет.

Сегодня наша губернская партийная организация отмечает знаменательную дату: пятилетие существования губпартшколы. Совпартшколы—детище революции. Пролетариат лишь после захвата власти, лишь после установления своей диктатуры получает возможность прильнуть к источникам знания, подучиться, переподготовиться. Потребность в знаниях, в умении руководить, строить, рассчитывать и предвидеть, у пролетариата после победы появляется колоссальная. Нужны свои, пролетарские, организаторы, свои администраторы, свои культработники, свои техники. Проблема подготовки и переподготовки кадров приобретает чрезвычайную остроту. «Вопрос о культуре после завоевания власти пролетариатом в определенном революционном фазисе становится центральным вопросом всей революции. От этого будет зависеть в конечном счете исход нашей революции» (Бухарин).

Совпартшколы и являются одним из наиболее важных каналов, по которым идет завоевание культуры пролетариатом; лабораторией, в которой теоретически подковываются и партийно закаляются новые кадры работников-коммунистов. По степени выполнения этих задач нужно оценивать и работу нашего юбиляра.

Что дала партии гомельская губпартшкола за пять лет? Ощущаются ли результаты ее работы губернской партийной организацией? Через школу прошло около 700 человек. Обучаются в школе ныне 200 человек. Таким образом, 900 членов партии и комсомола подверглись или подвергаются благотворному воздействию марксистско-ленинской кузницы. Понятно, что это сказывается не только на этих сотнях, но и на тысячах, с которыми эти сотни соприкасаются. И если культурно-политический уровень нашей организации за последние пять лет вырос, то значительную долю вины за этот рост несет и губпартшкола.

О роли губпартшколы в губернской организации лучше всего судить по работе, выполняемой ее бывшими воспитанниками. К сожалению, у нас нет всех данных об использовании бывших курсантов губпартшколы. Но и имеющиеся сведения доказывают, что губпартшкола чувствуется, и очень сильно, во всех отраслях работы. Вот несколько цифр.

Из 21 человека, составляющих бюро укомов и райкомов (секретарь, орготдел, агитпроп),—9 бывших курсантов губпартшколы. Иначе говоря, уездный руководящий партийный аппарат «огубпартшколен» на 43 проц. Соответственные цифры в руководящей верхушке комсомола (уездной) дают 8 на 21, т. е. аппарат «огубпартшколен» на 39 проц.

Из 9 секретарей волкомов в Речицком уезде—5 окончили губпартшлолу—на 62 проц. в руках губпартшкольцев.

На 30 секретарей ячеек в гомельском горрайоне 12 губпартшкольцев—низовой партаппарат «огубпартшколен» на 40 проц.

Учебный аппарат губпартшколы (кроме предметов общеобразовательных) на 58 проц. состоит из воспитанников этой же школы. Аппарат клинцовской совпартшколы «огубпартшколен» на все 100 проц. Надо ли говорить, что кадр руководителей политшкол и передвижек в подавляющем большинстве укомплектован из бывших курсантов.

Но не в одной только партработе сильно влияние губпартшколы. Оно чувствуется и в других областях работы, Мы, например, имеем в Гомеле 6 председателей губотделов профсоюзов, вышедших из стен

губпартшколы, председателя горсовета, заведующего губполитпросветом и т. д. И всюду, на всякой работе, губпартшкольца выделяют две черты: марксистская мысль и партийная выдержка. Этими качествами он заражает и окружающих его.

Если значительны заслуги губпартшколы в прошлом, то еще больше предстоит ей сделать в будущем. Она должна подготовить культурного, марксистски подкованного, умелого работника для деревни. Именно деревня является теперь боевым пунктом партийной работы, и губпартшкола решительно повернулась «лицом к деревне». Прошлое губпартшколы дает нам полную уверенность в том, что она и в будущем со своими задачами справится.

Ю. Рабинович.

О дальнейшей учебе.

Учеба не кончается в стенах партшколы—она будет продлена и за ее стенами. Таково общее настроение уходящих из школы. К сожалению, опыт прошлых созывов показывает, что многие по уходе из школы совсем забрасывают работу над собой, редко и мало читают, много и быстро забывают из того, что проходили в школе. А когда спохватываются, оказывается, что надо начинать работу сначала, что ощущаются уже весьма существенные трудности в восстановлении навыков работать, в умении организовать свою работу. Вывод—работать над собой все время, надолго не забрасывать. Лучше понемножку, но систематически работать, чем бросать надолго и потом стремиться наверстать более усиленной работой. К тому же, чтобы работать понемножку, и время найдется.

В представлениях курсантов о характере их будущей самостоятельной работы не без предрассудков. Многие полагают, что лучше всего заниматься разжевыванием и пережевыванием тех записок, которые по разным предметам были составлены курсантами во время занятий. Это не совсем правильно. Ведь, по этим запискам курсанты учились. В них весьма много неправильного. Повторять и заучивать допущенные тогда ошибки—работа совсем лишняя. К тому же записки страдают и техническими недостатками. Эти записки могут служить памяткой о работе, проделанной в школе, но отнюдь не материалом для самообразования.

Желание курсантов получить указатель литературы по предметам, по которому они работали бы после школы, будет исполнено преподавателями. Но следует заранее предупредить, что не всем удастся по этим спискам работать. Во-первых, трудно составить такие списки, которые бы годились одинаково для всех кончающих школу: уровень развития выпускников весьма различен; во-вторых, не все попадают в одинаковые условия работы, а условия работы определяют интерес и потребность в проработке тех или иных вопросов; последнее необходимо учитывать: интерес к работе повышает ее производительность; в-третьих, жизнь выдвигает все новые и новые вопросы, появляются новые еще более ценные книги и пособия, и список, полученный в школе, теряет свою ценность.

Гораздо большую пользу может принести обращение в школу (устное или письменное) для получения указаний о материале по тому или иному вопросу. По всем этим обращениям будут даны конкретные указания. А это куда более ценно, чем общий список. Кстати, школа охотно будет отвечать не только на такие запросы, но и оказывать помощь в преодолении тех затруднений, которые курсанты будут испытывать в работе: давать раз'яснения и по существу тех или иных вопросов.

Хотя это как-будто и само собой понятно, все же надо указать, что раньше всего и прежде всего должно обеспечить регулярное чтение «Правды» и «Большевика». Без этого никакая самообразовательная работа немыслима.

Кой какие указания о самообразовательной работе были даны в школе в процессе учебы. Одно из них не мешает напомнить и теперь: надо правильно организовать свою работу. Не мешает для этой цели ознакомиться со следующими двумя книжками: Ребельский — Азбука умственного труда, Петров—Техниха самообразования.

В заключение надо сказать, что не должно самообразовательную работу копировать с работы в школе. Применившись к конкретной обстановке, не разбрасываться по многим книгам и предметам, систематически и настойчиво двигаться вперед, может быть медленно, но все же вперед. Только тогда школа оправдает свое назначение, и время, проведенное в ней, не будет зря потраченным.

Замский.

Прощальный привет.

Итак, настал час разлуки. Ровно год вы, старшие братья по учебе, вместе с нами, грызли, что называется (да к тому еще не молодыми зубами), гранит науки. Администрацией школы были предприняты все меры к тому, чтобы мы смогли почерпнуть больше знаний.

Мы уже с вами, с своей стороны, имея такие благоприятные условия и учитывая то, что такое удовольствие, как нахождение на учебе в совпартшколе, не так часто партийцу случается, тем более, имея в виду, что ощущается большой недостаток в квалифицированных работниках, теоретически подготовленных, все силы приложили к тому, чтобы получить больше знаний, старались себя подковать, если так можно выразится, на обе ноги.

В результате, каждый из нас чувствует, что сдвиг имеется; в частности вы, курсанты VII созыва, поучившись 2 года, теоретический багаж имеете солидный. Теперь настало время нам с вами распрощаться. Мы, курсанты VIII созыва, остаемся еще на один год продолжать вкушать сладости учебы, вы же раз'езжаетесь: срок вашей учебы кончился. Вы распределяетесь по уездам. Каждому из вас поручается та или иная работа.

На вас, товарищи, возлагается в настоящее время еще большая ответственность, чем до сих пор в школе. Партия, рабочий класс и крестьянство остро нуждаются в работниках, вас на местах ждут с нетерпением. Перед вами предстоит широкое поле деятельности.

Хочется верить, что вы с работой блестяще справитесь.

СОСТАВ

курсантов Гомельской Губсовпартшколы VII-го созыва

Всего	По полу		По возрасту				По сем. полож		По социальн. положению			По национальности					По партийному стажу									
	Мужчин	Женщин	До 20 лет	От 20 до 25	От 25 до 30	От 30 и выше	Семейных	Холостых	Рабочих	Крестьян	Служащих	Великороссов	Белоруссов	Евреев	Латышей	Литовцев	1917 года	1918 года	1919 года	1920 года	1921 года	1922 года	1923 года	1924-25 года	Кандидатов	Комсомольцев
65	56	9	1	10	30	24	41	24	59	5	1	27	5	30	2	1	6	2	13	13	3	3	5	13	6	1

Последняя работа курсантов VII созыва до поступления в Губсовпартшколу.

С производства	Секретари волкомов ВКП (б.)	Секретари ячейки ВКП (б.) городск,	Сов. работа	Кооперат. работа	Профес. работа	Администр работа	Партработа	Разная	ВСЕГО
40	3	2	7	4	8	3	2	1	65

Сводка распределения на работу курсантов VII созыва Г. П. Ш.

№№ по порядку	На какую работу направляются / Куда направляются	Агит.-проп. работа									Оргпартработа				Совработа								
		Деревенская						Городская															
		Вол. АПО	Передвижка	Полит. просвет. организатор.	Библиотечная	Избачи	Избачи (на евр.)	АПО предприятия	Культработа	Газетная	Секрет. волкомов	Орг. парт. работа (городск.)	Жен. работа	Комсом. работа	Инструкт. УИК'а	Судебн. работники	Земельная работа	Фин.-налоговая	Инструктор Губ. РКИ	Проф. работа	Коопер работа	На производство	ВСЕГО
1	Гомельский уком . . .	1	—	2	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7
2	Новозыбковский уком .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3
3	Клинцовский уком . . .	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3	10
4	Стародубский уком . .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
5	Речицкий уком	2	—	—	1	1	—	1	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9
6	Гом. гор. район	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	3	—	—	—	—	2	1	1	1	2	3	16
7	Гом. Залинейный район	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8
8	Губкоммол	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
9	Губисполком	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
10	Губсуд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
11	Без места назначения .	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	ВСЕГО	10	1	2	2	2	2	2	3	1	6	6	3	1	1	1	2	3	1	1	2	13	65

Состав Гомельской губернской советско-партийной школы VII созыва.

I. Руководители школы:

1. Гальперин Ц. И.—завед. школой. 2. Рабинович Ю. М.—зав. учебной частью. 3. Эдельман Л. А.—зав. евсектором.

II. Преподаватели:

1. Ибшман П. Р.—история.
2. Болотин С. И.—история.
3. Дискант М. Ц.—история и полит. просвет. работа.
4. Дейч З. С.—политическая экономия, экономичск. география и хозстроительство.
5. Тимошков К. П. —политическ. экономия, полит.-просвет. работа, эконом. география и госстроительство.
6. Нахабин И. П.—история, партстроительство и истмат.
7. Тумаркина Н. А.—русский язык.
8. Портная И. А.—русский язык.
9. Альтшулер И. Г.—математика.
10. Ашпиз Ш. М.—математика.
11. Сталинский Н. В.—естествознание.
12. Скоморохов М. П.—естествознание.

III. Курсанты:

1. Абезгауз Ш. А.
2. Аболин В. П.
3. Бирбраер И. Я.
4. Бакуревич П. Г.
5. Бурдыкина Е. К.
6. Бородин С. И.
7. Бельман И. Х.
8. Бельман И. Х.
9. Беймель А. М.
10. Веретилов К. О.
11. Вержбицкий С. В.
12. Гинзбург Н. М.
13. Галкин С. З.
14. Ефименко И. Е.
15. Железняков А. М.
16. Жевнов Е. Т.
17. Закс И. Ш.
18. Карминский В. Я.
19. Кейфман А. Е.
20. Коваленко С. М.
21. Кнастер Б. И.
22. Лантух Ф. П,
23. Лебедева М. Б.
24. Лапицкий Н. П.
25. Лившиц П. А.
26. Магидин И. Н.
27. Малиновский И. П.
28. Молочникова Б. Г.
29. Мельцер И. А.
30. Михалдыко Ф. Л.
31. Нарин Н. Я.
32. Надеждин К. П.
33. Петрушин И. Я.
34. Пирютко В. В.
35 Резников И. Л.
36. Рощин Е. А.
37. Розенберг Э. И.
38. Рысин С. Д.
39. Сербо Н. А.
40. Смелов Н. Е.

41. Стельмахов П. Г.
42. Слободкин Н. Д.
43. Сергеев И. Г.
44 Старкус А. Г.
45. Стринадко П. Г.
46. Старобыховский А. Г.
47. Сурдис И. А.
48. Скуратовская Г. Я.
49. Соколов А. Л.
50. Сагнибеда Г. В.
51. Торбик П. З.
52. Токарский П. М.
53. Токарев А. Л.
54. Тюфяев К. С.
55. Темкин И. М.
56. Усов Л. С.
57. Фомичев И. А.
58. Чухман З. Я.
59. Швейчук А. А.
60. Шкляр М. Л.
61. Штейнбах Н. А.
62. Шмуклеревич М. П.
63. Яковцев К. А.
64. Эпштейн Б. А.
65. Эскина Р. А.

СОДЕРЖАНИЕ.

שטעטל. מיר האבן באקומען א באשטימטע מעגלעכקייט צו אריענטירן זיך, אף וואס פאר אן ארבעט יעדערער פון אונז קאן גיין. אויך האט דאס פארלייכטערט דער אדמיניסטראציע פון פארטיי-שול צו געבן א מיינונג וועגן די קורסאנטן, וואס איז שטארק נויטיק באם באשטימען זיי אף שטענדיקער ארבעט. קעדיי אף ווייטער אויסמיידן די פעלערן, וועלכע זיינען געמאכט געווארן בא דער פראקטישער ארבעט, איז נויטיק, אז די שול זאל באארבעטן די מאטעריאלן וועגן דער דאזיקער ארבעט און באקאנען מיט דעם די קורסאנטן.

עסקינא

פון אידסעקטאר.

איך וועל שרייבן וועגן דער אייגנארטיקייט פון דער 8-טער גרופע. אויסער איר, איז אין שול פאראן נאך 7 גרופעס, אזוי, אז לויטן כעשבן, איז די 8-טע די העכסטע, נאר אדאנק איר אייגנארטיקייט איז דער מאטעמאטישער געזעץ צו איר ניט שאיעך. נאך טיילט זי זיך אָפּ מיט דעם, וואס די קורסאנטן פון די אלגעמיינע גרופעס ווערן אמאָל איבערגעווארפן פון העכערע אין נידעריקערע גרופעס, אדער פארקערט. אונזער גרופע איז פון אזעלכע זאכן פּאָטער: טייגסטו—איז רעכט, ניט—טאָ גיי זיך געזונטערהייט און האב קיין פאריבל ניט. א צארע איז בא אונז מיט מאטעריאלן. די אלגעמיינע גרופן באקומען, פארשטייט זיך, מאטעריאלן און אופגעדינגען אין רוסיש, אבער אף אידיש איז זייער אפט ניטא די נויטיקע מאטעריאלן, און מיר מוזן זיך באנוצן מיט רוסישע ביכער, וואס מאכט אונז פאר איבערזעצער, כאטש ניט איבעריקס קיין געהויבענע.

איצט אפאָר ווערטער וועגן אונזערע לערער. זייער אלגעמיינע צאל איז געווען גרעסער ווי די צאל קורסאנטן. אף יעדן געגנשטאנד—צו עטלעכע לערער. צי איז דאס געווען אונזער גליק אדער אומגליק, מאכט אליין אן אויספיר. ס'האבן זיך געביטן די צייטן און די וואכן און צוזאמען מיט זיי די לערער בא אונז אין גרופע. טאָמער איז ניט דערגאנגען קיין לערער פון אונזער שול, האט מען פאר אונז אויסגעשריבן לערער פון „גובאָנאָ", פון גובקאם און אנדערע ערטער, אזוי, אז מיר האבן זיך פארנומען מיט ערלערנען ניט נאר די געגנשטאנדן, נאר אויך די לערער פון די געגנשטאנדן. מיט אייניקע פון אונזערע לערער וועל איך אייך באקאנען. דער ערשטער און קימאט שטענדיקער אין אונזער גרופע—דאס איז געווען עדעלמאן. מיט אים האבן מיר זיך געהאלטן ווינציקער פריי, ווי מיט די איבעריקע. ער איילט שטענדיק וואס מער צו ארייגכאפן, ער וויל זיך אפילע ניט רעכענען מיט די זומערדיקע שטימונגען. נאר שיין וואלטן מיר אויסגעזען, ווען אלע וואלטן אונז אזוי „געמאטערט". גוט איז אונז געווען מיט דיסקאנטן, ווען אונז פלעגט זיך שווער איינגעבן עפּעס צו אופנעמען, און דאס פלעגט געשעען גאנץ אָפּט. ער פלעגט אונז דערציילן אן אניעקדאט פונקט ענלעך אף דער אופגעבונג, וואס האט געגעבן די מעגלעכקייט, אפילע לאכנדיק, גוט פארגעדיינקען. גאר מיט אן אנדער מעטאד באנוצט זיך באַלאָטין. ער רעקאָמענדירט נאך אמאל דורכלייענען, ווייל „ווער קאן אייך בעסער געבן צו ערקלערן, ווי אליין לענין?". דייטש איז אויך ניט גאר קיין שטרענגער. שטענדיק אליבלעך שמייכעלע אף די ליפּן, און איידער דו פארענדיקסט, ווייס ער שוין, צו האסטו גוט, שלעכט, אדער נישקאשעדיק דורכגעארבעט דעם מאטעריאל. אבער מער פון אלץ פלעגט בא אים זיין נישקאשעדיק. א שרעק פלעגט אף אונז אנווארפן דער לערער פון דער אידישער שפראך: „סטייטש, קינדערלעך, איר ווייסט דאך גאר אייער שפראך ניט". ער איז טאקע גערעכט געווען. נאר מען טאר ניט פארלירן דעם האפענונג.

קייט. די פראקטישע ארבעט האט פארפעסטיקט און דערגאנצן דאס, וואס מיר האבן באקומען אין שול פון יעדן קורסאנט. די פראקטישע ארבעט האט אויך באוויזן די נויטווענדיקייט אין טוער פארן שטעטל און דארף.

דאס ערשטע ווארט וועגן אונזערע דערגרייכונגען דארף באקומען אונזערע דערציער, נאר אויך מיר—קורסאנטן האבן עפעס וואס צו זאגן. וועגן דער צוגרייטונג, מיט וועלכע מיר זיינען געקומען אין שול, וועגן דעם, וואו מיר האלטן איצט אין דער וועלט. איבערהויפט איז קענטיק דער וואוקס פון יעדן כ׳ באם דעבאטירן א פראגע, אין צוגאנג פון די כ׳ כ׳ צו יעדער פראגע און אנאליזירן זיי, פילט זיך די צוגרייטונג און מארקסיסטישע וויסנשאפט, וואס מיר האבן באקומען אין פארטיי-שול פאר די צוויי יאר פון אונזער זיין דארטן. צי אנטשפרעכט די דערגרייכונגען די צילן, וואס די כ׳ כ׳ האבן פאר זיך געשטעלט, צי וועלן מיר זיין בעקויאך אויספילן די אויפגאבן, וועלכע זיינען פאר אונז געשטעלט, באזונדער אין צוזאמענהאנג מיט די לעצטע באשטימונגען פון אונזער פארטיי? אף דעם קאן מען ענטפערן „יאָ". די טעארישע דערגרייכונגען און די פארט-פראקטישע ארבעט, וועלכע מיר האבן דורכגעפירט, באשטעטיקט אין דעם.

די כ׳ כ׳ וועלן זיך צושפרייטן אין פארשיידענע ווינקלעך. אף פארשיידענע ארבעטן אף פאראנטווארטלעכע פאסטנס, אף דער פראדוקציע. ניט יעדער וועט האבן די זעלבע מעגלעכקייטן צו פארנעמען זיך מיט זעלבסטבילדונג, אבער פארלאזן זיך אף דאס באקומענע אין פארטיי-שול טאר מען ניט. נישט ארבעטנדיק ווייטער וועט מען פארגעסן דאס, וואס מען ווייס. די פארטיי-ארגאניזאציעס דארפן עס נעמען אין אכט און געבן די מעגלעכקייט צו פארפאלקומען די טעארעטישע צוגרייטונג אונזערע, וואס מיר האבן ביז איצט באקומען.

לעבעדעווא

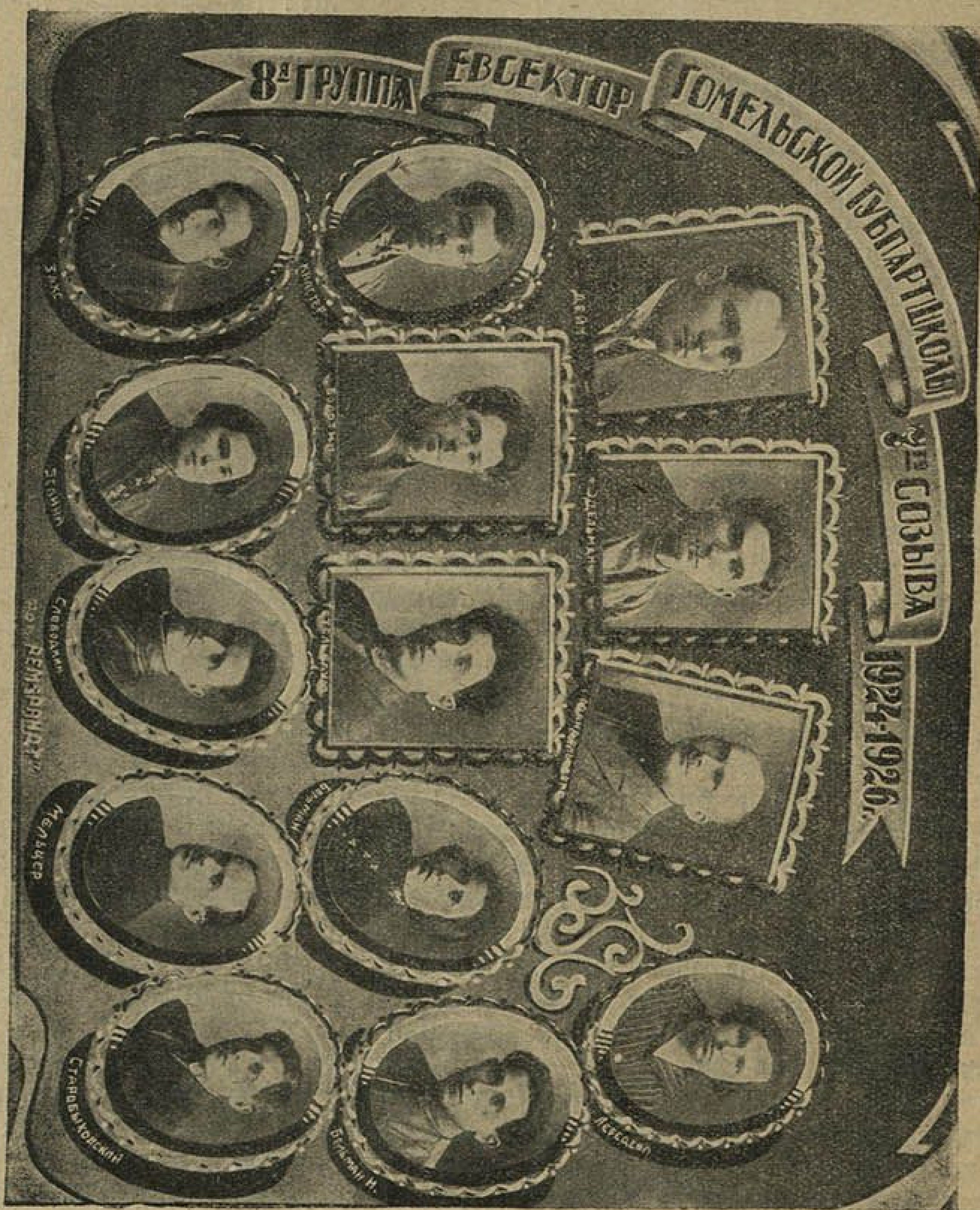
פארטיי-פראקטיק.

יעדע אומבאקאנטע ארבעט, ווען מע טרעט צו איר צו, איז שווער צו פארשטעלן זיך, ווי אזוי איר דורכצופירן. דאס איז פארגעקומען מיט אונזערע קורסאנטן. נאך פון אנהויב לערניאר האט אין שול אנגעהויבן קאָכן אזוי ווי אין א קעסל צוליב דעם, וואס, אויסער די שטענדיקע לימודים, ווערן אריינגעפירט נייע געגנשטאנדן. איבערהויפט האט פאראינטערעסירט דער קורס פון פארטיי-בויאונג, אף וויפל ס׳איז געווען פאר אונז אינגאנצן א נייעס. יעדערער פון אונז האט מיט אומגעדולד געווארט אף דער פראקטישער ארבעט, רעכענענדיק, אז פארן כוידעש צייט וועט מען קאנען זיך אליין אנאליזירן. א טייל כ׳כ׳, וועלכע זיינען ווינציק געווען אף פראקטישער ארבעט, האבן געוואלט אויספרואוון זייערע קויכעס, וויסן, אף וואס פאר אן ארבעט זיי קאנען גיין און וואס שטייט זיי פאר, ווען זיי וועלן ענדיקן די שול. די צייט איז דורכגעפלויגן ניט באמערקבאר. מוטיק און באגייסטערט, ניט געקוקט אף די פרעסט, האט דער אוילאם זיך צעזייט איבער די דערפער און שטעטלאך פון דער גאנצער גובערניע. מען האט זיך גענומען צו דער ארבעט גאנץ ענערגיש. ס׳האט אויפגעמונטערט דעם אוילאם פון דער פראווינץ. לעבעדיק זיינען דורכגעפירט געווארן די קאמפאניעס. און ביכלאל האט מען אריינגעטראגן פיל לעבן פארן כוידעש צייט. ס׳האט זיך אויסגעוויזן די אקטיוויטעט פון יעדן כאווער באזונדער, זיין צוגאנג צו דער ארבעט, צו וואס ער איז פייאיק א. א. וו. אויך האט מען זיך באקאנט מיט די קראנקע מאמענטן, וועלכע זיינען פאראן אין די ארגאניזאציעס אף די ערטער. דאס האט אונז מיטגעהאלפן צונויפבינדן די טעאריע פון פארטיי-בויאונג און פאליטאויפקלער-ארבעט מיט דער פראקטישער ארבעט. מיט אייניקע שוועריקייטן האט מען זיך באגעגנט בא דער ארבעט. ערשטנס, האבן אויסגעפעלט די נויטיקע הילפס-מאטעריאלן, וועלכע ס׳האבן זיך געפאדערט צו דער ארבעט. דאס האט זיך אויך געפילט בא די קורסאנטן פון אידסעקטאר. אין אייניקע ערטער איז ניט געווען קיין גענוגע אנווייזונגען אין דער ארבעט מיצאד די ארגאניזאציעס אף די ערטער. אויך זיינען די כ׳כ׳ ניט אומעטום ראציאנעל אויסגענוצט געווארן. ניט אלע פון די כ׳כ׳, וועלכע מ׳האט געשיקט אין יעדן פונקט, האבן געהאט גענוג ארבעט. ניט קוקנדיק אף די אלע אויבנאנגעוויזענע פעלערן, האט דאך די פראקטישע ארבעט געהאט פאר אונז א קאלאסאלע באדייטונג. מיר האבן זיך מער אדער ווייניקער באקאנט מיטן דארף און מיטן

מעלצער

אונזערע פאַריקע און צוקונפטיקע אויפגאַבן.

די מעגלעכקייט, וועלכע איז אונז געגעבן געוועזן באַם אנקומען אין שול, האָט צו-פרידנגעשטעלט די מערסטע טייל קורסאַנטן. באַם גיין אין פאַרטיי-שול האָט יעדער כ׳ גע-האַט דעם פולן ווילן צו באַקומען וויסנשאַפט, וועלכע אים האָט אויסגעפעלט אין זיין טאָג-טעגליכער אַרבעט אין אויספילן די פאַרטיי-פליכטן.

אין דער צייט פון אונזער פאַרנעמען זיך, איז געשטעלט געוואָרן אַ נייע אויפגאַבע פאַר די פאַרטיי-שולן צוגרייטן פּראָפּאַגאַנדיסטן פאַרן דאָרף און שטעטל. צו דער דאָזיקער אויפגאַבע זיינען צוגעפּאַסט געוואָרן פּראָגראַמען געגנשטאַנדן און פאַרטיי-פּראַקטישע אַרבעט. צו דער לערע האָבן די כ׳ כ׳ זיך ערנסט באַצויגן און פאַרנומען יעדער נאָך זיין מעגלעכ-

II

ווי אין די פריערדיקע יאָרן. עקאנאמיע באדייטעט דאס: כאוויירים, וועלכע לעבן 2 יאר אפן כעשבן פון דער מעלוכע, דארפן אף אלע 100 פראצענט בארעכטיקן די אויסגעגעבענע מיטלען אף זיי.

די פארגרעסערטע צאל אידישע פאליטשולן און קרייזן מאכט די פאדערונג פון גרעסערער צוגרייטונג פאר מעגלעך אויסצופילן. דאס באשטימען אף ארבעט די קורסאנטן, וועלכע ענדיקן האיאר דעם אידסעקטאר פון פארטיישול און מאירעוו-אוניווערסיטעט, וועט געבן א מעגלעכקייט ארויסצונעמען פון דער ארבעט אייניקע פאראנטווארטלעכע טוער און שיקן זיי זיך לערנען.

י. בעלמאן

אונזערע דערגרייכונגען.

די ערשטע טעג פון אנקומען אין שול האבן ארייגעבראכט אין יעדן כאוועך א געדאנק צי וועט קלעקן קויכעס, צי וועט מען קאנען אויספילן די אויפגאבן, וועלכע ס׳שטעלט פאר אונז די שול, נאר די ווייטערדיקע לערן-טעג האבן פארשטארקט די האפענונג און די פאראקשנטע ארבעט האט זיך בארעכטיקט. אזוי איז אדורך דער אנהויב פון ערשטן לערן-יאר.

דאס שטרעבן צו וויסן און פארשטיין די ווירקלעכקייט האט באקעמפט אלע שוועריקייטן אין שול.

דער ערשטער טרימעסטער איז געווען אן אויספארשונג פון די פייאיקייטן צו אויפנעמען די לימודים. דער רעזולטאט אין דעם האט זיך ארויסגעוויזן זייער א פאזיטיווער, ער האט געגעבן גלויבן אין די קויכעס און פייאיקייט, ער האט פארשטארקט די שטרעבונג צו ווייטערדיקער לערע.

ס׳איז אנגעקומען א פעריאָד פון שטארקן ארייננציען זיך אין ביכל, וואס האט געקאנט ברענגען צו אן אפרייסונג פון ארומיקן לעבן, אבער דער שול-קאלעקטיוו האט אלעמאל געהאלפן אויסמיידן די דאזיקע געפארן. אזוי איז דער ערשטער טרימעסטער געווארן פארענדיקט, לאזנדיק נאך זיך גרויסע דערגרייכונגען אף פארשיידענע געגנשטאנדן.

ס׳איז אנגעקומען א קליינער אָפרו, אין דער צייט פון וועלכן דער געדאנק פון גלויבן אין די קויכעס האט אויפגעוואכט און די קויכעס פארשטארקט.

נאך דעם צווייטן און דריטן טרימעסטער האט זיך דער לערן-יאר פארענדיקט.

מאכנדיק אן אויספיר פונם דורכגעגאנגענעם יאר פילט יעדער איינער, אז ס׳האט זיך פארברייטערט זיין קוק אפן לעבן: די דערשיינונגען פון דער נאטור און געזעלשאפט האבן אויפגעהערט זיין פאר אונז געהיימעניסן ווי פריער.

דער צווייטער יאר האט געשטעלט נאך שווערערע אויפגאבן. דאס אריבערגיין אפן דאַלטאָן-פלאן האט געצוואונגען מער פארטראכטן זיך און מער אנשטרענגען די געדאנקען. דער איבערבראך אין די מעטאדן פון לערנען האבן זיך אבער אין גיכן בארעכטיקט. זיי האבן זיך ארויסגעוויזן אין א קורצער צייט פאר א לעבעדיקע זאך, וועלכעס וואכט אוף דעם שלאפעדיקן און פאראינטערעסירט אים, ער האט אויפגעלעבט דעם געדאנק און געעפנט א נייעם וועג צו באהערשן דעם בוך, ארויסווייזן זעלבסטטעטיקייט. אזוי זיינען אוועק די ערשטע דריי מאנאטן פון צווייטן יאר מיט זייער אנגעשטרענגטער ארבעט און ענטוזיאזם. די פראקטישע ארבעט האט זיך בארעכטיקט. נאר אין אייניקע ערטער זיינען געמאכט געווארן פעלערן, וואס ס׳דארף אויסגעמיטן ווערן אין צוקונפטיקן יאר.

דער וועג פון גיין פאראויס איז ניט אפגעהאלטן געווארן אויך אפן צווייטן און דריטן טרימעסטער.

די פעלערן, וואס זיינען פארגעקומען אין דער צייט פון די צוויי יאר צוליב אָביעקטיווע סיבעס, ווערן אויסגעלעבט. די לאגע אין שול ווערט מיט יעדן טאג אויסגעבעסערט און מען דארף פאראויסזאגן, אז די דערגרייכונגען פונם 8-טן צונויפרוף וועלן זיין נאך מערער.

אפן ס׳מאך פון מיין אייגענער דערפארונג קום איך צום אויספיר, אז די שול גיט אונז א מעגלעכקייט קלאר צו זען דעם וועג, וואס פירט צום סאציאליזם. מיר האבן באקומען א שטארקע געווער אין די הענט—א געווער פון קאמף און ניצאכן—דעם לעניניזם. מיט דעם דאזיקן געווער וועלן מיר אונזער ציל דערגרייכן.

דער אידישער ווינקל

ל. עדעלמאַן

דער אידסעקטאר בא דער גובפארטיי-שול.

האיאָר קומט פאר דער צווייטער ארויסלאז פון 2-יאריקן קורס פון אידסעקטאר בא דער גובפארטיישול. דאס גיט א מעגלעכקייט אונטערצופירן א געוויסן סאכהאקל פון זיין ארבעט. א גרויסע באדייטונג פארן גאנג פון די לימודים אין יעדער שול, באזונדערס אין א שול פון דערוואקסענע, האט דער צוזאמענשטעל פון די קורסאנטן.

מאכמעס דער נאך ניט אינגאנצן באוואוסטזיניקער באציאונג צו דער אידארבעט פון פיל פארטיי-מיטגלידער, ביפראט פון פאראנטווארטלעכע טוער, באשטייט דער אידסעקטאר קימאט אויסשליסלעך פון ארבעטער פון ווארשטאט, וועמענס ידיעס אין אלגעמיינע וויסנשאפטן זיינען געווען באם אנקומען אין שול גאנץ קליינע. דער גרעסטער טייל פון די קורסאנטן האבן פארן אנקומען אין שול זיך געלערנט אין רוסישע פאליטשולן אדער קרייזן און האבן געלייענט אויסשליסלעך רוסישע צייטונגען. דאס האט געבראכט דערצו, אז ס'איז זיי שווער אויסצודריקן די געדאנקען (באזונדערס שריפטלעך) סיי אין רוסיש, סיי אין אידיש.

פיל פארשווערט דעם נארמאלן גאנג פון די לימודים די אָפוועזנהייט פון ביכער א_אידיש. אף איינִיקע געגנשטאנדן (עקאנאם-פאליטיק, היסטארישן מאטעריאליזם, מעלוכעף בויאונג) איז אד-האיאָם ניטאָ קימאט קיין איין ביכל אף אידיש; אף די איבעריקע געגנשטאנדן (פאליט-עקאנאמיע, געשיכטע און אנד.) איז פאראן זייער ווייניק ביכער, וואס גיט ניט קיין מעגלעכקייט צו מאכן דעם געהעריק אויסוואל פון ליטעראטור.

געליטן האט די ארבעט פון אידסעקטאר אויך פון דעם, וואס פון צענטר איז ניטא קיין אנווייזונגען וועגן אופן פון פירן די לימודים אין די פארטיישולן פון די נאצמינדערהייטן ביכלאל און אין די אידסעקטארן ביפראט. ס'זיינען ניטא קיין פראגראמען פון דער אידישער שפראך, געשיכטע פון דער אידישער ארבעטער-באוועגונג, ס'ווערט ניט פאראלגעמיינערט די ארבעט אין דערפארונג פון די אידסעקטארן פון פארשיידענע שטעט.

ניט קוקנדיק אף די אלע אויבנאנגעוויזע שווערקייטן, שטייען דאָך די קורסאנטן פון אידסעקטאר אין דורכשניט ניט אָפּ פון די איבעריקע קורסאנטן פון פארטיישול, ניט נאר לויט דער ליניע פון די פארפליכטעטע געגנשטאנדן, נאר אויך לויט זייער אנטייל אין פארשיידענע קרייזן.

אויסערן לערנען זיך אין שול, פארנעמען זיך די קורסאנטן פון אידסעקטאר אויך מיט פראקטישער ארבעט צווישן די אידישע ארבעטער, ארבעטנדע מאסן, יוגנט און פרויען. די קורסאנטן סיי פון ערשטן, סיי פון צווייטן קורס האבן אין משך פון יאר אנגעפירט מיט פארשיידענע פאליטאיורע, קאמיוגישע, צייטונגס און פרויען-קרייזן. זיי האבן געפירט אן ארבעט צווישן די דעלעגאטינס, אין די יוגנט סעקציעס, אין די שעף-קאמיסיעס פון די פראָדוקציע קעמערלעך, צו וועלכע זיי זיינען צוגעפעסטיקט און א, וו. אין דער צייט פון דער וואלקאמפאניע אין די סאוועטן האבן די קורסאנטן גענומען אן אקטיוון אנטייל אין דורכפירן די וואלן אין די שטעטלעך, וואוהין זיי זיינען געשיקט געווארן אין דער צייט פון די ווינטער קאניקולן. דאָרטן האבן זיי אויך געפירט א פאליטאויפקלערישע ארבעט.

אפן קינפטיקן לערניאר וועלן אין אידסעקטאר אנגענומען ווערן נייע 15 קורסאנטן— א צאל פאר אונזער גובערניע ניט קיין גרויסע. קעדיי אויסצומיידן א טייל פון די שווערִיקייטן, וועלכע זיינען געווען ביז איצט, דארף מען באם נייעם אויפנעם לייגן מער אכט אף דער אלגעמיינער און פאליטישער צוגרייטונג פון די אנגענומענע קורסאנטן. די פארטיי-קעמערלעך דארפן דעריבער אויסטיילן די בעסטע און פאסיקסטע כאווײרים פאר דער פארטיישול. דער איצטיקער עקאנאמיע-רעזשים מאכט די דאזיקע פאדערונג נאך קאטעגארישער,

B00000022 13226